

Российская Академия Наук

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФГБОУ ВО «СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени К.Л. ХЕТАГУРОВА»

**ДЗУЦЕВ Х.В.
ДИБИРОВА А.П.**

**УРОВЕНЬ РЕЛИГИОЗНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИК
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Москва – Владикавказ

2019

ББК

Дзуцев Х.В., Дибирова А.П.

Уровень религиозности населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: этносоциологический анализ: Монография. – М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. – 231 с.

ISBN

Научное издание

Рецензенты:

Академик **Осипов Г.В.** (г. Москва);

Доктор социологических наук, профессор **Осадчая Г.И.** (г. Москва)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного фонда (РГНФ)

Номер проекта: 14-03-00069 от 28 мая 2014 г.

Настоящая монография посвящена изучению уровня религиозности жителей Северного Кавказа. Приведены также материалы массовых этносоциологических исследований, выполненных в северокавказских республиках: Дагестане, Чечне, Ингушетии, Северной Осетии-Алании, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

ББК

ISBN

©ИСПИ РАН, СОГУ, 2019

©ИПЦСОГУ, 2019

©Дзуцев Х.В., 2019

©Дибирова А.П., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Раздел 1. ДОЛЯ ВЕРУЮЩИХ.....	23
Раздел 2. ГЛУБИНА РЕЛИГИОЗНОСТИ	44
Раздел 3. ЦЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН.....	64
Раздел 4. ЦЕННОСТИ МУСУЛЬМАН.....	90
Раздел 5. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ	128
Раздел 6. ШАРИАТ В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ	150
Раздел 7. ЦЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН И МУСУЛЬМАН	175
Раздел 8 СОБЛЮДЕНИЕ ВЕРУЮЩИМИ РЕЛИГИОЗНЫХ РИТУАЛОВ.....	196
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	217
ЛИТЕРАТУРА.....	225

ВВЕДЕНИЕ

Оценка уровня религиозности населения заслуживает пристального изучения в первую очередь из-за трудности определения объекта исследования. Проблема состоит в разграничении понятий «верующий» и «религиозный». В связи с этим приведем высказывание З.М. Абдулагатова (2008): «Верующий человек и религиозный человек – понятия не совпадающие. Если человек заявляет о себе как о верующем, но за этим нет ни реального религиозного поведения, ни составляющих религиозного сознания, называть его религиозным человеком будет неверно» [с. 82]. Т.е. люди по-разному воспринимают это понятие. Если считать тех, кто соблюдает обряды, ходит в церковь, то это одна цифра. Если человек в церковь не ходит, но по традиции красит на Пасху яйца и печет куличи – это другая цифра. А если подсчитать тех, для кого это вопрос совести, то это третья цифра.

Одним из экспертов наблюдаемое в 90-х годах XX в. стремительное обращение людей в религию, особенно к исламу, было названо «эпидемией». «При лояльности со стороны государства 18 миллионов коммунистов за пару недель стали верующими! Конечно, быть реально верующим по всем церковным канонам – это нелегкое дело. Воцерковление¹ может иметь дисциплинирующее и духовно очищающее воздействие. Плохо то, что часто люди верующие или считающиеся таковыми ведут себя агрессивно».

При формировании гипотезы исследования были выдвинуты два тезиса, тесно связанных между собой:

¹ Постепенное введение в основы веры и благочестия взрослого человека, собирающегося принять таинство крещения или уже покрещенного ранее (на пример, в детстве).

1). Единство этнического и религиозного самосознания кавказских народов неразрывно. Следовательно, при оценке уровня религиозности решающую роль должна сыграть их принадлежность к определенной религии;

2). Различие в уровне религиозности представителей «мусульманских» республик и русских и русскоязычных респондентов и осетин должно быть значительным.

По оценкам ряда исследователей, уровень религиозности мусульман России колеблется в пределах 45– 95% [Абдулагатов, 2008, с.90; 2014, с. 78; Рабаданов, 2017, с. 48]. Практикующими православными, по различным оценкам, себя назвали от 10 до 35% опрошенных. [Мчедлова, 2012 с. 18; Шахбанова, 2015, с.55]. По данным М.К. Горшкова и Ф.И. Шереги, в современной России основная масса русского населения называет себя православными (до 80%), время от времени в церковь ходят около 20%, на исповеди и выполняют обряды – не более 6%. Порядка две трети русских людей крестят детей и внуков. В среде российской молодежи верующими в Бога себя назвали 49,5% русских молодых людей, 30% украинцев и белорусов, 61,8% татар и 80% представителей мусульманских этносов России [Горшков, Шереги, 2010, с. 209].

Как видно из приведенных данных, у представителей неправославных народов России приверженность к религии более высокая, но не всегда именно как приверженность только к вере. Религия выполняет консолидирующую функцию, это основа мировоззрения, религиозность малых народов чаще всего впитывает в себя их традиции. Для мусульман вера тесно переплетена с национальными традициями. И эти традиции являются законом, потому что полностью регулируют жизнь от рождения и до конца. Они не видят иных форм, т.к. эти традиции одновременно являются и законом для них. Разделение морали и закона – наисложнейшая задача для мусульманина, поэтому их переход к принятию правового государства проходит чрезвычайно сложно.

Жить по принципам морали и по принципам закона не всегда удается. Религия заменяет идеологию, мировоззрение, образ жизни и формирует менталитет, последовательно руководит всем образом жизни. Сплочение на религиозной основе одновременно есть признак ассоциации, т.е. единство этнического сообщества у малых народов РФ.

В оценке глубины религиозности возникли те же трудности, что и в определении доли верующих. Анализ высказываний экспертов позволил остановиться на цифре 30%. Остальное – все суеверие или лицемерие: «на всякий случай ходить в церковь». Положительной стороной данной невысокой религиозности является, на наш взгляд, толерантность северокавказского общества. У населения нет установок «неправедной религии» и поэтому из-за религиозности проблемы вообще отсутствуют.

По мнению экспертов, глубину религиозности качественно можно оценить такими категориями, как поведение, поступки людей, образование. Чем выше уровень культуры, считают они, тем многограннее отношение человека к вере. По высказываниям их оппонентов, «нет никакой корреляции между религиозностью человека и нравственным поведением. И это относится и к отдельным индивидам, и к обществу в целом. Сколько построено церквей, мечетей и так далее, изменился общественный статус. Понятно, что это духовное возрождение. Последние 25 лет – это период нравственных очищений общества, но есть свидетельства и падения нравственности, разрушения семейных ценностей, оскудения межличностных отношений. Конечно, нельзя между этими двумя сторонами жизни видеть причинную связь (со взлетом религиозности пала нравственность). Такой вывод нельзя сделать логически, это некорректно. Но и нельзя утверждать, что взлет религиозности стал решающим фактором нравственного очищения тоже. Поэтому глубина нравственности, религиозности в значительной мере измеряется какими-то моральными критериями поведения человека: «На-

корми сироту или помоги бедному» – все религиозные истины, мудрости, сентенции, образы вертятся вокруг этого, а не вокруг того, сколько поклонов совершено».

По нашему мнению, приверженность к христианству предполагает максимальное напряжение сил ради совершенствования, бесконечного прогресса, приближения к идеалу – Иисусу Христу. Всем известно: чтобы быть христианином, необходимо принадлежать церкви, пройти обряд крещения, при этом таинстве должен присутствовать священник – без этого невозможно быть христианином. [Дзуцев, Дибирова, 2017, с. 6].

Если предметом изучения являются ценности православных христиан, нельзя обойти стороной вопрос о Библии. По этой части исследования эксперты давали примерно одинаковые оценки: «Читают мало». Это же нашло отражение и в результатах массового опроса. Объяснением этому может служить отсутствие данной традиции. Родители тех, кого надо было воспитывать в религиозной культуре, не могли им помочь, потому что ничего не знали сами. Вместе с тем в 90-х XX в. и в начале 2000-х гг. многие граждане в ответ на призыв издать Библию на народные деньги охотно участвовали в сборах средств. Ее издавали маленьким форматом и раздавали бесплатно. Но, в общем, уровень религиозной культуры остался слабым. На Западе у молодого поколения такая же ситуация. Ходят в церковь, но прихожане состоят на 80 % из женщин среднего возраста и старше. Посещают праздники в основном они, именно одинокие, не столько из-за религии, сколько из-за того, что ищут общения. Фанатизма нет. Детей приводят иногда с собой, число прихожан-мужчин составляет не более 20%, они посещают храмы в основном по праздникам. Есть и лицемерие, и откровенный бизнес, хотя встречаются и по-настоящему религиозные люди.

Работая над темой «Ценности мусульман», мы встретили следующее высказывание одного из экспертов: «У му-

сультман проще, там не требуется, чтобы верующий обязательно посещал мечеть. В исламе нет прямых посредников между Богом и верующими, каждый молится там, где хочет, он никому не дает отчет. У мулл нет функции учителя, хотя и у них уже начинает формироваться прослойка наподобие священнослужителей». Другой эксперт высказался так: «Конечно, нельзя сказать, что там посещение на 100%, но именно потому, что это традиция. Это входит в общую систему традиций, семьи, общины и всего бытия. Но генетически это предопределено, и поэтому они все это соблюдают».

Ряд экспертов считают, что это не традиция, а дремавшая в народе потребность в духовной пище и в духовной же деятельности. После 70 лет запрета религии (ислама), развала Советского Союза миллионы этнических мусульман устремились в мечети, религиозные объединения, огромное их число совершили хадж. Люди хотели заполнить духовный вакуум, который остался после крушения коммунистической идеологии, и особенно ярко это было выражено в среде мусульманского этноса.

Абсолютное отождествление себя с религией характерно для магометан. Оно выражается в полной идентификации морали и других регуляторов жизни общества с религией. Религиозные догмы заменяют закон. Это было и в древне-еврейской религии, где под законами понимали именно Законы Моисея, т.е. религиозные нормы. Нарушение каких-то канонов означает нарушение внутреннего мира человека, что воспринимается очень болезненно [Дзуцев, Дибирова, 2017, с. 18].

Гипотеза исследования гендерного аспекта духовной жизни мусульман состояла в следующем. Было предположение, что женщина при вступлении в интернациональный, межконфессиональный брак проявит больше толерантности, будет охотнее перенимать и веру, и образ жизни семьи мужа. Переход мужчины в другую веру при вступлении в брак очень затруднителен, практически невозможен [Сира-

жудинова, с. 60, 112; Астахова, Бухараев, 2017, с. 125-136; Горшков, Шереги, 2010, с. 210-211; Мчедлова М.П., 2012, с. 48-60].

«Нет преград для заключения брака с представителем любой религии и национальности. Но только в одном случае, если произойдет полная ассимиляция. То есть, если женщина приходит в мусульманскую семью, то она должна стать мусульманкой. Главное, чтобы она стала последовательницей ислама и соблюдала его традиции. Но традиции означают не только присоединение к религии. Тут именно о религиозности нужно говорить условно. Образ жизни и уклад надо перенять и принять полностью».

Высказывание другого эксперта отражает мнение о том, что межконфессиональный брак все же возможен: «Всплеск религиозности немного осложнил вопросы внутрибрачных отношений и отбросил нас назад. Но тем не менее люди каким-то образом находят решение. Даже при сохранении своего вероисповедания они могут вступать в брак и создавать гармоничные семьи».

Многие исследователи негативно оценивали будущее союзов российских женщин с представителями мусульманских стран. «То же касается наших женщин, которые вышли замуж за сирийцев. А иначе там брак становится бессмысленным. Единственное, что они могут иногда достичь единобрачия. И то редко, чаще всего там вторая, третья жена – но они ничего не могут с этим поделать. И даже если достигают единобрачия, на стороне все равно еще есть одна жена. Имеет место также абсолютная подчиненность женщины: ей нельзя появляться в обществе без мужа, она должна сидеть дома, носить паранджу. Дома царит абсолютная власть мужчины. И бывает даже довольно-таки часто физическое насилие, то есть женщины с позиции шариата прав практически не имеют. Эта проблема существует в основном для вновь обращенных. Женщины, которые родились в мусульманских семьях, особенно в арабских

странах, такое положение вещей принимают, как оно есть. Они не страдают, потому что так сформировалась генетика. В другой среде они чувствовали бы себя неполноценными. А здесь ощущают, понимают свое предназначение по природе. Для них это не проблема. Это проблема для европейских женщин, для представителей других этносов, других идеологий».

Вторая часть гипотезы гендерного аспекта в духовной жизни мусульман основывалась на тезисе о том, что представители исламских народов России генетически тянутся к их традициям. Ряд экспертов высказывались в этом отношении пессимистически: «...Вот такая проблема, но такие проблемы и будут – никуда не денешься. Они их будут добиваться: и многоженства, и так далее. И соотносить это с законами общими мусульман будет очень трудно. Шариат определенным образом всегда задавал повседневную жизнь этнических мусульман. Люди придерживаются шариата, фактически все годы жили так, не осознавая этого. Другое дело, что сейчас возникает опасность, что шариат противостоит светскому законодательству по целому ряду вопросов. Духовные институты должны находиться вне государственных услуг. Шариат не есть светское законодательство в рамках российского пространства».

По мнению эксперта, «религиозные ритуалы православные россияне стараются соблюдать независимо от глубины верования. Они сами традиций не знают, приглашают священника, например, в случае похорон. Как делает сосед, так делают и остальные. Друг другу подсказывают. Тех, кто придерживается утренней, вечерней молитв – всего лишь 20%. Всех других традиций больше не придерживаются».

Нами было выдвинуто предположение, что обрядовая сторона религии в мусульманских сообществах будет присутствовать более выпукло, чем в православных. Российские мусульмане не остались в стороне от глобальных цивилизационных процессов. На пятничной молитве (хутва) ме-

чети большинства городов мусульманских регионов России полны молодыми людьми 20–25 лет. Конечно, параллельно идет и возрождение христианства, и церкви посещаются, но в численном соотношении эти явления несопоставимы. Поиск своей национальной идентичности приводит к влиянию на общество всего комплекса исламских идей, насаждению своей «исламности». Здесь применяются такие идентификационные метки, как обращение «брат», приветствие «салам алейкум» и т.д. Исламские слова входят в обиход, вытесняют русские и на уровне ежедневного общения, и на уровне идей. По замечанию Э. Гидденса, исламские символы и одежда стали важным знаком идентификации все большего числа мусульман, живущих за пределами исламского мира [с. 472-473].

Нами [Дзуцев, Дибирова, 2017, с. 18] и другими авторами (в частности, Л.Д. Гаязовым, 2015, с. 86-94) было замечено, что после установления советской власти на территории Советского Союза ислам сохранился. Однако с исчезновением носителей богословия в Средней Азии, Поволжье и на Северном Кавказе его интеллектуальная сторона «ушла в песок» и он стал выполнять преимущественно обрядовые функции. Эта ошибка молодого советского государства – уничтожение мусульманского богословия – одна из причин столь быстрого распространения экстремистского, политизированного ислама на постсоветском пространстве в дальнейшем.

В связи с этим приведем также высказывание З.М. Абдулагатова [2015, с. 66], относящееся к народам Дагестана. Его можно отнести и к другим горским сообществам Северного Кавказа: «В связи с историческими, географическими, экономическими условиями жизни народов Дагестана в республике преобладает традиционная форма исламского сознания, суть которого – строгое соблюдение ритуальных, обрядовых требований веры».

Количественное значение уровня религиозности, число обращенных в веру людей в контексте развития общественных отношений в сегодняшней России не имеют определяющего значения. Открытый диалог на основе обмена разными аргументами из истории культуры, религии – вот на что должно быть обращено внимание правительственных организаций, молодежных, мусульманских объединений, а также научных кругов. Нужен диалог между государством и религиозными сообществами, а его языком может быть только язык науки. Когда мы общаемся с учеными других стран на пространстве СНГ, то между сторонами могут быть противоречия, но язык науки не политизирован, он объективен. Диалоги ученых – это один из каналов культурной дипломатии. То же самое можно делать в религиозной сфере и делается, скорее всего, потому что имеют место встречи духовных лидеров основных конфессий России. Отношения лидеров православия и мусульманства в РФ очень хорошие, что в данных исторических реалиях можно считать достижением. Они имеют общий язык теологии, происходит обмен мнениями без навязывания своей точки зрения. Отношения же верующих могут быть противоречивыми, но тогда духовенство должно одернуть свою паству и с той, и с другой стороны. Необходимо понять, что общего у нас может быть гораздо больше, чем принято считать – ведь мы об Одном Боге говорим. Он дал всем общие заветы, чтобы не конфликтовать, а искать и познавать истину.

Практическая цель данного исследования состоит в определении уровня и степени религиозности населения республик СКФО РФ и поиска путей к более успешному и прозрачному взаимодействию государственных структур – федеральных и местных властей – и религиозных объединений – субъектов гражданского общества.

Конкретные задачи вытекают из его обозначенной цели и состоят в определении и качественной оценке:

- доли верующих;
- глубины религиозности;
- ценностей православных христиан;
- ценностей мусульман;
- гендерного аспекта в духовной жизни мусульман;
- шариата в структуре ценностей;
- ценностей православных христиан и мусульман;
- соблюдения верующими религиозных ритуалов.

Объектом исследования является население национальных республик, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ России:

- Республика Дагестан (РД);
- Республика Ингушетия (РИ);
- Кабардино-Балкарская Республика (КБР);
- Карачаево-Черкесская Республика (КЧР);
- Республика Северная Осетия-Алания (РСО-А);
- Чеченская Республика (ЧР).

Количественные данные массового опроса обработаны методом частотного, сопряженностного анализа, а также с помощью процедур его факторного и кластерного видов с целью выявления устойчиво взаимосвязанных групп переменных, которые могут быть интерпретированы как показатели уровня религиозности населения. Полученные качественные данные экспертного опроса подвергнутся контент-анализу.

Предлагаемый подход позволяет сравнивать потенциальный уровень религиозности населения во всех обследуемых республиках СКФО, а также определить «конфигурацию» факторов, предопределяющих это в каждой отдельно взятой.

В данном исследовании применен комплексный подход к изучению факторов, определяющих уровень религиозности жителей Северного Кавказа. Основной аспект этого

подхода состоит в использовании принципов культурологического анализа, согласно которому поведение людей рассматривается и объясняется через доминирующие в той или иной культуре стереотипы и правила.

Методически этот подход обеспечен за счет комплексного использования методов массового опроса населения, опроса экспертов, контент-анализа местных СМИ. Проведена также работа с социально-экономической статистикой, другими вторичными данными, характеризующими идеологический фон исследования.

В связи с имеющейся проблемой достоверности документальной информации использован механизм косвенной проверки показателей и перепроверки фактов по другим источникам.

Применение комплекса различных методов в ходе исследования обосновано, во-первых, необходимостью обеспечения адекватности (валидности) каждого отдельного метода истинному характеру изучаемых социальных процессов. Во-вторых, личностный латентный характер объекта исследования диктует необходимость использования косвенных в связи с низкой эффективностью прямых вопросов.

Для решения этой задачи была создана анкета массового опроса, которая включает пять групп вопросов. Шестая – группа социально-демографических характеристик.

Каждая из них, в свою очередь, представляет собой блок конкретных характеристик, операционализированных в анкете в виде одного или группы взаимосвязанных вопросов.

В той мере, в которой это было возможно, формулировки вопросов в анкете совпадают с формулировками, использованными крупными социологическими центрами, регулярно проводящими опросы по всероссийской репрезентативной выборке (ВЦИОМ, Левада-центр, ФОМ и др.) Это позволяет не только проанализировать проблемы в республиках Северного Кавказа, но и сравнивать соответствующие установки с общероссийскими показателями.

Экспертный опрос охватывал не менее 5 экспертов в каждой из рассматриваемых республик Северного Кавказа, т.е. в совокупности – не менее 30 человек. В качестве экспертов выступили представители законодательных и исполнительных органов власти, в том числе силовых структур, журналисты, ученые соответствующих областей знания, преподаватели вузов.

Для проведения экспертного опроса была разработана анкета (гайд), предполагающая формализованные (закрытые и полуоткрытые) и неформализованные (открытые) варианты ответов на вопросы. Гайд для экспертов был нацелен на получение более глубокой информации о предмете исследования. Логически он был выстроен как анкета для массового опроса, но с акцентом на вопросы, требующие компетенции специалистов. Эксперты могли пропускать те из них, которые не соответствовали их компетентности.

Для полноценной реализации целей и задач исследования в каждой республике было необходимо провести репрезентативный опрос жителей по признакам: возраст, пол, уровень образования, национальная принадлежность, тип поселения.

Объем выборки позволил осуществление методов факторного и кластерного анализов, а также сравнение полученных на их основе индексов между республиками СКФО и Россией в целом. Объем выборки составил 200 респондентов в каждой из них. Общий объем выборки для шести республик – 1200 респондентов. Предельная ошибка выборки для совокупного массива не превысила 1,4%.

Для проведения опроса выборка строилась как территориальная, стратифицированная по типам населенных пунктов, маршрутная, квотная по социально-демографическим и национальным признакам (пол, возраст, образование, национальный состав). Ее конкретные параметры, построенные на основании данных государственной статистики по каждой республике, приведены ниже.

1. Республика Дагестан

СТРУКТУРА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ПОЛУ И ВОЗРАСТУ

на 1 января 2013 г.

В %

Возрастные группы	Все население	Мужчины	Женщины	Городское население	Мужчины	Женщины	Сельское население	Мужчины	Женщины
18–24 года	18,9	9,5	9,5	18,7	9,7	9,0	19,1	9,3	9,8
25–34 года	24,4	11,9	12,5	25,0	12,9	12,2	23,9	11,3	12,7
35–44 года	22,1	10,2	11,8	22,0	10,3	11,7	22,2	10,2	11,9
45–54 года	13,4	6,3	7,2	15,0	7,0	8,0	12,3	5,7	6,6
55–59 лет	2,9	1,3	1,6	3,3	1,5	1,8	2,7	1,2	1,5
60 лет и старше	18,3	7,3	11,0	16,0	6,5	9,5	19,9	7,8	12,1
<i>Всего</i>	<i>100</i>	<i>46,5</i>	<i>53,5</i>	<i>100</i>	<i>47,8</i>	<i>52,2</i>	<i>100</i>	<i>45,5</i>	<i>54,5</i>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО ТИПАМ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

В %

г. Махачкала	17,9
Прочие города и пункты городского типа	24,8
Село	57,3
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПО УРОВНЮ ОБРАЗОВАНИЯ

В %

С высшим образованием	17,0
Без высшего образования	83,0
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ СОСТАВУ

В %

Аварцы	29,4
Даргинцы	16,5
Кумыки	14,2
Лезгины	13,0
Лакцы	5,4
Табасаранцы	4,2
Ногайцы	1,2
Рутульцы	0,9
Агулы	0,9
Цахуры	0,5
Русские	5,0
Прочие национальности	9,0

2. Республика Ингушетия

СТРУКТУРА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ПОЛУ И ВОЗРАСТУ
на 1 января 2013г.
В %

Возрастные группы	Все население	Мужчины	Женщины	Городское население	Мужчины	Женщины	Сельское население	Мужчины	Женщины
18–24 года	14,9	7,5	7,4	14,4	7,3	7,1	15,3	7,6	7,7
25–34 года	27,1	13,5	13,6	26,3	12,9	13,4	27,7	13,9	13,8
35–44 года	27,9	13,7	14,2	27,2	13,0	14,2	28,4	14,3	14,1
45–54 года	14,1	6,9	7,2	15,2	7,4	7,8	13,3	6,6	6,6
55– 59 лет	3,0	1,5	1,5	3,5	1,7	1,9	2,6	1,3	1,3
60 лет и старше	13,0	5,3	7,7	13,3	5,4	8,0	12,8	5,3	7,4
<i>Всего</i>	<i>100</i>	<i>48,4</i>	<i>51,6</i>	<i>100</i>	<i>47,6</i>	<i>52,4</i>	<i>100</i>	<i>49,1</i>	<i>50,9</i>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО ТИПАМ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ
В %

г. Назрань	26,8
Прочие города и пункты городского типа	15,7
Село	57,5
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПО УРОВНЮ ОБРАЗОВАНИЯ
В %

С высшим образованием	17,0
Без высшего образования	83,0
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ СОСТАВУ
В %

Ингуши	77,2
Чеченцы	20,4
Русские	1,2
Прочие национальности	1,2

3. Кабардино-Балкарская Республика

СТРУКТУРА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ПОЛУ И ВОЗРАСТУ
на 1 января 2013 г.
В %

Возрастные группы	Все население	Мужчины	Женщины	Городское население	Мужчины	Женщины	Сельское население	Мужчины	Женщины
18–24 года	16,2	8,1	8,0	15,4	7,6	7,9	17,2	8,9	8,3
25–34 года	19,4	9,6	9,8	20,5	10,2	10,2	17,8	8,6	9,2
35–44 года	22,4	10,6	11,8	21,7	9,9	11,8	23,4	11,6	11,8
45–54 года	15,8	7,3	8,5	17,1	7,6	9,4	14,0	6,8	7,2
55–59 лет	4,4	1,9	2,5	4,4	1,9	2,5	4,5	1,9	2,6
60 лет и старше	21,8	8,1	13,8	21,0	7,6	13,4	23,1	8,8	14,3
<i>Всего</i>	<i>100</i>	<i>45,5</i>	<i>54,5</i>	<i>100</i>	<i>44,7</i>	<i>55,3</i>	<i>100</i>	<i>46,6</i>	<i>53,4</i>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО ТИПАМ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ
В %

г. Нальчик	30,5
Прочие города и пункты городского типа	26,1
Село	43,4
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПО УРОВНЮ ОБРАЗОВАНИЯ
В %

С высшим образованием	20,0
Без высшего образования	80,0
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ СОСТАВУ
В %

Кабардинцы	55,3
Балкарцы	11,6
Русские	25,1
Прочие национальности	8,0

4. Карачаево-Черкесская Республика

СТРУКТУРА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ПОЛУ И ВОЗРАСТУ на 1 января 2013г. В %									
Возрастные группы	Все население	Мужчины	Женщины	Городское население	Мужчины	Женщины	Сельское население	Мужчины	Женщины
18–24 года	15,5	7,8	7,7	15,7	7,7	8,0	15,4	7,9	7,5
25–34 года	18,4	8,9	9,5	19,0	9,3	9,7	17,9	8,6	9,3
35–44 года	21,8	10,5	11,4	21,2	9,5	11,7	22,4	11,3	11,1
45–54 года	16,7	7,8	8,9	18,5	8,5	10,0	15,2	7,2	7,9
55–59 лет	3,7	1,6	2,1	4,0	1,7	2,3	3,5	1,5	2,0
60 лет и старше	23,8	9,0	14,7	21,6	8,1	13,5	25,6	9,8	15,8
<i>Всего</i>	<i>100</i>	<i>45,7</i>	<i>54,3</i>	<i>100</i>	<i>44,8</i>	<i>55,2</i>	<i>100</i>	<i>46,4</i>	<i>53,6</i>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО ТИПАМ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В %

г. Черкесск	26,5
Прочие города и пункты городского типа	17,6
Село	56,0
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПО УРОВНЮ ОБРАЗОВАНИЯ В %

С высшим образованием	20,0
Без высшего образования	80,0
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ СОСТАВУ В %

Карачаевцы	38,5
Черкесы	11,2
Русские	33,6
Абазины	7,3
Ногайцы	3,4
Прочие национальности	6,0

5. Республика Северная Осетия–Алания

СТРУКТУРА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ПОЛУ И ВОЗРАСТУ
на 1 января 2013 г.
В %

Возрастные группы	Все население	Мужчины		Женщины		Городское население	Мужчины		Женщины	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины		Сельское население	Мужчины	Женщины	
18–24 года	13,9	7,1	6,8	13,5	6,8	6,7	14,7	7,7	7,0	
25–34 года	19,0	9,3	9,6	19,8	10,0	9,8	17,3	8,1	9,2	
35–44 года	20,6	9,6	11,0	20,2	9,2	11,1	21,2	10,5	10,8	
45–54 года	16,0	7,3	8,7	16,6	7,2	9,3	14,8	7,3	7,6	
55– 59 лет	4,4	1,9	2,6	4,6	1,9	2,7	4,2	1,8	2,3	
60 лет и старше	26,1	9,9	16,3	25,4	9,4	16,0	27,7	10,8	16,9	
<i>Всего</i>	<i>100</i>	<i>45,0</i>	<i>55,0</i>	<i>100</i>	<i>44,4</i>	<i>55,6</i>	<i>100</i>	<i>46,2</i>	<i>53,8</i>	

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО ТИПАМ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ
В %

г. Владикавказ	44,4
Прочие города и пункты городского типа	21,0
Село	34,5
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПО УРОВНЮ ОБРАЗОВАНИЯ
В %

С высшим образованием	24,0
Без высшего образования	76,0
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ СОСТАВУ
В %

Осетины	62,6
Русские	23,1
Ингуши	3,1
Армяне	2,4
Прочие национальности	8,8

6. Чеченская Республика

СТРУКТУРА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ПОЛУ И ВОЗРАСТУ
на 1 января 2013 г.
В %

Возрастные группы	Все население	Мужчины	Женщины	Городское население	Мужчины	Женщины	Сельское население	Мужчины	Женщины
18–24 года	23,1	11,4	11,7	20,5	9,9	10,6	24,1	11,9	12,1
25–34 года	18,0	7,9	10,1	10,6	3,8	6,9	20,8	9,4	11,3
35–44 года	21,8	8,9	12,9	19,5	5,9	13,6	22,7	10,0	12,7
45–54 года	17,0	6,9	10,0	21,8	7,2	14,6	15,1	6,9	8,3
55– 59 лет	2,7	0,9	1,8	4,7	1,4	3,3	1,9	0,7	1,3
60 лет и старше	17,5	6,1	11,4	22,9	6,4	16,5	15,5	6,0	9,5
<i>Всего</i>	<i>100</i>	<i>42,0</i>	<i>58,0</i>	<i>100</i>	<i>34,6</i>	<i>65,4</i>	<i>100</i>	<i>44,8</i>	<i>55,2</i>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПО ТИПАМ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ
В %

г. Грозный	19,1
Прочие города и пункты городского типа	14,7
Село	66,2
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПО УРОВНЮ ОБРАЗОВАНИЯ
В %

С высшим образованием	10,0
Без высшего образования	90,0
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>

Раздел 1

ДОЛЯ ВЕРУЮЩИХ

Поворот к религии – это вопрос, заслуживающий особого изучения. Во времена социальных потрясений и быстро меняющихся общественных ценностей люди ищут и находят утешение в вере:

Мировая социологическая наука полагает, что традиционная религия в современном мире будет становиться все более и более маргинальным явлением. По мере того как общества станут модернизироваться и больше полагаться на науку и технологию, чтобы контролировать и объяснять социальный мир, неизбежно произойдет процесс секуляризации¹. Данный процесс можно оценить, исходя из ряда аспектов или параметров. Некоторые из них по своей природе являются объективными, как, например, численность членов религиозных организаций.

Другой критерий секуляризации связан с тем, насколько они сохраняют свое социальное влияние, богатство и престиж.

В этом контексте посещаемость церкви и степень ее общественного влияния не являются прямым выражением верований и идеалов, которых придерживаются люди. Многие верующие не посещают регулярно богослужения и не принимают участие в публичных церемониях. И последнее не

¹ Секуляризация – процесс, посредством которого религия утрачивает свое влияние на различные сферы социальной жизни.

всегда свидетельствует о прочности религиозных убеждений – люди могут ходить в церковь по привычке или потому, что этого ожидают от них в их общине [Гидденс, 2005, с. 476].

Какова доля верующих в северокавказском обществе? И какова глубина их религиозности? В данной главе настоящей монографии мы попытаемся ответить на эти вопросы. Также будут приведены результаты исследования представления о духовных ценностях христиан и мусульман на Северном Кавказе. Отдельными параграфами представлены итоги исследования гендерного аспекта в духовной жизни мусульман, определения места шариата в структуре ценностей жителей СКФО и степень соблюдения верующими религиозных ритуалов.

По мнению экспертов, до 90% населения страны можно отнести к категории верующих, если брать за основу веру как потребность в таковой. Если же посещаемость религиозных служб, то максимум 52% этнических русских можно отнести к верующим, посещающих церковь хотя бы пару раз в год, в праздники – в два раза меньше. Люди причисляют себя к православным, потому что иногда заходят в церковь, порядка 2/3 крестят детей и внуков. С данными цифрами несоизмерима та часть граждан, которые ходят в церковь с какими-то побуждениями – таковых меньше 20%. Тех же, кто ходит на исповеди и выполняет обряды – от 4 до 6%. В среде молодежи около половины русских (49,5%) назвали себя «верующими», 21,3% – «колеблющимися», 15,2% – «безразличными», 8,7% – «неверующими» [Горшков, Шереги, 2010, с. 209; Мчедлов, 2005, с. 48-61].

В среде этнических мусульман наблюдается большая степень вариативности численности верующих в зависимости от регионов. В Татарстане, к примеру, уровень религиозности населения невысок, посещение пятничных служб не столь активное. Только 61,8% молодых татар назвали

себя верующими. Для сравнения: в этом же опросе у молодых респондентов иных мусульманских этносов России эта цифра составила 80,0% [Абдулагатов, 2005, с. 50-60]. Уровень религиозности мусульман на Северном Кавказе в среднем составляет 85%, православных – 35%. Религиозность молодежи в Дагестане – 95%, что на 10% больше, чем таковая в среде среднего поколения [Абдулагатов, 2014, с. 58-60; Дзуцев, Дибирова, 2017, с. 32-36].

Религия на Северном Кавказе переплетается с традиционными верованиями (в РСО-А) и адатами («мусульманские» республики) [Дзуцев, 2012, с.333; Тменов, Бесолова, Гонобоблев, 2000, с.116, 120]. Такое переплетение «местного» и «конфессионального» сформировало образ жизни представителей северокавказского общества. Эти традиции являются законом, который регулирует жизнь горцев от рождения до смерти. Они не приемлют иных форм регулирования социальных отношений. В северокавказском обществе трудно разделять мораль и закон, в понимании горцев эти два понятия тождественны, поэтому и переход к правовому государству затруднен.

Мусульманская религия является основой идеологии, мировоззрения, образа жизни, т.е. менталитета в целом. Вот почему мусульманские народы хорошо себя чувствовали в условиях коммунизма: вся советская система опиралась на мораль («Моральный кодекс строителя коммунизма»). Жить по двум принципам – морали и закона – очень трудно. В современный период, когда рынок требует правовых отношений, а не морали, северокавказские народы столкнулись с потрясениями и трудностями при вхождении в капитализм.

Наши предположения и оценки экспертов находят подтверждение в материалах таблицы 1.1. – доля верующих на Северном Кавказе чрезвычайно высока. Так, верующими себя назвали абсолютное большинство респондентов: ингушей (98,8%), чеченцев (95,4%), карачаевцев и черкесов

(93,9%), кабардинцев и балкарцев (85,9%), 82,1% опрошенных в Дагестане, а также 73,6% русских и русскоязычных и 64,8% осетин.

Таблица 1.1

**Независимо от того, посещаете ли Вы религиозные службы или нет,
Вы:
В %**

Варианты ответов	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Верующий (-ая)	73,6	85,9	93,9	82,1	98,8	64,8	95,4
Колеблющийся (-аяся)	17,6	11,9	5,3	13,4	1,2	16,8	1,0
Неверующий (-ая)	5,7	1,5	0,8	1,1	0,0	9,6	0,0
Атеист (-ка)	1,1	0,7	0,0	3,4	0,0	4,8	0,5
Другое	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0	1,6	1,0
Затрудняюсь ответить	1,1	0,0	0,0	0,0	0,0	2,4	2,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В рядах респондентов Ингушетии и Чечни колеблющихся пренебрежительно мало (1,3 и 1,0%). Более всего таковых в рядах русских и русскоязычных опрошенных (17,6%) и осетин (16,8%). К колеблющимся себя также отнесли 13,4% опрошенных в Дагестане, 11,9% кабардинцев и балкарцев и 5,3% карачаевцев и черкесов.

Среди опрошенных в ЧР и РИ не нашлось ни неверующих, ни атеистов, зато каждый десятый в РСО–А (9,6%), 5,7% русских и русскоязычных назвали себя неверующими.

Среди респондентов других республик таковых было не более 1%.

Эксперты «мусульманских» республик считают, что население в подавляющем большинстве верующее (до 90%; молодежь – до 95%), вне зависимости, посещает ли оно религиозные службы или нет.

Затронутая во введении тема об определении понятий «верующий» и «религиозный» вылилась в дискуссию экспертов. Приводится высказывание одного из них: «Кто такой верующий? Общепринятого критерия веры нет. Социолог не может ответить на этот вопрос. Религиовед тоже не может. Я говорю это как человек, который занимался этим очень тщательно. Есть такие цифры. Православными в России себя считают не более 3–5%. В Дагестане верующими назвали себя 90% опрошенных, молодежь – 95%. Я убежден, что если ситуация поменяется, атеисты придут к власти, она поменяется, мечетей не будет, медресе не будет, через лет 25 мы будем иметь всего несколько процентов верующих. Хотя я могу и ошибаться. В советское время тоже проводились опросы, сколько процентов населения верующие. И там были высокие цифры, но никак не 90%. Более 50%. Но, опять же, каков критерий у веры? Когда человек говорит, что он верующий, так как хочет попасть в рай, его таковым назвать нельзя. Боится ада – тоже. Если он говорит: «Независимо от того, попаду ли в рай или в ад, я склонен поклоняться этому существу», тогда действительно верующий. Это один из критериев. Если человек хочет что-то получить от Аллаха или боится суда, это к вере прямого отношения не имеет. Это ложная вера и ложная нравственность. Если подходить с таким критерием, то верующих будет совсем немного. Даже молящихся при опросе оказалось не более 50%. Практикующих уразу (пост), хадж, закят (ежегодный налог) было еще меньше. Устойчивой группы верующих с твердыми убеждениями, на мой взгляд, у нас нет».

Независимо от предыдущего аналогично высказался эксперт другой республики СКФО: «... Большая часть все-таки верующая, нерелигиозная. Каждый человек в душе понимает, что он на этой земле не просто так, не сам для себя... У кого-то тише эта струнка звучит, у кого-то – громче, но каждый из нас понимает, что связан с тем существом или с тем высшим миром, куда он потом рано или поздно отправится. Даже если этот человек позиционирует себя как атеист, я еще не видела ни одного, который в таких суровых, серьезных моментах не сказал бы «Господи!..» или «Аллах!..» А это показатель. Я считаю, что подавляющее число – верующие. Конечно, мы их отделим от религиозных».

Так, «религиозными» обозначены в среднем 20% населения Кабардино-Балкарии, «верующими» – до 80%. В Дагестане верующими себя считают 90% опрошенных (молодежь – 98%), по оценкам экспертов – не более 40%. Для сравнения: в России в среднем православными себя считают не более 3–5%¹.

Эксперты Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Дагестана отмечают ярко выраженные гендерные и возрастные различия в религиозности населения. Набожность мужчин проявляется более ярко. Религиозность молодых мужчин выше, чем взрослых: «Молодое мужское население на 98% активно верующее. В ряде селений и даже целых сельских районов введены шариатские суды (например, в Карабудахкентском районе, Кадарской зоне Буйнакского района). За распитие спиртных напитков сажают в клетку на какое-то время. Женщины носят не только хиджаб, но и паранджу с закрытием лица и кистей рук. Ведется активное строительство мечетей, причем на это денег хватает, а школы и медпункты находятся в ужасном состоянии. В старшем поколении в городах и крупных райцентрах еще сильна инерция

¹ Абдулагатов З.М. «Влияние зарубежного исламского образования на профессиональное сознание мусульман Дагестана» //Исламоведение. 2014 №3. С. 79-88.

советского мышления, люди противятся нововведениям из стран Ближнего Востока, но таковых все меньше по естественным причинам. В пятницу движение в городе парализуется, так как все отправляются на машинах и общественном транспорте в мечети, к пятничной молитве. Многие официальные учреждения (налоговые службы, отделения МВД, вузы, научные учреждения и т.д.) имеют помещения для молитвы. Отношение к духовным лидерам республики все еще остается критическим. Люди недовольны нескромностью многих имамов в быту, их дорогими машинами и домами».

Пятая часть опрошенных экспертов в Северной Осетии считают, что уровень религиозности в республике невысок: «Религия давно ушла на второй план в списке общественных приоритетов. Это можно объяснить светским укладом или же относительной социальной стабильностью. При этом, если социально-экономическое положение ухудшится, то и религиозность общества может возрасти». Большая часть экспертов считают, что религиозность осетин относится, скорее, к пантеону их древних богов, чем к православию.

Оценки экспертов КБР и РСО–А в отношении религиозности жителей своих республик оказались несколько заниженными: религиозными (верующими) себя назвали в среднем на 15% респондентов больше, чем предполагали эксперты, т.е. до 80%. Неверующих и атеистов также было немного: до 10% в среде русских и русскоязычных опрошенных и осетин и не более 3% в РД. В других «мусульманских» республиках таковых не было вообще.

Почти все чеченцы и ингуши отмечают высокую набожность своих матерей (97,4 и 98,2%) (см. табл. 1.2). Так же ответили 90,2% карачаевцев и черкесов, 84,4% кабардинцев и балкарцев, 77,7% дагестанцев, 69,6% русских и русскоязычных и 68,8% осетин.

Таблица 1.2

Теперь вопрос о Ваших ближайших родственниках. Скажите, к какой группе – к верующим, колеблющимся, неверующим или атеистам – Вы бы отнесли своих:

Мать

В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Верующая	69,6	84,4	90,2	77,7	98,2	68,8	97,4
Колеблющаяся	19,8	11,1	9,1	15,1	1,8	17,6	1,5
Неверующая	4,6	3,7	0,0	2,2	0,0	5,6	0,5
Атеистка	3,0	0,0	0,0	5,0	0,0	3,2	0,0
Другое	2,7	0,7	0,0	0,0	0,0	1,6	0,0
Затрудняюсь ответить	0,4	0,0	0,8	0,0	0,0	3,2	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Пятая часть русских и русскоязычных респондентов (19,8%) и осетин (17,6%) причисляют своих матерей к группе колеблющихся. Так же считают 15,1% представителей народов Дагестана и каждый десятый опрошенный в Кабардино-Балкарии (11,1%) и Карачаево-Черкесии (9,1%). Колеблющихся было пренебрежительно мало в ответах чеченцев (1,5%) и ингушей (1,8%).

Незначительное число респондентов причислили своих матерей к группе неверующих и атеистов. Так, 5,6% осетин назвали их неверующими, 3,2% – атеистами, 4,6% русских и русскоязычных – неверующими, 3,0% – атеистами. 3,7% респондентов Кабардино-Балкарии причислили своих матерей к группе неверующих. Никто из опрошенных в РИ и ЧР

не оценил религиозность своей матери как «неверующая» или «атеистка». Среди респондентов РД было небольшое число тех, кто считает, что его мать неверующая (2,2%) или атеистка (5,0%). 3,2% осетин не знали точного ответа на этот вопрос. Среди опрошенных в других республиках таковых или не было вовсе, или их число пренебрежительно мало (менее процента среди русских и русскоязычных, карачаевцев и черкесов и чеченцев).

В «мусульманских» республиках только в Дагестане незначительная часть респондентов причислили своих матерей к группе неверующих и атеистов. Примерно одинаковое число русских и русскоязычных, респондентов РСО–А назвали своих матерей верующими, колеблющимися, а также неверующими и атеистками.

Абсолютное большинство чеченцев (98,5%) и ингушей (97,0%) назвали своих отцов верующими (см. табл. 3).

Таблица 1.3

**Отца
В %**

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Верующий	57,8	73,3	78,8	69,8	97,0%	51,6	98,5
Колеблющийся	23,6	20,0	15,2	20,7	3,0%	23,8	1,0
Неверующий	12,2	5,2	0,8	7,8	0,0	12,7	0,0
Атеист	3,4	0,7	0,8	1,7	0,0	6,3	0,0
Другое	1,9	0,0	2,3	0,0	0,0	1,6	0,0
Затрудняюсь ответить	1,1	0,7	2,3	0,0	0,0	4,0	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так же ответили 78,8% карачаевцев и черкесов, 73,3% кабардинцев и балкарцев, 69,8% представителей народов Дагестана и лишь более половины русских и русскоязычных опрошенных (57,8%) и осетин (51,6%).

Четверть русских и русскоязычных (23,6%) и осетин (23,6%), каждый четвертый житель Кабардино-Балкарии и Дагестана, 15,2% карачаевцев и черкесов причислили своих отцов к группе колеблющихся. В Ингушетии таковых оказалось лишь 3,0%, в Чечне – всего 1,0%.

12,2% русских и русскоязычных опрошенных и 12,7% осетин отнесли своих отцов к группе неверующих. Так же поступили 7,8% респондентов Дагестана, 5,2% кабардинцев и балкарцев и только 0,8% карачаевцев и черкесов. Среди респондентов Чечни и Ингушетии таковых не нашлось вообще.

4,0% осетин и 2,3% карачаевцев и черкесов не нашли ответ на этот вопрос. Среди респондентов других республик таковых было пренебрежительно мало (ЧР, КБР, русские и русскоязычные) или не было вообще (РИ и РД).

Практически все опрошенные в Чечне и Ингушетии, абсолютное большинство респондентов других «мусульманских» республик назвали своих отцов верующими. Никто в Чечне и Ингушетии не назвал их атеистами или неверующими. В противоположность этому, только половина русских и русскоязычных опрошенных и осетин назвали своих отцов верующими людьми.

Данные таблицы 1.4 показывают, что абсолютное большинство опрошенных назвали своих бабушек верующими. Так ответили 99,4% ингушей, 95,9% чеченцев, 91,6% карачаевцев и черкесов, 88,8% представителей народов Дагестана, 78,5% кабардинцев и балкарцев, 75,6% русских и русскоязычных, 75,2% осетин.

**Бабушку
В %**

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Верующая	75,6	78,5	91,6	88,8	99,4	75,2	95,9
Коледлющаяся	12,6	11,9	3,1	8,9	0,0	10,4	3,6
Неверующая	5,3	3,7	0,0	1,1	0,0	3,2	0,0
Атеистка	1,9	0,0	0,0	0,6	0,0	4,0	0,0
Другое	2,3	0,7	0,8	0,0	0,6	1,6	0,0
Затрудняюсь ответить	2,3	5,2	4,6	0,6	0,0	5,6	0,5
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Почти каждый десятый русский и русскоязычный респондент (12,6%), кабардинец и балкарец (11,9%), осетин (10,4%), опрошенный в Дагестане (8,9%) причислили своих бабушек к группе колеблющихся. Так же ответили только 3,1% карачаевцев и черкесов и 3,6% чеченцев, среди ингушей таковых не нашлось.

Среди карачаевцев и черкесов, ингушей и чеченцев не было тех, кто посчитал бы свою бабушку неверующей или атеисткой. Среди русских и русскоязычных (5,3%), кабардинцев и балкарцев (3,7%), осетин (3,2%), жителей Дагестана (1,1%) было очень мало тех, кто считает свою бабушку неверующей. Так же мало в этих республиках тех, кто посчитал ее атеисткой: только 1,9% среди русских и русскоязычных, 4,0% среди осетин, 0,6% среди жителей Дагестана. Около 5% опрошенных в КБР (5,2%), КЧР (4,6%), РСО-А (5,6%) не могли найти ответ на этот вопрос.

Абсолютное большинство опрошенных отнесли своих бабушек к группе «верующих».

Среди карачаевцев и черкесов, чеченцев и ингушей не нашлось никого, кто посчитал бы их неверующими или атеистками.

Данные таблицы 5 показывают, что подавляющее большинство опрошенных в «мусульманских» республиках назвали своих дедушек верующими. Так ответили 100% ингушей, 94,9% чеченцев, 71,1% карачаевцев и черкесов, 79,3% представителей народов Дагестана, 71,1% кабардинцев и балкарцев. Только 58,7% русских и русскоязычных и 53,3% осетин отнесли своих дедушек к группе верующих, четверть посчитали их колеблющимися (24,8 и 25,4% соответственно).

Таблица 1.5

Дедушку
В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Верующий	58,4	71,1	83,8	79,3	100,0	53,3	94,9
Колеблющийся	24,8	14,8	7,7	15,1	0,0	25,4	3,1
Неверующий	8,0	5,2	0,0	4,5	0,0	6,6	1,0
Атеист	2,7	0,7	0,0	0,6	0,0	5,7	0,0
Другое	2,7	2,2	2,3	0,0	0,0	2,5	0,0
Затрудняюсь ответить	3,4	5,9	6,2	0,6	0,0	6,6	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

К колеблющимся также отнесли своих дедушек 15,1% опрошенных в Дагестане, 14,8% кабардинцев и балкарцев, 7,7% карачаевцев и черкесов и 3,1% чеченцев.

Неверующих и атеистов было мало: 6,6% осетин, 5,2% кабардинцев и балкарцев и 4,5% респондентов Дагестана отнесли своих дедушек к группе неверующих. В группе атеистов их было еще меньше: 5,7; 0,7; 0,6% соответственно. Неверующих дедушек русских и русскоязычных респондентов было 8,0%, атеистов – 2,7%. Лишь 1,0% чеченцев отнес их к группе «неверующих» и ни одного – «атеистов». У респондентов КЧР и РИ не нашлось ни неверующих, ни атеистов среди дедушек.

Абсолютное большинство относят своих бабушек (98,0%) и матерей (96,2%) к категории верующих. К дедушкам это упоминание относится в 95,7% случаев. «Что касается дедушки, то он был верующим человеком, причем речь шла не о фанатизме, а о том, что он соблюдал все заповеди: не укради, не убей..., именно в этом смысле». О религиозности отцов упомянуто в 60,9% случаев. Эксперты РСО–А пояснили, что родители придерживаются «традиционных осетинских верований», хотя происходят, к примеру, из этнических мусульман. Только 4,4% опрошенных указывают на абсолютное неверие дедушек или отцов. В случае дедушек это относится к послереволюционным событиям и утверждению советской власти на Кавказе. В случае отцов упоминается в связи с протестом против экстремизма со стороны исповедующих ислам: «С тех пор как у нас набирает обороты религиозное экстремистское движение ваххабизм, папа все больше склонен становиться атеистом, хотя не заявляет, что он убежденный атеист». В 8,7% случаев эксперты подчеркнули, что родственники являются «нерелигиозными, но верующими». По другим наблюдениям экспертов, «в кругах городской интеллигенции влияние религии выражено слабо. Большинство врачей, учителей остаются пассивными верующими или атеистами, но свои воззрения активно выразить и критиковать основы своей или чужой религии уже не решаются».

Материалы таблицы 1.6 показывают, что в подавляющем большинстве семьи граждан СКФО моноконфессиональны. Более всего семей (домовладений), где все исповедуют одну религию, оказалось в Ингушетии (95,1%), Чечне (84,2%) и Кабардино-Балкарии (80,0%).

Таблица 1.6

У кого-нибудь в Вашем домовладении (семье) есть иные религиозные предпочтения?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	18,3	11,9	9,8	8,9	2,4	19,8	5,6
Нет	69,1	80,0	81,8	67,6	95,1	66,7	84,2
Не спрашивал(а)	11,5	7,4	7,6	23,5	1,8	11,1	7,1
Не знаю	0,8	0,7	0,0	0,0	0,6	2,4	1,0
Отказ	0,4	0,0	0,8	0,0	0,0	0,0	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Более всего домовладений, члены которых имели другие религиозные предпочтения, оказалось в Северной Осетии (19,8%) и в среде русских и русскоязычных респондентов (18,3%), менее всего – в Чечне (5,6%) и Ингушетии (2,4%). В среднем в каждой десятой семье Кабардино-Балкарии (11,9%), Карачаево-Черкесии (9,8%) и Дагестана (8,9%) были члены, имеющие другие религиозные предпочтения.

Четверть опрошенных в Дагестане (23,5%) вообще не интересовались религиозными предпочтениями своих близких. Так же ответили каждый десятый русский и русскоязычный (11,5%) и респондент Северной Осетии (11,1%), 7,4% кабардинцев и балкарцев, 7,6% карачаевцев и черкесов, 7,0% чеченцев и 1,8% ингушей.

2,4% осетин не знали, как ответить на этот вопрос. Среди других опрошенных таковых или не было вообще (КЧР и РД), или оказалось пренебрежительно мало: 0,8% среди русских и русскоязычных, 0,7% в КБР, 0,6% в РИ, 1,0% в ЧР.

В каждой пятой осетинской и русской или русскоязычной семье были близкие, имеющие иные религиозные взгляды. В каждом десятом домовладении Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Дагестана – члены семьи имеют другие предпочтения.

По оценкам, каждое пятое домовладение Северного Кавказа является интерконфессиональным. Об этом говорили эксперты Северной Осетии, Карачаево-Черкесии и Дагестана. Все эксперты Кабардино-Балкарии, Чечни и Ингушетии указали, что никто в их семьях (домовладениях) не имеет иных религиозных предпочтений.

Более всего интерконфессиональных семей оказалось в РСО–А, а именно все эксперты указали, что в их семьях как минимум один член происходит из семьи с другими религиозными традициями или поменял вероисповедание. Они особо подчеркнули, что различные религиозные взгляды родных, близких и соседей никогда не являлись причиной споров или неприязни ни в их семьях, ни между соседями и знакомыми.

«В КЧР в единых социально-бытовых конгломератах соседствуют люди самых разных религий. Не помню ни одного случая религиозной нетерпимости... В нашей республике редко встретишь семью, чтобы в ней исповедовали разные религии, но абсолютно мирно сосуществуют православные и мусульмане, живущие на одной территории. Бывает, что в одном доме живут несколько семей разной веры, но между ними никогда не происходят конфликты на этой почве, они мирно сосуществуют, добрососедствуют. И если даже случаются ссоры, то не на религиозной почве... В Карачаевске есть храм X в., в котором произошел пожар. Кое-кто хотел придать ему религиозный оттенок, но происшествие произошло то ли из-за стихии – ударила молния,

то ли по недосмотру: местные мальчишки могли развести там костер. Ситуацию усугубляло то, что ремонт храма делали рабочие – мусульмане, поэтому, когда возник пожар, нашлись люди, которые хотели обвинить в этом их. Исторический храм восстанавливали и христиане, и мусульмане, к поднятию креста на купол присоединились представители местной власти. В нашей республике не существует межконфессиональной проблемы»¹.

Материалы таблицы 1.7 указывают, что наиболее монолитное в этническом отношении общество оказалось в Республике Ингушетия: 93,9% респондентов указали, что среди них живут люди одного с ними этнического происхождения, так же ответили и 83,7% чеченцев.

Таблица 1.7

Что из перечисленного лучше всего описывает людей, живущих в Вашей местности?

В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
В основном это люди моего этнического происхождения	14,1	41,5	42,4	29,6	93,9	45,7	83,7
В основном это люди иного этнического происхождения	19,1	3,0	9,8	11,7	0,6	1,6	4,1
Представляют собой смешение людей различного этнического происхождения	65,6	52,6	47,7	58,7	5,5	48,0	8,2
Не знаю	0,8	3,0	0,0	0,0	0,0	4,7	2,0
Отказ	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

¹ Напрашивается вопрос: «Почему в республике, где есть храм X века, если не являющийся произведением искусства, то наверняка имеющий определенную историческую ценность, считается возможным, чтобы «мальчишки развели на его территории костер»? И об этом упоминается вскользь. Не является ли это доказательством пренебрежения общества к памяти о своих предках?

Жители многонациональных республик ответили иначе: лишь 45,7% осетин, 42,5% карачаевцев и черкесов, 41,5% кабардинцев и балкарцев. 29,6% респондентов Дагестана ответили так же. Менее всего в республиках СКФО оказалось людей того же происхождения, русских и русскоязычных (14,1%).

Только 1,6% осетин и 0,6% ингушей посчитали, что их окружают в основном люди иного этнического происхождения. Так же отметили 4,1% чеченцев, 3,0% кабардинцев и балкарцев, 9,8% карачаевцев и черкесов, 11,7% респондентов Дагестана, 19,1% русских и русскоязычных.

Большинство русских и русскоязычных (65,6%), кабардинцев и балкарцев (52,6%), респондентов Дагестана (58,7%) считают, что их окружают люди различного этнического происхождения. Так же считают около половины карачаевцев и черкесов (47,7%) и осетин (48,0%). Такого же мнения придерживаются совсем незначительное число опрошенных в Ингушетии (5,5%) и Чечне (8,2%).

Как и следовало ожидать, анализы экспертов совпали с данными таблицы 1.7 массового опроса. Лишь в 29,6% указывалось на мононациональную и моноэтническую социальную среду в их республиках. Большинство было в пользу интернационального и полиэтнического окружения («... интернационал нас встречает, когда мы рождаемся, и сопровождает всю жизнь»).

О мононациональном составе населения говорили только опрошенные в Чечне (80,0%) и Ингушетии (100,0%). Все представители Дагестана и Кабардино-Балкарии, 80,0% экспертов Северной Осетии и Карачаево-Черкесии указывали на пестроту этнического состава в их окружении.

Приводится размышление одного из экспертов о жизни в интернациональном социуме: «Вообще, мне кажется, что это хорошо. То есть это хорошо с точки зрения высшего разума. Это хорошо, потому что люди, вступая в долговременное сожительство в социуме, неизбежно вынуждены

его уважать, либо притираться, либо привыкать к позициям, взглядам, обычаям других людей. Это научает их жить в мире не только с ними, но и с самими собой, то есть многие вопросы внутри самого себя снимаются. А если, например, люди живут в одной этнической среде – это определенная замкнутость на самом себе».

Материалы таблицы 1.8 показывают, по оценкам респондентов ЧР и РИ, что их республики являются моноконфессиональными сообществами: 92,7% ингушей и 90,4% чеченцев придерживаются этого мнения. Так же ответили 72,1% респондентов РД, 41,5% кабардинцев и балкарцев, 41,7% карачаевцев и черкесов и лишь 34,6% осетин и 19,0% русских и русскоязычных считают так же.

Таблица 1.8

Что из перечисленного лучше всего описывает людей, живущих в Вашей местности?

Они:

В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
В основном это люди Вашего вероисповедания	19,0	41,5	41,7	72,1	92,7	34,6	90,4
В основном это люди иного вероисповедания	21,3	1,5	11,4	2,8	1,2	3,9	3,0
Представляют собой смешение людей различных вероисповеданий	59,7	54,8	46,2	25,1	6,1	57,5	5,1
Не знаю	0,0	2,2	0,8	0,0	0,0	3,1	1,0
Отказ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,8	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Каждый пятый русский и русскоязычный респондент (21,3%) указал, что живет в окружении людей иного вероисповедания. Среди представителей титульных народов республик Северного Кавказа такого мнения придерживались немногие: 11,4% карачаевцев и черкесов, 3,9% осетин, 3,0% чеченцев, 2,8% респондентов Дагестана, 1,5% кабардинцев и балкарцев и 1,2% ингушей.

Более половины русских и русскоязычных (59,7%), осетин (57,5%), кабардинцев и балкарцев (54,8%) считают, что окружены людьми различных вероисповеданий. Четверть респондентов Дагестана (25,1%) – так же. Среди опрошенных в Чечне (5,1%) и Ингушетии (6,1%) таковых было немного.

Практически все опрошенные в Чечне и Ингушетии, абсолютное большинство респондентов других «мусульманских» республик назвали себя, своих родителей, бабушек и дедушек верующими. Среди них только в Дагестане незначительная часть респондентов причислили своих матерей к группе неверующих и атеистов. Среди карачаевцев и черкесов, чеченцев и ингушей не нашлось никого, кто посчитал бы своих бабушек неверующими или атеистками, неверующих дедушек в КБР и РД оказалось не более 5%, атеистов – и того меньше. Верующими назвали своих отцов только половина русских и русскоязычных опрошенных и осетин.

Оценки экспертов КБР и РСО–А в отношении религиозности жителей своих республик оказались несколько заниженными: религиозными (верующими) себя назвали в среднем на 15% респондентов больше, чем предполагали эксперты, т.е. до 80%. Неверующих и атеистов также было немного: до 10% – в среде русских и русскоязычных опрошенных и осетин, не более 3% – в РД. В других «мусульманских» республиках таковых не было вовсе.

Мнения экспертов Северной Осетии, Карачаево-Черкесии и Дагестана в отношении конфессионального состава семей в

их республиках хорошо ложатся в канву массового опроса. И эксперты, и респонденты указывают, что каждая пятая семья является поликонфессиональной, т.е. кто-либо из ее членов исповедует иную религию или позиционирует себя таковым образом. Все эксперты республик Кабардино-Балкария, Чечня и Ингушетия указали, что никто в их семьях (домовладениях) не имеет иных религиозных предпочтений. Результаты массового опроса показали следующее: каждая десятая семья Кабардино-Балкарии, респонденты Карачаево-Черкесии и Дагестана является поликонфессиональной. В Ингушетии и Чечне таких было не более 5%.

В среднем лишь в трети высказываний экспертов указывалось на моноэтническое окружение, точнее, на мононациональный состав населения указали только эксперты и опрошенные в Чечне и Ингушетии. Опрошенные и представители экспертного сообщества Дагестана, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Карачаево-Черкесии указывали на пестроту этнического состава в их окружении.

Мнение экспертов о конфессиональном составе сограждан совпадает с ответами респондентов по этому вопросу. Русские и русскоязычные указали в равных долях, что их окружают люди одного и иного с ними вероисповедания. Большинство все же считают, что окружены людьми различных вероисповеданий. Представители титульных народов «мусульманских» республик Северного Кавказа (и эксперты, и респонденты) указали, что в подавляющем большинстве их окружают единоверцы. Более половины респондентов Осетии считают, что разных вероисповеданий.

Литература

1. *Абдулагатов З.М.* Дагестан и Татарстан: две тенденции в государственно-конфессиональных отношениях, определяемых российским исламом// Центральная Азия и Кавказ. 2005. №1 (37). С. 57-67.

2. *Абдулагатов З.М.* Влияние зарубежного исламского образования на конфессиональное сознание мусульман Дагестана // *Исламоведение*. 2014. №3. С. 78-88.
3. *Гидденс Э.* Социология, М.; 2005. 632 с.
4. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социальный портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
5. *Дзуцев Х. В.* Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации / М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) , 2012. – 734 с.
6. *Дзуцев Х.В., Дибирова А.П.* Место религии в структуре ценностей // *Этносоциум*. 2017. №4.
7. *Мчедлов М.П.* Религиозность молодых россиян // *Российская молодежь: проблемы и решения*. М.: Центр социального прогнозирования, 2005. С. 48-61. 648 с.
8. *Тменов В.Х., Бесолова Е.Б., Гонобоблев Е.Н.* Религиозные воззрения осетин. Владикавказ: Владикавказский научный центр РАН и Правительства РСО–А, 2000. 503 с.

Раздел 2

ГЛУБИНА РЕЛИГИОЗНОСТИ

По мнению ряда экспертов, глубину религиозности индивида можно определить, узнав, от чего он готов отказаться ради своей веры и насколько – превзойти свои базовые физиологические потребности. Религиозность как личностное качество формируется в духовной деятельности, в процессе адаптации человека к определённой религиозной системе. Синонимом понятия «религиозность» является понятие «набожность» – глубокая вера в Бога со строгим соблюдением всех религиозных обрядов и предписаний. Индивидуальный уровень религиозности понимается как мера выраженности религиозных качеств, степень включенности в религиозную деятельность, глубина набожности. Следуя этой точке зрения, глубина веры подавляющего большинства россиян невелика. Однако желание быть приобщенными к своему народу, этносу (а этнос в этом контексте равнозначен религиозной общности) заставляет их посещать места для молитв и участвовать в обрядах.

Данная концепция нашла подтверждение и в работах ряда исследователей (Алексеева, 2009; Горшков, Шереги, 2010; Густова, 2012; Дзущев, 2012; Смирнов, 2003; Степанянц, 2011), и частично – в наших собственных наблюдениях, о чем будет сказано ниже.

Для людей, получивших современное светское обра-

зование, религия не может быть основой формирования естественнонаучной картины мира. Ее вопросы занимают лишь ту нишу в сознании человека, которая связана с моральной ответственностью, т.е. с совестью. Если же она начинает вторгаться в области, которые ей совершенно неподконтрольны (большой взрыв, теория Дарвина и т.д.), то это ничего, кроме иронии, не вызывает. Если у религии и есть шанс при всем росте религиозности, то она часто остается внешней, поверхностной, ограничиваясь лишь обрядовостью.

Религия большинством «смертных» воспринимается как магический ключ: совершишь обряд, получишь какой-то результат. Хотя в учениях христианства и ислама вера предполагает каждодневную тяжелую работу над душевной составляющей своего «Я». С точки зрения религии всякое действие должно быть намерением, а значит, и продуманным. И ни в коем случае – основанным на корысти. Усредненная оценка экспертов в контексте отношения людей к православию и исламу в России, глубину религиозности можно обозначить в среднем до 30 %. (Горшков, Шереги, 2010; Густова, 2012). Все остальные проявления религиозности, как «покрестить детей ради их здоровья», «поставить свечку ради успешной сдачи экзамена», можно отнести к сфере суеверия. И в христианстве есть «пасхальные христиане», они ходят раз в год в церковь, и есть те мусульмане, которые вино пьют. И каждый из них может сказать, что он верующий.

Глубину веры однозначно определить достаточно сложно, выявляя лишь параметры религиозной активности в узком смысле выполнения культовых действий. Необходимы погружение в повседневную жизнь обследуемой общности, выявление степени «пропущенности» повседневных актов через религиозные ценности. Это затруднительно посредством стандартизированных количественных методов исследования и требует привлечения методов качественных,

более глубокого погружения в процессы духовной жизни граждан. Осознавая это, мы попытались предоставить нашим респондентам такие вопросы, которые как можно полнее выявили бы глубину их религиозности.

Из материалов таблицы 2.1 следует, что около половины опрошенных в республиках Кабардино-Балкария (48,5%), Карачаево-Черкесия (53,4%), Дагестан (42,5%), Северная Осетия – Алания (52,0%), а также русские и русскоязычные респонденты (55,0%) не воспитывались дома в религиозном духе. Значительно меньше отрицательных ответов было в Чечне (8,6%) и Ингушетии (16,5%)

Таблица 2.1

Воспитывались ли Вы дома в религиозном духе или нет?

В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	41,9	41,8	42,7	57,0	82,3	37,4	85,9
Нет	55,0	48,5	53,4	42,5	16,5	52,0	8,6
Затрудняюсь ответить	3,1	9,7	3,8	0,6	1,2	10,6	5,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Абсолютное большинство респондентов Чечни (85,9%) и Ингушетии (82,3%) указали, что их воспитывали в религиозном духе. О том же заявили 57,0% респондентов Дагестана, 41,9% русских и русскоязычных, 41,8% кабардинцев и балкарцев, 42,7% карачаевцев и черкесов, 37,4% осетин. Каждый десятый в Осетии (10,6%) и Кабардино-Балкарии (9,7%) не знал ответа на этот вопрос, как и 3,1% русских и

русскоязычных респондентов, 3,8% карачаевцев и черкесов, 5,6% чеченцев 1,2% ингушей.

Из всех опрошенных только чеченцы и ингуши в абсолютном большинстве указали, что воспитывались в семье в религиозном духе. Мнения респондентов других республик распределились примерно поровну между отрицательными и утвердительными ответами.

43,0% экспертов считают, что в кавказских семьях детей воспитывают в религиозном духе, 35,2% – что воспитание преобладает светское. Столькие же дали неоднозначную оценку по вопросу духовного воспитания в семьях. Эксперты говорили о том, что «большая часть населения воспитывает в религиозном духе, но это не «ортодоксальная» религиозность, а «национальная». Опрошенные в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Дагестане неоднократно упоминали, что национальные обычаи и обряды на Кавказе пронизаны религиозным духом. Поэтому в реальности большая часть населения воспитывается в нормах традиционного этикета. Молодежь, вовлеченная в течение ваххабизм, воспитывает своих детей именно в этом русле «чистой» религии».

Процентное соотношение семей с религиозными и нерелигиозными традициями в оценках экспертов разных республик СКФО значительно разнятся. Так, эксперты ЧР считают, что в 97–98% семей «религиозный дух поддерживается». «Другое дело, что не все родители могут грамотно и компетентно объяснить религиозные тонкости. Родители в основном рады, если ребенок имеет возможность посещать мероприятия религиозного характера, где ему могут объяснить все нюансы, связанные с религией».

Около половины опрошенных экспертов в КЧР считают, что лишь 10% родителей воспитывают детей в религиозном духе, другая часть – что эта цифра составляет 65–70%.

По оценкам дагестанских экспертов, в городе 40–50% се-

мей могут быть практикующими мусульманами, в сельской местности таковых около 80%. «Людей религиозных почти сразу видно, и не только по одежде. Они более сдержанны и внутренне спокойны». Цифра значительно варьирует в зависимости от национального состава. В аварских, кумыкских, даргинских селах 80% семей воспитывают детей действительно в религиозном духе, в лезгинских, лакских – раза в два меньше, но есть тенденция к росту. «Уже в детских садах одна – две девочки в группе все время носят хиджаб, в школах города таковых можно встретить около 5–10%. Раньше при знакомстве задавали два важнейших вопроса: «Как зовут?» и «кто по нации?» Сейчас: «Как зовут?», «ты мусульманин (ка?)», «делаешь намаз?» Изменения в домашнем воспитании наложили отпечаток и на представление молодежи о своем жизненном и семейном укладе. Так, например, раньше преобладала точка зрения: «Браки надо заключать с представителями своей национальности». В 90% случаев предпочитали заключать браки с представителями своего села или даже родственниками. Сейчас опросы показывают: определяющим фактором для выбора спутника(цы) жизни является та же религиозная ориентация. Национальность, и тем более землячество, имеет несравненно меньшее значение.

Религиозные нормы стали для дагестанцев нормами культуры. Эти ценности не несут сакрализованный характер. «В этом смысле выучи молитву, без этого нельзя приходить для соблезнования. Можно ли это назвать религиозным воспитанием? В горной местности все-таки больше воспитывают в религиозном духе. На равнине – нет. Особенно в городах. А большинство населения живет на равнине».

По оценкам экспертов РСО–А, в религиозном (православном и мусульманском) духе воспитывают незначительная часть семей (20–25%). «Наверное, это все же характерно для сектантов». Абсолютное большинство семей воспиты-

вают детей в традиционном осетинском духе, «сообразно традиционным этническим верованиям, которые являются частью духовной жизни осетин».

По мнению экспертов КБР, «большая часть населения республики воспитывается в духе национального самосознания, т. е. уклон идет на этническую составляющую, а не на религиозную. В религиозной атмосфере воспитываются дети тех, кто входит в радикальный сектор. Во всех остальных случаях религия в воспитании присутствует, но не является догмой».

Эксперты РИ считают, что половина населения их республики получает дома религиозное (исламское) воспитание.

Материалы таблиц 2.2 (2.2.1-2.2.13) демонстрируют верования северокавказцев в различные объекты поклонения. Материалы таблицы 2.2.1 показывает, что это абсолютное большинство ингушей (99,4%), чеченцев (99,0%), кабардинцев и балкарцев (94,1%), карачаевцев и черкесов (92,4%), представителей народов Дагестана (89,9%), русских и русскоязычных (88,6%) и осетин (84,5%).

Таблица 2.2.1

Верите Вы или нет во что-нибудь из нижеперечисленного?

В Бога

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	88,6	94,1	92,4	89,9	99,4	84,5	99,0
Нет	6,5	3,7	6,1	3,4	0,6	11,6	1,0
Не знаю	4,9	2,2	1,5	6,7	0,0	3,9	0,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Показано, что в Бога не верят 11,6% осетин, 6,5% русских и русскоязычных, 6,1% карачаевцев и черкесов, 3,7% кабардинцев и балкарцев, 3,4% респондентов Дагестана и только пренебрежительно малое число чеченцев (1,0%) и ингушей (0,6%).

6,7% респондентов Дагестана, 4,9% русских и русскоязычных, 3,9% осетин, 2,2% кабардинцев и балкарцев, 1,5% карачаевцев и черкесов не знали ответа на этот вопрос. Среди чеченцев и ингушей таковых не оказалось вовсе.

Таблица 2.2.2 указывает, что абсолютное большинство чеченцев (89,9%), ингушей (86,0%) ингушей, три четверти респондентов Дагестана (74,3%) и кабардинцев и балкарцев (71,1%), подавляющее большинство (64,4%) карачаевцев и черкесов верят в жизнь после смерти. Так же указали лишь половина русских и русскоязычных (57,4%) и 40,6% осетин.

Таблица 2.2.2

В жизнь после смерти
В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	57,4	71,1	64,4	74,3	86,0	40,6	89,9
Нет	35,4	24,4	34,8	18,4	12,2	46,1	8,6
Не знаю	7,2	4,4	0,8	7,3	1,8	13,3	1,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примерно столько же осетин (46,1%) указали, что в жизнь после смерти они не верят. Так же ответили более трети опрошенных карачаевцев и черкесов (34,8%) и русских и русскоязычных (35,4%), четверть кабардинцев и бал-

карцев (24,4%), 18,4% респондентов Дагестана, 12,2% ингушей и лишь 8,6% чеченцев.

13,3% осетин, 7,3% дагестанцев, 7,2% русских и русскоязычных, 4,4% кабардинцев и балкарцев не знали ответа на этот вопрос. В КЧР, РИ и ЧР таковых было около 1%.

Респонденты РСО–А примерно в равных долях заявили о своей вере или неверии в жизнь после смерти (около 40%).

Материалы таблицы 2.2.3 показывают, что абсолютное большинство граждан СКФО верят в существование души. Так ответили 94,9% чеченцев, 94,5% ингушей, 86,7% кабардинцев и балкарцев, 76,7% русских и русскоязычных, 75,0% карачаевцев и черкесов и 69,0% осетин.

Таблица 2.2.3

В существование души

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	76,7	86,7	75,0	80,4	94,5	69,0	94,9
Нет	17,9	10,4	24,2	14,0	4,9	22,5	3,5
Не знаю	5,3	3,0	0,8	5,6	0,6	8,5	1,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Четверть опрошенных в РСО–А (22,5%) и КЧР (24,2%) признались, что не верят в существование души. Так же ответили каждый десятый житель КБР(10,4%), 17,9% русских и русскоязычных, 14,0% жителей Дагестана и лишь 4,9% ингушей и 3,5% чеченцев. 8,5% осетин не знали ответ на этот вопрос, как и 5,6% жителей Дагестана, 5,3% русских и русскоязычных.

Материалы таблицы 2.2.4 показывают, что абсолютное большинство ингушей (82,3%), чеченцев (88,4%) и дагестанцев (70,4%) верят в существование дьявола. Лишь около половины русских и русскоязычных опрошенных (57,1%), кабардинцев и балкарцев (58,5%), карачаевцев и черкесов (51,5%) ответили так же. Среди граждан РСО–А было менее всего тех, кто верил в существование дьявола (41,7%). Среди опрошенных в

РСО–А и КЧР примерно столько же тех, кто в это не верит (39,4 и 48,5%).

Таблица 2.2.4

В существование дьявола

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	57,1	58,5	51,5	70,4	82,3	41,7	88,4
Нет	37,9	32,6	48,5	22,3	15,2	39,4	9,1
Не знаю	5,0	8,9	0,0	7,3	2,4	18,9	2,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Треть (37,9%) русских и русскоязычных и кабардинцев и балкарцев (32,6%) также признались, что не верят в существование дьявола, как и четверть опрошенных в Дагестане (22,3%). Среди респондентов РИ и ЧР было меньше всего В существование дьявола кавказцы верят в меньшей степени. Только около половины кабардинцев и балкарцев, карачаевцев и черкесов, русских и русскоязычных жителей СКФО положительно ответили на этот вопрос. Среди жителей РСО-А таковых было и того меньше.

Абсолютное большинство ингушей (94,5%) и чеченцев (95,5%) верят в существование ада. В этом же признались 78,5% кабардинцев и балкарцев, 73,2% представителей народов Дагестана, 67,4% карачаевцев и черкесов, 57,8% русских и русскоязычных (57,8%) и 46,9% осетин.

Таблица 2.2.5

В существование ада

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	57,8	78,5	67,4	73,2	94,5	46,9	95,5
Нет	36,5	16,3	32,6	17,3	4,9	35,9	4,0
Не знаю	5,7	5,2	0,0	9,5	0,6	17,2	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Треть опрошенных русских и русскоязычных (36,5%), карачаевцев и черкесов (32,6%), осетин (35,9%) указали, что не верят в существование ада. Так же ответили 16,3% кабардинцев и балкарцев, 17,3% представителей народов Дагестана и только незначительное число респондентов Ингушетии (4,9%) и Чечни (4,0%).

Как показывают данные таблицы 2.2.6, в существование царствия небесного верят большинство ингушей (81,1%), чеченцев (73,2%) и русских и русскоязычных (65,3%). Около половины респондентов других республик Северного Кавказа также верят в существованиерая: 52,6% кабардинцев и балкарцев, 46,2% карачаевцев и черкесов, 53,1% представителей народов Дагестана, 48,4% осетин.

Таблица 2.2.6

В реальность царствия небесного
В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	65,3	52,6	46,2	53,1	81,1	48,4	73,2
Нет	29,0	29,6	53,0	31,3	17,7	36,7	17,7
Не знаю	5,7	17,8	0,8	15,6	1,2	14,8	9,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Половина карачаевцев и черкесов (53,0%), около трети русских и русскоязычных (29,0%), кабардинцев и балкарцев (29,6%), респондентов Дагестана (31,3%), осетин (36,7%) и лишь 17,7% ингушей и чеченцев не верят в существование царствия небесного.

В воздаяние за грех верят абсолютное большинство северокавказцев: 96,5% чеченцев и ингушей, три четверти опрошенных русских и русскоязычных (74,9%), кабардинцев и балкарцев (77,8%), карачаевцев и черкесов, жителей Дагестана (76,5%) и 80,5% осетин.

Таблица 2.2.7

В воздаяние за грех
В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	74,9	77,8	76,5	76,5	96,3	80,5	96,5
Нет	21,3	16,3	23,5	16,8	3,0	13,3	2,5
Не знаю	3,8	5,9	0,0	6,7	0,6	6,3	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Четверть русских и русскоязычных респондентов (21,3%), карачаевцев и черкесов (23,5%) и лишь незначительное число ингушей (3,0%) и чеченцев (2,5%) не верят в воздаяние за грех.

По данным таблицы 2.2.8 следует, что подавляющее большинство указали, что не верят в воскрешение из мертвых. Ими оказались 81,9% осетин, 72,7% карачаевцев и черкесов, 67,1% ингушей, 66,7% кабардинцев и балкарцев, 64,6% русских и русскоязычных.

Таблица 2.2.8

**В возможность воскрешения из мертвых
В%**

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	30,4	22,2	25,8	46,4	30,5	11,8	49,0
Нет	64,6	66,7	72,7	42,5	67,1	81,9	46,5
Не знаю	4,9	11,1	1,5	11,2	2,4	6,3	4,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Число верующих и неверующих в воскрешение из мертвых в республиках Дагестан и Чечня примерно в равных пропорциях: 46,4 против 42,5% в Дагестане и 49,0 против 46,5% в Чечне.

Большинство опрошенных также не верят в переселение душ (см. табл. 2.2.9). На это указали 89,0% ингушей, 82,6% карачаевцев и черкесов, 73,7% чеченцев, 72,6% кабардинцев и балкарцев, 71,7% осетин, 64,6% русских и русскоязычных и 56,7% жителей Дагестана.

Таблица 2.2.9

В переселение душ
В%

	Национальность						
	Русские и русско-язычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	31,2	17,0	17,4	30,2	8,5	16,5	23,2
Нет	64,6	72,6	82,6	56,4	89,0	71,7	73,7
Не знаю	4,2	10,4	0,0	13,4	2,4	11,8	3,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В отличие от веры во все другие религиозные постулаты, доля неверующих в переселение душ в Северной Осетии и Чечне была одинакова: 71,7 и 73,7% соответственно.

В астрологию также не верят большинство кавказцев (см. табл. 2.2.10): 88,4% ингушей, 72,0% карачаевцев и черкесов, 66,2% чеченцев, 60,3% дагестанцев, 60,7% кабардинцев и балкарцев и ровно половина русских и русскоязычных. Среди последних немного меньше было верующих в астрологию (46,9%).

Таблица 2.2.10

В астрологию
В%

	Национальность						
	Русские и русско-язычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	46,9	27,4	28,0	30,7	10,4	46,0	30,8
Нет	50,0	60,7	72,0	60,3	88,4	46,0	66,2
Не знаю	3,1	11,9	0,0	8,9	1,2	7,9	3,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Число верующих и неверующих в астрологию в Северной Осетии оказалось равным (по 46,0%).

Абсолютное большинство опрошенных верят в существование ангелов (табл. 2.2.12). Ими оказались 94,4% чеченцев, 96,3% ингушей, 76,3% кабардинцев и балкарцев, 71,5% жителей Дагестана, 71,2% карачаевцев и черкесов, 71,1% русских и русскоязычных и 61,7% осетин. Около четверти русских и русскоязычных (24,3%), карачаевцев и черкесов (28,8%), респонденты народов Дагестана (23,5%), осетин (28,9%) не верят в существование ангелов.

Таблица 2.2.11

В существование ангелов

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	71,1	76,3	71,2	71,5	96,3	61,7	94,4
Нет	24,3	19,3	28,8	23,5	3,0	28,9	4,5
Не знаю	4,6	4,4	0,0	5,0	0,6	9,4	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Около 60% респондентов СКФО верят в чудо. Так ответили 68,3% ингушей, 62,4% русских и русскоязычных, 62,6% представителей народов Дагестана, 62,0% осетин, 61,1% чеченцев, 60,0% кабардинцев и балкарцев. Не верующих в чудо более всего оказалось в КЧР (47,0%).

Таблица 2.2.12

В чудо
В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	62,4	60,0	51,5	62,6	68,3	62,0	61,1
Нет	34,2	34,1	47,0	31,3	31,1	31,8	34,
Не знаю	3,4	5,9	1,5	6,1	0,6	6,2	4,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Число не верящих в магию и колдовство несколько выше над теми, кто в них верит (см. табл. 2.2.13). Респонденты некоторых республик (ЧР, РСО–А , РИ, РД, русские и русскоязычные) практически в равных долях верят или не верят.

Таблица 2.2.13

В колдовство и магию
В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	46,0	28,1	25,8	40,8	40,2	37,0	44,4
Нет	51,3	62,2	70,5	50,8	58,5	52,8	50,0
Не знаю	2,7	9,6	3,8	8,4	1,2	10,	5,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так, ровно половина опрошенных в Чечне в магию не верят, 44,4% верят. Более половины осетин верят в колдовство и магию (52,8%), 37,0% не верят, более половины ингушей – нет, хотя 40,2% верят; 50,8% жителей Дагестана в магию верят, 40,8% – нет; 51,3% русских и русскоязычных верят, 46,0% – нет.

Систему верований в северокавказском обществе можно выразить словами одного из экспертов: «Верю в Бога, в жизнь после смерти, в существование души, в существование дьявола, в существование ада, в реальность царствия небесного, в воздаяние за грех, в возможность воскрешения из мертвых, верю в существование ангелов, в чудо, в колдовство и магию. В переселение душ не верю, в астрологию кто-то верит, а кто-то – нет... Вот этот момент переключения из одного состояния в другое еще не изучили. Это астрология... Дар предвидения у определенных людей есть, это совершенно неизученное явление. Но я от всего этого далек, от колдовства, магии... Журналисты боятся освещать все эти вопросы: культ вуду, колдовство и прочее, хотя в определенные моменты их используют в народной медицине на протяжении веков. Все эти легенды тысячелетиями накапливались из уклада жизни человека и абсолютно не связаны ни с одной из монотеистических религий».

Высокообразованные в опросах высказывались о том, что «...если и верит, то только в Создателя. Формулировка «царствие небесное» вызывает в самих традиционных религиях споры. Если речь идет о месте для безгрешных людей, то население в это верит. Верит и в воздаяние за грехи, в возможность воскрешения. В монотеистических учениях нет такого понятия, как «переселение душ». В некоторых религиях в это верят, может быть, и у нас есть такие группы людей, но они незаметны и не влияют на массовое сознание. Астрологию авраамические религии считают языческим пережитком. Малообразованные граждане свои неудачи хотят

списать на звезды. Население верит в ангелов... В чудо же человек будет верить до тех пор пока ученые не объяснят с точки зрения науки такие чудеса. У нас «магов» становится с каждым годом все меньше. Растут религиозное сознание, образованность населения, поэтому большинство к таким людям относятся с презрением».

«Абсолютно не верю. И в Бога не верю абсолютно. Я видел многих бьющихся головой оземь. Я считаю себя более нравственным, чем они. Если бы предстал перед Богом, Он мне сказал бы: «Ты был хорошим человеком»... Цель любой религии должна быть таковой, чтобы человек стал лучше, добрее, чтобы сочувствовал другому человеку. А сочувствие, сострадание – это самое ценное в человеке. И это прививает религия. Но мне для этого помощь религии не нужна. Я сам по себе такой».

«Я верю в Бога, а точнее, в Высший Разум, который нас сотворил. Хочется верить в жизнь после смерти, в существование души, в воздаяние за грех (речь – о вселенской справедливости) и в чудо. Рано или поздно, но человек получает за свои прегрешения. Далее, если есть хорошее, значит, есть и плохое. Наверное, и дьявол, и ад существуют. Но я затрудняюсь ответить на этот вопрос. Также не уверена в реальности царствия небесного. Не думаю, что можно воскреснуть из мертвых. Иначе воскрешение Христа не считалось бы чудом. Верю в астрологию. Не знаю, что ответить по поводу существования ангелов... хочется верить в ангела-хранителя и даже привести примеры, когда он спасал. Колдовство и магия вроде как существуют, но я в них не верю».

«Все это настолько рядом идущие вещи, что трудно разделить. Конечно, я и, наверное, все человечество верим в Бога, просто для каждого Он – разный, каждый представляет Его по-своему. В наличие души я верю. Если есть Бог, то есть и дьявол, ад, реальность царствия небесного. Воздаяние за грех, наверное, каждый из нас ощущает каждый

день. Возможность воскрешения из мертвых – это вопрос, не знаю... Мало верится. В переселение души хочется верить. У каждого из нас бывает ощущение дежавю, при котором человек осознает, что когда-то уже был в подобной ситуации. Я всю жизнь хотел быть мушкетером, жить в XVII веке и задаваться вопросом: «Почему?» Так что, возможно, и есть переселение душ. В астрологию тоже не совсем однозначно верю, но здесь меня убеждают ученые. Так как я в этой сфере не силен, когда слышу об этом от ученых, то верю. В ангелов и чудо верю. А где чудо, там и колдовство, и магия. Население, на мой взгляд, в большей степени склонно верить в Бога, существование дьявола, но в еще большей степени – в приметы, суеверия. Верит в воздаяние за грех. На сегодняшний день мы видим, что все это – неотъемлемые части жизни: и утешение и надежда на лучшее и на то, что «держит нас в узде».

Результаты массового опроса позволяют сделать следующие выводы. Оценки экспертов в отношении верований кавказцев практически полностью совпали. Выяснено, что абсолютное большинство верят в Бога, воздаяние за грех, жизнь после смерти, существование ада¹. Респонденты РСО–А примерно в равных долях заявили о вере или неверии в жизнь после смерти (около 40%).

Подавляющее большинство верят в существование души, ангелов, дьявола (нечистой силы) и чудо. Немногие – в воскрешение из мертвых, переселение душ, астрологию. Только четверть осетин, карачаевцев и черкесов сомневаются в реальности существования души.

В отличие от числа верующих и в другие религиозные постулаты, число верующих и неверующих в воскрешение из мертвых в Дагестане и Чечне присутствует примерно в равных долях (по 40%), неверующих в Северной Осетии и Чечне совпало в отношении постулата о переселении душ

¹ Категории представлены в порядке очередности, исходя из численных данных.

(по 70%) . Число верующих и неверующих в астрологию в Северной Осетии оказалось равным (по 46,0%). В существование дьявола кавказцы верят в меньшей степени. Только около половины кабардинцев и балкарцев, карачаевцев и черкесов, русских и русскоязычных положительно ответили на этот вопрос, а среди жителей РСО–А таковых было и того меньше.

Число респондентов, не верящих в магию и колдовство, в Чечне, Северной Осетии, Ингушетии и Дагестане значительно преобладает над теми, кто в них верит. Подавляющее большинство карачаевцев и черкесов (70,5%) и кабардинцев и балкарцев (62,2%) в магию не верят, что особенно подчеркнули эксперты в своих высказываниях.

Из табличных данных следует, что, несмотря на высокую степень религиозности мусульманских граждан Северного Кавказа, значительная вера в магию и колдовство все-таки присутствует. Эти два взаимоисключающих верования – в единого Бога, с одной стороны, и в совокупность домонотеистических символов – с другой – создают противоречивую, взаимоисключающую систему нематериальной культуры северокавказского общества.

В существование всех атрибутов религиозного миропонимания верят до 100% ингушей и чеченцев. Менее всего верующих оказалось в Северной Осетии. В основном в веровании в существование потустороннего мира, дьявола, ада и рая более всех выразили сомнение жители РСО–А.

Литература

1. *Алексеева М.С.* Воцерковленность как показатель религиозности // Социологические исследования. 2009. №9. С. 97-102.

2. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социальный портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.

3. *Дзуцев Х.В.* Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 734 с.

4. *Дзуцев Х.В., Дибирова А.П.* Место религиозной идеологии в мировоззрении современного северокавказского общества: этносоциологический анализ. М.: ИСПИ РАН, 2017. – 212 с.

5. *Смирнов А.В.* Классическая арабо-мусульманская этическая мысль // История этических учений / Ред. А.А.Гусейнов. М.: Гардарики, 2003. С. 204-309.

6. *Степанянц М.Г.* Восточная философия: Учебник для вузов. М.: Академический проект, 2011. 549 с.

Раздел 3

ЦЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН¹

В своих размышлениях о ценностях православных христиан Северного Кавказа эксперты неизменно обращались к сравнению символов веры восточной и западной ветвей христианства.

Охватывая обширную часть истории человечества, невозможно не обратить внимание на трансформацию символов веры, которая следовала по пятам за экономическим и нравственным развитием общества. Звезда в Вифлееме, плита гроба Господня очень трогают, но вместе с тем соблюдать древние обычаи (например, губами прикладываться к хранилищу чьи-то мощей), современному человеку уже непривычно. Наверное, это должно уходить вместе с первобытными обрядами. Ведь мы же не настаиваем на соблюдении тех, которые были в культуре у некоторых народов в виде человеческого жертвоприношения! Именно жертвоприношения задержали инков, ацтеков и майя на стадии первобытности, несмотря на мощную государственность, общественное богатство и высокий уровень экономических отношений. Вячеслав Всеволодович Иванов² также считает,

¹ Вопросы 3.2- 3.9.5. задавались только «условно православным» респондентам: русским и русскоязычным и осетинам.

² Иванов Вяч. Вс. (21 августа 1929, Москва — 7 октября 2017, Лос-Анджелес) — советский и российский лингвист, переводчик, семиотик и антрополог. Доктор филологических наук (1978), академик РАН.

что одной из причин гибели и ухода из истории культуры древних аборигенов Америки – это ритуальные убийства человека, которые на определенном этапе развития социума и его коллективного разума стали несовместимыми с нормами морали¹. Этим умело воспользовались испанцы, под видом борьбы с «мерзостью, скверной и прелестью дьявольской» уничтожив и государства, и народы, их населявшие, присвоив несметные богатства новооткрытых империй². По словам Иванова, есть нечто губительное внутри культуры и самой цивилизации, что ее подтачивает, как болезнь: другие народы уходили от жертвоприношений, а древние американцы сделали ее государственной нормой.

Одно время в СМИ очень часто проскальзывали материалы, связанные с Византией и ее ролью в становлении современной российской цивилизации. Церковь выставила от себя спикеров, которые вещали с экранов ТВ, как все в Византии замечательно: единство, вера... Византия – это абсолютная централизованная власть. А концепция сильной центральной власти была и политически необходима. И сейчас не утратила актуальность. В ней свои плюсы и минусы, но решающей роли вероисповедания, идущей от Византии, в выборе религии для русского народа не было³. Исторические источники подробно рассказывают, как происходил выбор. Княгине Ольге и Святославу было предложено рассмотреть разные варианты вероисповедания. Они выбрали Византию, потрясенные красотой храма Софии, величием, пышностью, красивым пением, которых на Среднерусской равнине и быть не могло.

¹ Иванов Вяч. Вс. Античное переосмысление архаических мифов. Жизнь мифа в античности// Материалы научной конференции «Випперовские чтения – 1985» выпуск XVIII). Часть I. С. 9-26.

² Бартоломе де Лас Касас (1484 — 1566) — испанский священник, доминиканец, первый постоянный епископ Чьяпаса. Известен своей борьбой против зверств в отношении коренного населения Америки.

³ «Повесть временных лет» («Первоначальная летопись», или «Несторова летопись») — наиболее ранний из дошедших до нас древнерусских летописных сводов начала XII века.

А как же выбирал религию Хлодвиг I, король франков¹? Когда алеманны² начали побеждать, он воскликнул: «*О, Иисусе Христе, к Тебе, Кого Клотильда³ исповедует Сыном Бога живого, к Тебе, Который, как говорят, помогает страждущим и дарует победу уповающим на Тебя, со смирением взываю проявить славу могущества Твоего! Если Ты даруешь мне победу над моими врагами и я испытаю силу Твою, которую испытал, как он утверждает, освященный Твоим именем народ, уверую в Тебя и крещусь во имя Твое!*» — и тут же король алеманнов был сражен, а его войско, оставшись без руководства, обратилось в бегство⁴. Налицо деловое соглашение с высшими силами, обещание принять веру в обмен на желанную победу, т.е. выбор по разуму. Русичи же выбирали эмоциями: прекрасное пение, удивительная красота храма, роскошное одеяние священников... Рациональному Западу еще долго придется бороться, чтобы роскошь христианских храмов ушла, а русскому человеку они останутся приятны сердцу.

Атрибуты церковного богослужения и Библия – первая книга христианской цивилизации – символы веры и вводят человека в систему знаков, понятных по крайней мере приверженцам одной из мировых религий. Эксперты неоднократно замечали, что в связи с ослаблением влияния религии в современном европейском обществе Библию читают мало, а в России даже не стремятся покупать. Помнится, в 90-х годах ее издавали маленьким форматом и раздавали бесплатно. Большинство в России не подготовлены к ее прочтению. Сказался 70-летний период жизни граждан

¹ Хлодвиг I — правил в 481/482 — 511 годах, из династии Меровингов. Сын короля Хильдерика I и королевы Базины Тюрингской, первый правитель Франции.

² Алеманны, или аламанны (от герм. alle manner — «все люди», алем. Alemanne, нем. Alamannen, Alemannen) — древнегерманский союз племен, в который вошли германские племена после распада более древних союзов.

³ Клотильда – супруга Хлодвиг I, христианка.

⁴ Интернет-ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B2%D0%B8%D0%B3_I.

бывшего Советского Союза, что привело к отсутствию преемственности в духовном воспитании. Это породило такую ситуацию в семьях, когда родители не могли помочь детям в освоении фундамента веры, потому что ничего не знали сами.

В западной же цивилизации, наоборот, религию не практикуют, в церковь не ходят, но Библия дома всегда присутствует, даже в номерах гостиниц в прикроватных тумбочках. И это – несмотря на то что прихожанами церкви на 80 % остаются женщины среднего возраста и старше. И посещают они ее не столько из-за религии, сколько из-за того чтобы побыть в обществе, то есть без какого-либо фанатизма.

Все, что связано с религией, в том числе символы веры, находится во взаимодействии с культурной традицией. Она же резонирует с определенным этапом общественного развития. Т.е. экономическая составляющая общественного сознания связана с мышлением, а оно во многом произрастает из религиозных традиций.

У служителей церкви есть свои техники, обязанности, экономика. По словам одного из экспертов, «...не видно никакой корреляции между религиозностью человека и нравственным поведением. Я не вижу такой корреляции ни применительно к отдельным индивидам, ни к обществу в целом. Совершенно ясно, что последние 25 лет – это взлеты религиозности в нашем обществе. Сколько построено церквей, мечетей!.. Изменился общественный статус церкви, понятно, что это возрождение. Но как вы думаете, можно ли последние 25 лет назвать периодом нравственного очищения общества?.. Конечно, нельзя между ними видеть упрощенную причинно-следственную связь: что, мол, с взлетом религиозности пала нравственность. Это некорректно. Но сказать, что взлет религиозности не стал решающим фактором нравственного очищения, я думаю, можно. Поэтому глубина этой нравственности, глубина религиозности в зна-

чительной мере измеряется какими-то моральными критериями поведения человека, а не тем, сколько поклонов он совершал...»

Если заглянуть в «закулисье» будней сегодняшней церкви, то нельзя не заметить уродливую трансформацию важных символов, когда люди, «уполномоченные» думать о Боге, думают о деньгах. Церковь сегодня достаточно зарабатывает на взносах прихожан и бизнес-проектах. Имеется в виду узаконенный церковный, конфессиональный бизнес, который в некоторых странах Востока и Запада доходит до рэкета. Конфессии занимаются бизнесом и этим дискредитируют себя в глазах паствы. Вспоминается, какой большой общественный резонанс имело дело о квартире Патриарха Кирилла. Подобные явления, пожалуй, церковь дискредитирует сильнее, чем любая атеистическая пропаганда. Данный пример демонстрирует, насколько подвержены изменению наши представления о символах веры и основах религиозности.

В этой части исследования опрос проводился только среди русских и русскоязычных респондентов республик СКФО и осетин. Отдельные граждане других республик, назвавшие себя православными, были причислены к группе русских и русскоязычных. Т.о., материалы настоящего параграфа показывают, в какой степени важны символы и язык православной веры для русских и русскоязычных опрошенных в республиках СКФО и жителей РСО– А, обозначенных нами как «условно православные» респонденты.

Из данных таблицы 3.1 следует, что православными себя считают подавляющее число – 84,7% русских и русскоязычных и 79,6% осетин. Среди них нашлись опрошенные, назвавшие себя мусульманами (6,1 и 7,0% соответственно) . 97,9% чеченцев, 100,0% ингушей, 97,0% карачаевцев и черкесов, 93,3% кабардинцев и балкарцев назвали себя мусульманами.

Таблица 3.1

Считаете ли вы себя:

В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Православным (-ой)	84,7	1,5	1,5	0,0	0,0	79,6	0,0
Католиком (-чкой)	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	1,6	0,0
Протестантом (-кой)(в том числе лютеранин (-кой), баптист (-кой), пятидесятник (-цей)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4	0,0
Иудеем (-кой)	0,8		0,0	0,0	0,0	0,1	0,0
Мусульманином(кой)	6,1	93,3	97,0	93,3	100,0	7,0	97,9
Ни считаю никем из перечисленных	5,3	5,2	0,8	5,6	0,0	8,6	0,5
Другое	1,5	0,0	0,8	0,0	0,0	1,6	0,5
Затрудняюсь ответить	1,1	0,0	0,0	1,1	0,0	1,1	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0%	100,0	100,0

Из материалов таблицы 3.2 следует, что только половина русских и русскоязычных опрошенных (50,4%) и осетин (48,6%) назвали себя христианами в целом. Православными – меньше – 41,2 и 31,4%, последователями Русской православной церкви – только 3,5% русских и русскоязычных, старообрядцами¹ – 2,2 и 1% соответственно. При этом 2,6%

¹ Старообрядчество, или древлеправославие, — совокупность религиозных течений и организаций в русле Русской православной церкви, отвергающих предпринятую в 1650—1660-х Патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем церковную реформу, целью которой провозглашалась унификация богослужебного чина Русской церкви с Греческой церковью и прежде всего — с Церковью Константинопольской, а фактически реформа создавала условия для секуляризации.

русских и русскоязычных и 13,3% осетин затруднились ответить на этот вопрос.

Таблица 3.2

Вы считаете себя прежде всего /ВОЗМОЖЕН ОДИН ВЫБОР/:

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Христианином (-кой) в целом	50,4	0,0	0,0	0,0	0,0	48,6	0,0
Последователем (-цей) Русской православной церкви (Московская патриархия)	3,5	0,0	0,0	0,0	0,0	5,7	0,0
Старообрядцем (-кой)	2,2	0,0	0,0	0,0	0,0	1,0	0,0
Последователем (-цей) Русской зарубежной православной церкви	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Православным (-ной) в целом	41,2	0,0	0,0	0,0	0,0	31,4	0,0
Затрудняюсь ответить	2,6	0,0	0,0	0,0	0,0	13,3	0,0
Итого	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0

Таблица 3.2 отражает отношение условно православной части населения к основному таинству христианства – причастию. Из ее данных следует, что 44,2% осетин и 29,0% русских и русскоязычных никогда не принимали причастие. Каждый пятый русский и русскоязычный (19,5%) и 8,0% осетин указали, что причащались в детстве. Каждый пятый респондент – что несколько лет назад (19,9 и 20,4%), в среднем каждый десятый (14,9 и 11,5%) указал, что год назад или меньше года назад (9,1 и 6,2%).

Таблица 3.3

Причащались ли Вы когда-либо?
В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Нет, никогда	29,0	0,0	0,0	0,0	0,0	44,2	0,0
Когда-то давно, в детстве	19,5	0,0	0,0	0,0	0,0	8,0	0,0
Несколько лет назад	19,9	0,0	0,0	0,0	0,0	20,4	0,0
Приблизительно год назад	14,9	0,0	0,0	0,0	0,0	11,5	0,0
Меньше года назад	9,1	0,0	0,0	0,0	0,0	6,2	0,0
Приблизительно месяц назад	5,4	0,0	0,0	0,0	0,0	4,4	0,0
Меньше месяца назад	1,2	0,0	0,0	0,0	0,0	1,8	0,0
Затрудняюсь ответить	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0	3,5	0,0
Итого	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0

Материалы таблицы 3.4 показывают, что треть русских и русскоязычных респондентов (31,1%) и четверть осетин (26,3%) посещают религиозные службы несколько раз в год.

Каждый пятый опрошенный указал, что посещает службы реже, чем раз в год (19,5 и 21,9%). Почти каждый десятый респондент (13,3 и 9,6%) – раз в год. Каждый четвертый опрошенный в Северной Осетии (28,1%) и 16,6% русских и русскоязычных признались, что практически никогда не посещали церковные службы.

Таблица 3.4

Если не считать церемоний бракосочетания, похорон, крещения, как часто Вы посещаете религиозные службы в последнее время?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Раз в неделю или чаще	3,3	0,0	0,0	0,0	0,0	2,6	0,0
По крайней мере раз в месяц	16,2	0,0	0,0	0,0	0,0	11,4	0,0
Несколько раз в год	31,1	0,0	0,0	0,0	0,0	26,3	0,0
Раз в год	13,3	0,0	0,0	0,0	0,0	9,6	0,0
Реже, чем раз в год	19,5	0,0	0,0	0,0	0,0	21,9	0,0
Никогда/ или практически никогда	16,6	0,0	0,0	0,0	0,0	28,1	0,0
Итого	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0

По оценкам большинства экспертов (70%), население связано с церковью в основном по печальным поводам (похороны, поминание умерших членов семьи...) и во время празднования Пасхи, например. В численном выражении это происходит 1–2 раза в год. Часть населения во время празднования Пасхи совершает ритуал освящения куличей, яиц и других продуктов. Эти оценки не относятся к истинно верующим и практикующим христианам, которые посещают церковь раз в неделю.

Частью экспертного сообщества (18%) отмечено, что сельское население активнее посещает церковные службы, где старшее поколение, особенно женщины, составляет абсолютное большинство.

Материалы таблицы 3.5 (3.5.1. –3.5.3) показывают, как православное население республик СКФО относится к основному постулату христианства – существованию в историческом прошлом личности Иисуса Христа.

Таблица 3.5

В какой степени Вы принимаете следующие положения христианства: твердо в это верите; считаете это вероятным; считаете, что это маловероятно; или совсем в это не верите?

Таблица 3.5.1

Иисус существовал

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Твердо верю	60,6	0,0	0,0	0,0	0,0	47,8	0,0
Считаю вероятным	31,1	0,0	0,0	0,0	0,0	40,7	0,0
Считаю маловероятным	6,2	0,0	0,0	0,0	0,0	8,8	0,0
Совсем не верю	1,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,9	0,0
Не знаю	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	1,8	0,0
Итого:	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0

Подавляющее большинство русских и русскоязычных респондентов (60,6%) и половина опрошенных в РСО– А (47,8%) в существование Иисуса Христа твердо верят. Треть русских и русскоязычных (31,1%) и 40,7% осетин считают это вероятным; 6,2% русских и русскоязычных и 8,8% осетин – маловероятным и совсем незначительное число опрошенных совсем не верят (1,7 и 0,9%).

В воскресение Иисуса твердо верят меньшее число

респондентов, чем в его земное существование (таблица 3.5.2). Об этом заявили 42,9% русских и русскоязычных и 30,1% осетин; треть (32,9 и 33,6%) считают это вероятным; каждый четвертый опрошенный в Северной Осетии (22,1%) и 16,3% русских и русскоязычных – маловероятным; 8,8% осетин не верят в это совсем, так же ответили лишь 5,8% русских и русскоязычных респондентов.

Таблица 3.5.2

Иисус воскрес из мертвых
В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Твердо верю	42,9	0,0	0,0	0,0	0,0	30,1	0,0
Считаю вероятным	32,9	0,0	0,0	0,0	0,0	33,6	0,0
Считаю маловероятным	16,3	0,0	0,0	0,0	0,0	22,1	0,0
Совсем не верю	5,8	0,0	0,0	0,0	0,0	8,8	0,0
Не знаю	2,1	0,0	0,0	0,0	0,0	5,3	0,0
Итого	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0

Половина русских и русскоязычных опрошенных (53,1%) и 44,2% осетин твердо верят в божественное происхождение Христа – так указывают материалы таблицы 7. Четверть русских и русскоязычных респондентов (28,0%) и треть осетин (34,5%) считают это вполне вероятным. Каждый десятый подверг сомнению этот религиозный постулат: 10,9% русских и русскоязычных и 10,6% осетин посчитали это маловероятным, 7,1% указали, что вообще в это не верят.

Иисус – Сын Божий
В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Твердо верю	53,1	0,0	0,0	0,0	0,0	44,2	0,0
Считаю вероятным	28,0	0,0	0,0	0,0	0,0	34,5	0,0
Считаю маловероятным	10,9	0,0	0,0	0,0	0,0	10,6	0,0
Совсем не верю	7,1	0,0	0,0	0,0	0,0	7,1	0,0
Не знаю	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0	3,5	0,0
Итого:	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0

Данные таблиц 3.6.1–3.6.3 отражают отношение осетин и русских и русскоязычных респондентов к божественным постулатам православной церкви. В то, что мир сотворен Богом, твердо верят подавляющее большинство русских и русскоязычных респондентов к (62,2%) и более половины осетин (53,5%) (таблица 3.6.1). Четверть считают это вероятным (25,2 и 27,2%), 8,0% русских и русскоязычных и примерно десятая часть опрошенных в Северной Осетии (11,4%) – маловероятным, незначительная часть верит опрошенных не верят в это совсем (4,2 и 7,0% соответственно).

Половина респондентов (52,9% русских и русскоязычных и 50,4% осетин) твердо верят, что Бог отвечает на их молитвы (табл. 3.6.2). Треть (30,0 и 31,9% соответственно) считают это маловероятным, 5,0% русских и русскоязычных и 8,0% осетин не верят в это совсем.

Таблица 3.6.1

Бог сотворил мир
В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Твердо верю	62,2	0,0	0,0	0,0	0,0	53,5	0,0
Считаю вероятным	25,2	0,0	0,0	0,0	0,0	27,2	0,0
Считаю маловероятным	8,0	0,0	0,0	0,0	0,0	11,4	0,0
Совсем не верю	4,2	0,0	0,0	0,0	0,0	7,0	0,0
Не знаю	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,9	0,0
Итого:	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0

Таблица 3.6.2

Бог отвечает на наши молитвы
В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Твердо верю	52,9	0,0	0,0	0,0	0,0	50,4	0,0
Считаю вероятным	30,0	0,0	0,0	0,0	0,0	31,9	0,0
Считаю маловероятным	10,0	0,0	0,0	0,0	0,0	8,0	0,0
Совсем не верю	5,0	0,0	0,0	0,0	0,0	8,0	0,0
Не знаю	2,1	0,0	0,0	0,0	0,0	1,8	0,0
Итого	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0

Как свидетельствуют данные таблицы 3.6.3, половина опрошенных твердо убеждены, что грех – это нарушение Божьей воли. Такой вариант ответа избрали 55,8% русских и русскоязычных и 47,8% осетин. Треть опрошенных считают эту точку зрения вполне вероятной – 30,4 и 31,4% соответственно, 6,3% русских и русскоязычных, 10,6% осетин – маловероятной, 5% вообще не верят в какие-либо последствия греха.

Таблица 3.6.3

Грех – это нарушение Божьей воли

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Твердо верю	55,8	0,0	0,0	0,0	0,0	47,8	0,0
Считаю вероятным	30,4	0,0	0,0	0,0	0,0	31,9	0,0
Считаю маловероятным	6,3	0,0	0,0	0,0	0,0	10,6	0,0
Совсем не верю	5,0	0,0	0,0	0,0	0,0	5,3	0,0
Не знаю	2,5	0,0	0,0	0,0	0,0	4,4	0,0
Итого	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0

Оценки экспертов касаются мнения как православного, так и мусульманского населения республик СКФО. Все эксперты были единогласны во мнении, что кавказцы, имеющие религиозное мировоззрение, верят также и в существование Иисуса Христа. Эксперты «мусульманских» республик (68%) предположили, что население не верит ни в воскрешение Христа, ни в его божественное происхождение, т.к. это неоднократно указывается в Коране. Разумеется, верующая часть населения придерживается основного

постулата мировых религий о том, что мир сотворил Бог, а также в воздаяние за грехи и добрые дела. Воззрения мусульман Северного Кавказа емко отражены в высказывании одного из экспертов: «Мы живем в той республике, где этот вопрос не может быть однозначно решаем, потому что для ислама Иисус Христос – это пророк. Здесь никакого соединения взглядов у людей не может быть. Что касается всех остальных вопросов, то нет никакого сомнения в том, что и мусульмане, и христиане верят в то, что Бог сотворил мир, Бог отвечает на наши молитвы, и грех – это нарушение Божьей воли. Здесь никаких противоречий нет. И мусульмане думают так, и мы так думаем. В этом смысле люди считают это более вероятным. Почти все население Северной Осетии отмечает Пасху, даже некрещенные. Соответственно тем самым они признают то, что Иисус существовал, воскрес, и что он – Сын Божий. Касаемо греха как нарушения Божьей воли: и здесь многие согласятся, что большинство боятся Божьей кары. Если что-то случается, людям свойственно задавать небесам вопрос: «За что?»»

По оценкам экспертов КБР, около 40% населения республики, как мусульманского, так и православного, верят в вышеприведенные постулаты.

Насколько важное место занимает Библия в жизни русского, русскоязычного населения и осетин, показывают данные таблицы 3.7. Из них следует, что около 40% респондентов никогда ее не читали (39,6 и 49,6% соответственно)

Четверть (23,8 и 22,6% соответственно) все же читают Библию реже, чем раз в год. 14,6% русских и русскоязычных и 13,9% осетин открывают несколько раз в год, 8,8% русских и русскоязычных и 4,3% осетин – раз в месяц. Лишь незначительное число респондентов (5,4 и 3,5% соответственно) обращаются к ней раз в неделю или чаще.

Таблица 3.7

Как часто Вы читаете Библию?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Раз в неделю или чаще	5,4	0,0	0,0	0,0	0,0	3,5	0,0
По крайней мере раз в месяц	8,8	0,0	0,0	0,0	0,0	4,3	0,0
Несколько раз в год	14,6	0,0	0,0	0,0	0,0	13,9	0,0
Раз в год	7,9	0,0	0,0	0,0	0,0	6,1	0,0
Реже, чем раз в год	23,8	0,0	0,0	0,0	0,0	22,6	0,0
Никогда или практически никогда	39,6	0,0	0,0	0,0	0,0	49,6	0,0
Итого	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0

Более 40% опрошенных из числа русских и русскоговорящих и осетин никогда не читали Библию. Четверть открывают ее реже, чем раз в год. Не более 10% опрошенных обращаются к ней регулярно (раз в год, раз в месяц, раз в неделю).

Оценки совпадают с данными массового опроса. Эксперты республик СКФО сошлись во мнении, что народ Библию открывает редко, не чаще раза в год. Это не относится к практикующим христианам, к тем, кто регулярно посещает церковные службы. Предположительно, они обращаются к ней раз в неделю, раз в месяц. При этом, по высказыванию одного из экспертов, «Библия остается самой

издаваемой книгой в мире и, наверное, в каждом втором доме РСО–А она есть. Человек, достигший зрелости, хотя бы раз в жизни, возможно, ради любопытства, открывал ее и читал. А постоянно ею пользуются люди, которые ходят в церковь, придерживаются канонов. Регулярно читают ее глубоко верующие, так как она их вдохновляет, в ней они видят истину».

Приведем высказывание эксперта другой республики: «...Я вижу некоторых людей, которые регулярно держат Библию в руках, причем даже люди мусульманского вероисповедания носят с собой маленький карманный вариант Ветхого Завета, потому что на самом деле сейчас и их эта сторона очень интересует. Мне кажется, что они его содержание сверяют с тем, что написано в Коране. По-другому объяснить я это не могу».

Материалы таблицы 3.8 показывают отношение условно православной части населения к Библии.

В среднем половина опрошенных (44,6% русских и русскоязычных и 54,8% осетин) считают, что «Библия содержит Слово Божие, но писали ее люди, поэтому не все, что там сказано, следует понимать буквально и принимать на веру». Треть русских и русскоязычных (37,5%) и четверть осетин (22,6%) – что это подлинное Слово Божие, поэтому она должна приниматься полностью и без каких-либо изменений. Меньшинство русских и русскоязычных (8,8%) и осетин (9,6%) отдали предпочтение варианту ответа «Библия – это свод мудрых мыслей, в ней много правильного, но божественного ничего нет». Совсем незначительная часть респондентов (5,8 и 2,6%) избрали ответ: «Библия – просто сборник древних легенд и сказаний, которых у любого народа немало».

Таблица 3.8

Какое из следующих суждений о Библии ближе всего к Вашему
собственному мнению?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Библия – это подлинное Слово Божие, поэтому она должна приниматься полностью и без каких-либо изменений	37,5	0,0	0,0	0,0	0,0	22,6	0,0
Библия содержит Слово Божие, но писали ее люди, поэтому не все, что там сказано, следует понимать буквально и принимать на веру	44,6	0,0	0,0	0,0	0,0	54,8	0,0
Библия – это свод мудрых мыслей, в ней много правильного, но Божественного ничего нет	8,8	0,0	0,0	0,0	0,0	9,6	0,0
Библия – просто сборник древних легенд и сказаний, которых у любого народа немало	5,8	0,0	0,0	0,0	0,0	2,6	0,0
Затрудняюсь ответить	3,3	0,0	0,0	0,0	0,0	10,4	0,0
Итого	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0

По мнению экспертов, большинство верующих (не менее 50%) беспрекословно воспринимают Библию как Закон Божий. Эта книга является для них основным нравственным законом, присутствует в каждом доме истинно верующих, из нее люди черпают ответы на большинство нравственных

вопросов. В этой части опроса оценки экспертов оказались несколько завышенными, т.к. данную точку зрения в действительности разделили не более трети респондентов.

Материалы таблицы 3.9. (3.9.1.–3.9.5.) отражают мнение граждан о возможности русской православной церкви в решении житейских, духовных, нравственных проблем прихожан. Подавляющее большинство русских и русскоязычных респондентов (71,1%) и осетин (60,9%) считают, что она дает исчерпывающие ответы по вопросам морали (таблица 3.9.1).

Таблица 3.9

Если говорить в целом, считаете ли Вы, что православная церковь дает исчерпывающие ответы по:

Таблица 3.9.1.

**Вопросам морали
В%**

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	71,1	0,0	0,0	0,0	0,0	60,9	0,0
Нет	22,6	0,0	0,0	0,0	0,0	28,7	0,0
Не знаю	6,3	0,0	0,0	0,0	0,0	10,4	0,0
Итого	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0

Отрицательно ответили на этот вопрос четверть (22,6% русских и русскоязычных и 28,7% осетин). Каждый деся-

тый респондент Северной Осетии и 6,3% русских и русскоязычных не знали ответа.

Большинство опрошенных в Северной Осетии (65,8%) и половина русских и русскоязычных (52,1%) не считают, что Русская православная церковь дает исчерпывающие ответы по вопросам повседневных потребностей людей (см. табл. 3.9.2). Треть русских и русскоязычных (37,8%) и каждый пятый респондент РСО-А (21,9%) имеют противоположную точку зрения. Каждый десятый (10,1 и 12,3%) не знал ответа на этот вопрос.

Таблица 3.9.2

Вопросам повседневных потребностей людей?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	37,8	0,0	0,0	0,0	0,0	21,9	0,0
Нет	52,1	0,0	0,0	0,0	0,0	65,8	0,0
Не знаю	10,1	0,0	0,0	0,0	0,0	12,3	0,0
Итого	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0

Более половины респондентов РСО-А (59,6%) и 43,5% русских и русскоязычных не считают, что Русская православная церковь не дает исчерпывающие ответы по вопросам, связанным с проблемами семейной жизни (см. табл. 3.9.3).

Таблица 3.9.3

Проблемам семейной жизни?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	49,8	25,0	0,0	0,0	0,0	29,8	0,0
Нет	43,5	75,0	50,0	60,0	0,0	59,6	0,0
Не знаю	6,7	0,0	50,0	40,0	0,0	10,5	0,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0	100,0	0,0

Другая половина русских и русскоязычных и треть осетин (29,8%) считают, что церковь все же может помочь в решении семейных проблем. Десятая часть респондентов Северной Осетии (10,5%) и 6,7% русских и русскоязычных не ответили на этот вопрос.

Три четверти русских и русскоязычных опрошенных (78,2%) и 66,1% осетин считают, что церковь удовлетворяет духовные потребности людей (см. табл. 3.9.4).

Таблица 3.9.4

Духовным потребностям людей?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	78,2	0,0	0,0	0,0	0,0	66,1	0,0
Нет	12,6	0,0	0,0	0,0	0,0	26,1	0,0
Не знаю	9,2	0,0	0,0	0,0	0,0	7,8	0,0
Итого	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0

Четверть опрошенных в Северной Осетии (26,1%) и 12,6% русских и русскоязычных считают наоборот: церковь не соответствует духовным потребностям людей. Примерно каждый десятый не знал ответа на этот вопрос (9,2 и 7,8% соответственно).

Из материалов таблицы 3.9.5 следует, что для большинства граждан, условно причисленных к православным, церковь не в состоянии помочь в решении социальных проблем, стоящих сегодня перед нашим обществом. Этот вариант ответа предпочли 77,9% осетин и 70,2% русских и русскоязычных респондентов.

Таблица 3.9.5

Социальным проблемам, стоящим сегодня перед нашей страной?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	21,0	0,0	0,0	0,0	0,0	10,6	0,0
Нет	70,2	0,0	0,0	0,0	0,0	77,9	0,0
Не знаю	8,8	0,0	0,0	0,0	0,0	11,5	0,0
Итого	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0

Пятая часть русских и русскоязычных (21,0%) и каждый десятый осетин считают, что современная церковь все же в состоянии помочь в решении социальных проблем. Каждый десятый респондент (8,8 и 11,5%) не знал, что ответить на этот вопрос.

По мнению 3/4 опрошенных, церковь не в состоянии помочь в решении социальных проблем, стоящих сегодня перед нашим обществом.

По мнению экспертов, она призвана дать ответы на все эти вопросы. Вопросы морали – да. У верующих есть

возможность исповедоваться. По вопросам повседневных потребностей людей также возможно получить удовлетворение. Это касается крещения, совершения других религиозных обрядов. В решении социальных проблем, стоящих перед страной, церковь тоже пытается помочь. Да, она сегодня пытается сделать многое. К примеру, в нескольких районах КБР открываются воскресные школы, куда ходят дети из малоимущих семей, там им оказывается поддержка.

В РСО–А и КБР силами церкви предпринимаются попытки лечить зависимых от алкоголя и наркотиков, для этого создан реабилитационный центр. Уже есть помещения, разработанная методика.

Плохо одно: православные иерархи призывают к тому, чтобы народ поддерживал целиком и полностью политику государства. А задача перед ним стоит еще и другая: поддержка и развитие гражданского общества. Но это церковь не приветствует.

По вопросу, способна ли она сегодня удовлетворить духовные потребности российского общества и помочь в решении ряда социальных вопросов, экспертное сообщество было единогласно, как никогда ранее. В вопросах морали церковь может дать исчерпывающий ответ, но полностью соответствовать духовным потребностям людей сегодня не может. В решении социальных вопросов попытки со стороны церкви видны, но прерогатива в этом должна остаться за государством.

В полной мере удовлетворить духовные потребности современного человека РПЦ сегодня не сможет, так как фундаментом духовности религии является смирение. А оно предполагает отказ от многих вещей, которые хочется понять, изучить и реализовать. Смирение заставляет человека принимать в целом мир, в котором он живет, не пытаясь его изменить. На сегодняшний день это не соответствует духовным потребностям общества, потому что дух современного

человека неспособен принимать социальную несправедливость, он протестует против нее.

Религиозные ценности, будь то христианские или исламские, дают основные установки регулирования социальных отношений, поведения в различных сферах жизни, но четкие рекомендации в современных ситуациях у духовных институтов нет. Ни по каким-либо из насущных вопросов исчерпывающих ответов у них нет, поскольку реальность, в которой мы живем, и идеальные ситуации, которые описаны в каких-то учениях, зачастую не совпадают. То, что человеку довелось пережить в последнее столетие, не описано ни в Библии, ни в Коране. Следовательно, и возможность получить ответ на искания в священных писаниях ограничена.

Материалы данного параграфа еще раз показывают, что уровень религиозности русского и русскоязычного населения республик СКФО и осетин невысок. В опросах христианами себя назвали лишь половина участников, православными – до 40%. Около трети опрошенных никогда не принимали причастия, пятая часть причащались несколько лет назад, часто в детстве. Раз в месяц причащаются не более 5% православных республик Северного Кавказа.

Каждый четвертый опрошенный в Северной Осетии и каждый пятый из русских и русскоязычных респондентов признались, что никогда или практически никогда не посещали церковную службу. Несколько раз в год посещают треть русских и русскоязычных респондентов и четверть осетин. Большинство экспертов считают, что условно православное население редко посещает церковь: в основном – по семейным печальным поводам (например, отпевание покойника), редко – при ритуале венчания и раз в год – на Пасху.

Твердо верят в земное существование Иисуса Христа в историческом прошлом и его божественное происхождение только половина опрошенных. Сравнение данных таблиц

3.5.1 и 3.5.2 указывает, что в воскрешении Иисуса – еще меньшее число респондентов, чем в земное существование – менее половины. Только треть опрошенных считают воскрешение Христа вероятным. Менее десяти процентов подвергли сомнению и божественное происхождение Иисуса, и чудо его воскрешения; в факт его существования не верят несколько процентов опрошенных.

В то, что мир сотворен Богом, твердо верят более половины респондентов. Половина также твердо верят, что Бог отвечает на их молитвы. Треть считают это маловероятным.

Экспертное сообщество было единогласно во мнении, что кавказцы, имеющие религиозное мировоззрение, верят в существование Иисуса Христа, в божественное сотворение жизни, а также в воздаяние за грехи и добрые дела. Население «мусульманских» республик Северного Кавказа не верит в воскрешение Христа и в его божественное происхождение.

Более 40% опрошенных никогда не читали Библию, четверть ее открывают реже, чем раз в год. Не более 10% опрошенных обращаются к ней регулярно (раз в год, раз в месяц, раз в неделю). Половина указали, что Библию они принимают как основную книгу христианства, но «писали ее люди, поэтому не все, что там сказано, следует понимать буквально и принимать на веру». Лишь у трети русских и русскоязычных респондентов и четверти осетин божественное происхождение Библии и необходимость следования ей не вызвали никакого сомнения. В этом данные массового и экспертного опросов разнятся. По мнению большинства экспертов, христиане республик СКФО считают, что Библия – подлинное Слово Божье и оно должно приниматься полностью.

Эксперты были верны в своих оценках, предположив, что население, относящее себя к православным христианам, Библию открывает нечасто – 1–2 раза в год. Образован-

ная часть верующих обращаются к ней в минуты душевных сомнений, пытаясь «почерпнуть силу в минуты душевных терзаний».

Большинство респондентов Северной Осетии и половина русских и русскоязычных считают, что Русская православная церковь удовлетворяет духовные потребности, но не в состоянии ни дать исчерпывающие ответы по вопросам повседневных потребностей людей, ни помочь в решении социальных проблем, стоящих сегодня перед нашим обществом.

Литература

1. *Алексеева М.С.* Воцерковленность как показатель религиозности // Социологические исследования. 2009. №9.

2. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социальный портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010.

3. *Дзуцев Х. В.* Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

4. *Дзуцев Х.В.* Эволюция осетинской семьи и межсемейных отношений: этносоциологический анализ. М.: РОССПЭН, 2001.

5. *Иванов Вяч. Вс.* Античное переосмысление архаических мифов. Жизнь мифа в античности // Материалы научной конференции «Випперовские чтения. – 1985», выпуск XVIII). Часть I. С. 9-26.

6. *Смирнов А.В.* Классическая арабо-мусульманская этическая мысль // История этических учений / Ред. Гусейнов. А.А. М.: Гардарики, 2003.

7. *Степанянц М.Г.* Восточная философия: Учебник для вузов. М.: Академический проект, 2011.

Раздел 4

ЦЕННОСТИ МУСУЛЬМАН

Социальная культура народа исходит из его религиозных представлений, а социальные процессы обязательно преломляются через фундамент вероисповедания. Комплекс религиозных представлений имеет существенное значение, т.к. встроен в структуру мировоззрения людей. В этом контексте неважно, идет ли речь о народах, которые исторически исповедовали ислам, христианство и другие религии, или о тех индивидах, которые сегодня дистанцированы от религии, т.е. не ходят в церковь или мечеть. В любом случае идеи, изначально укорененные в вероучениях, трансформируются в культуру и задают общенациональные ценностные ориентиры. При этом человек не осознает, что последние, в конечном счете, имеют религиозное происхождение. Таким образом, религиозная идеология в неосознанном, растворенном в культуре виде, оказывает на любого индивидуума существенное влияние.

У представителей неправославных малых народов России приверженность к религии более высокая, но выражена не только религиозной составляющей. Можно уверенно сказать, что эта приверженность входит в общую систему традиций семьи, общины, всего бытия, и это закреплено на генетическом уровне. По представлению С.В. Рыжовой, этноконфессиональная идентичность тождественна идентичности культурной. Она формируется на основе традиций и

проявляет себя как тесная связь этнического и религиозного самосознания [Рыжова, 2015, с. 137]. Для представителей малых народов России религия служит маркером принадлежности к определенному сообществу, она выполняет консолидирующую функцию, являясь основой мировоззрения. Следовательно, религиозность малых народов следует всегда рассматривать через призму их традиций [Абдулагатов З.М., 2005; Горшков М.К., Шереги Ф.Э., 2009, Мчедлова М.М., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г., 2016].

Остановимся более подробно на принципиальных различиях в мировоззренческих взглядах последователей христианства и ислама. Эти две религии и в культуру встроены по-разному.

Чтобы быть христианином, необходимо принадлежать церкви, пройти обряд крещения, при этом таинстве должен присутствовать священник – иначе невозможно быть христианином. В исламе же нет деления на мирян и священников. Исламская идентификация проще, потому что не требует такой обрядности, как христианство. Она более укоренена в ежедневной практике жизни. В условиях гонений на религию проще и легче оставаться мусульманином, чем христианином. Подтверждением этому может служить тот факт, что в бывших исламских регионах Советского Союза даже высокие партийные чиновники совершенно не стеснялись называть себя мусульманами. Партийный билет в кармане не противоречил этому.

Поскольку христианство испытало довольно сильное влияние плутонизма и неоплутонизма, оно стоит на противопоставлениях мира божественного и мира земного. И если личность лишена доступа к божественному миру, к церкви и священникам, то она остается жить в чем-то низшем. Возможность подняться исключена, и это подавляет желание человека быть христианином. Другими словами, он не может быть настоящим христианином и его духовная жизнь становится неполноценной.

Исламская жизнь в сходных социальных условиях остается полноценной, потому что ислам не предполагает такого противопоставления. Он хорошо встроен в любую жизнь, это то, что по-арабски называется «дуния» – «ближняя жизнь». Конечно, мусульманин думает и о будущей жизни, но она наступит после окончания нынешней. А пока он живет настоящим, ему предписано всячески заботиться о сегодняшнем моменте. [«Верующие! Будьте терпеливы к себе, будьте терпеливы друг к другу, будьте тверды, будьте богобоязненны и – может быть – будете счастливы». Глава 3. Стих 200 «Сыны Израилевы». ...«Кто слеп в этой жизни, тот и в будущей будет слепым и совершенно беспутным». Глава 17. Стих 74 «Семейство Имрана»¹].

Можно сказать, что есть религиозный императив, подкрепленный Сунной, авторитетом пророка Мухаммада и исламских ученых, который предписывает заниматься делами этого мира и ни в коем случае не оставлять их ради будущего. К тому, кто станет слишком себя утруждать и брать много обязанностей в сфере религии, Бог будет суров. Ислам не приветствует чрезмерное усердие в отправлении веры. По этой причине запрещено монашество как выражение чрезмерного усердия. В этом смысле ислам ближе к жизни с его идеей усредненности, а не стремления к максимуму, идеалу и запредельному, как в христианстве. Отнесение себя к религии у мусульман выражается в полной идентификации морали и других регуляторов жизни общества с исламом. Его религиозные догмы заменяют закон. Нарушение каких-то канонов означает нарушение внутреннего мира человека, что воспринимается очень болезненно.

Материалы таблиц 4.1-4.10 настоящего параграфа и их анализ, а также анализ мнения экспертов по соответствующим вопросам дают представление об основных ценност-

¹ Коран / Пер. с арабского Г.С. Саблукова.: Казань.: Центральная типография, 1907 (репринтное издание).

ных ориентирах мусульман Северо-Кавказского региона РФ¹.

По данным опроса мусульман республик Северного Кавказа, подавляющее большинство ингушей (66,5%) и чеченцев (82,5%) совершают коллективную пятничную молитву еженедельно (см. табл. 4.1).

Таблица 4.1

Как часто Вы совершаете намаз по пятницам?

В %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Каждую неделю	0,0	9,8	20,5	42,9	66,5	16,7	82,5
По крайней мере раз в месяц	0,0	9,8	10,6	2,8	3,0	11,1	4,1
Несколько раз в год	0,0	9,8	8,3	9,0	1,8	0,0	2,1
Раз в год	0,0	3,0	3,0	6,2	3,0	0,0	0,5
Никогда/практически никогда	0,0	67,7	57,6	39,0	25,6	72,2	10,8
Итого	0,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так же ответили 42,9% представителей народов Дагестана, 16,7% осетин, назвавших себя мусульманами, каждый пятый карачаевец и черкес (20,5%), каждый десятый кабардинец и балкарец (9,8%).

Раз в месяц ходят в мечеть около десяти процентов жителей Кабардино-Балкарии (9,8%), Карачаево-Черкесии (10,6%), мусульман Северной Осетии (11,1%), 2,8% представителей народов Дагестана, 3,0% ингушей и 4,1% че-

¹ Вопросы 4.1.-4.10 настоящего параграфа задавались только мусульманам.

ченцев. В среднем каждый десятый представитель народов Дагестана (9,0%), Кабардино-Балкарии (9,8%), Карачаево-Черкесии (8,3%) и лишь 1,8% ингушей и 2,1% чеченцев посещают совместную пятничную молитву несколько раз в год. 3% жителей КБР, КЧР, РИ, 6,2% жителей РД присутствуют на совместной молитве в пятницу раз в год.

Три четверти опрошенных мусульман-осетин (72,2%), большинство кабардинцев и балкарцев (67,7%), половина карачаевцев и черкесов (57,6%), треть респондентов Дагестана (39,0%), четверть ингушей (25,6%) и каждый десятый житель Чечни (10,8%) указали, что никогда или практически никогда не посещают мечеть.

Обнаружена дифференциация в оценках экспертами разных республик СКФО частоты посещения гражданами пятничных молитв. По оценкам экспертов ЧР, РИ и РД, мужская половина населения в подавляющем большинстве совершает пятничную молитву регулярно: «По пятницам население РИ совершает намаз в мечетях. Если вы въедете в РИ в пятницу, то обратите внимание, что дороги разгружены от автотранспорта. А на улицы, на которых расположены соборные мечети, наоборот, лучше не заезжать – они полны молящихся людей. Картина, я вам скажу, впечатляющая!..»

Приведем также высказывание одного из экспертов ЧР: «Население Чечни намаз совершает каждую пятницу. Если только не связывают мусульманина какие-то неотложные дела, он обязательно ходит в мечеть. Он может пропустить намаз 1–2 раза, а так ходит регулярно. В некоторых организациях заведен пятничный поход в мечеть. С одной стороны, это выглядит как «обязаловка», но с другой – вера в Аллаха настолько генетически вжилась в сознание среднего чеченца, что он молится с удовольствием. Он получает от этого положительные эмоции. Намаз делают все: начиная с высокоинтеллектуальных, высокопрофессиональных специалистов и заканчивая таксистами. Каждый из них задумывается

о смерти, ходит в мечеть, чтобы обеспечить себе бессмертие. Мусульманин знает, что он должен быть честен, богоугоден в своей практической деятельности. Ислам призывает к труду. В исламе говорится, что об отношении к себе Аллаха ты узнаешь по уровню своего профессионализма, то есть совершенствование профессионального мастерства приветствуется».

По оценкам экспертов РД, от 60 до 80% мужчин регулярно посещают мечеть по пятницам. Лишь 8% экспертов считают, что пятничную молитву посещают не более 20% мужского населения.

Вот оценка экспертов РД: «Как уже было упомянуто, в пятницу движение в городе парализуется из-за пятничной молитвы. Многие коммерческие учреждения, мастерские, вещевые рынки не работают по пятницам. Госучреждения пустеют или работают по сокращенному графику. Это ясно доказывает, что население ревностно относится к пятничной молитве». «...По пятницам мужское население массово идет в мечеть, естественно. Иногда кто-то бывает занят в силу чрезвычайных обстоятельств, например, из-за работы. Некоторые работодатели идут навстречу своим работникам и дают сокращенный день, приветствуя религиозное рвение сотрудников».

Четверть экспертного сообщества КБР и 80% экспертов КЧР считают, что лишь 40–60% мужского населения регулярно посещают мечеть по пятницам.

«Часть населения посещает ее каждую пятницу. Конечно, в большей степени старшее поколение от 60 лет. Но я знаю очень многих людей в возрасте от 40 до 60 лет, которые тоже посещают, но не массово. Может быть, один из десяти, не больше. Повседневные обряды строго не придерживаются, тем более не делают намаз. Работающие люди этого делать не могут. В пятницу себе, наверное, позволяют процентов 25, не больше».

«...Подавляющее большинство населения по пятницам совершает намаз, потому что я вижу нашу центральную мечеть и вижу мечети, которые в селении, которые, как правило, переполнены людьми. Поэтому я делаю вывод, что именно пятничные молитвы, где проводится проповедь, посещает подавляющее большинство населения.

«...Каждую пятницу. Это определенная часть населения, большинство – молодежь и более старшее поколение, старики. Среднее поколение 45–50 лет выпало из-под религиозного влияния».

«Судя по главной мечети в городе Нальчике, те, кто верует, совершают намаз каждую пятницу.

«Я должен сказать, что немалая часть совершают намаз каждую неделю. Этому можно привести немало примеров, особенно в городе. После строительства мечети еженедельно, каждую пятницу, значительное число молодых людей отправляют пятничный намаз. В селах такого нет».

«...Население, исповедующее ислам, нерегулярно совершает намаз. В основном их вера ограничивается соблюдением больших религиозных праздников, обрядов бракосочетания, похорон, но не более. Процентом 20 совершают намаз регулярно, но это приверженцы радикальных течений».

Т.о., экспертное сообщество КБР оценивает посещаемость мечетей в пятницу от 60 до 20% мужского населения республики. Молодое и старшее поколения кабардинцев и балкарцев относятся к этому более ревностно, чем среднее. Каждый десятый эксперт Кабардино-Балкарии убежден, что в городах мечети посещаются охотнее, чем в селе.

По экспертным оценкам РСО–А, 70% мусульман республики вообще не совершают намаз. Другие же 30% исходят из предписания Корана и совершают его согласно своим духовным потребностям.

Данные таблицы 4.2 показывают, что подавляющее большинство респондентов имеют дома Коран.

Таблица 4.2

Есть ли у Вас дома Коран?
В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	0,0	66,2	86,4	67,2	99,4	55,6	88,7
Нет	0,0	33,8	13,6	32,8	0,6	44,4	11,3
Итого	0,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так ответили все опрошенные в Ингушетии (99,4%), 88,7% чеченцев, 86,4% карачаевцев и черкесов, по две трети респондентов Дагестана (67,2%) и Кабардино-Балкарии (66,2%), половина осетин-мусульман (55,6%).

Каждый третий респондент Кабардино-Балкарии (33,8%) и Дагестана (32,8%), 44,4% осетин, 13,6% карачаевцев и черкесов, каждый десятый опрошенный в Чечне и 0,65% ингушей указали, что Коран они дома не имеют.

Оценки экспертов в среднем совпадают с данными массового опроса. Эксперты указали, что у большинства населения дома есть Коран. Указано, что в чеченских, дагестанских и ингушских семьях, как и в Карачаево-Черкесии, почти в ста процентах случаев Священное писание имеется. Об этом можно судить по данным высказываниям: «В каждой мусульманской семье, и не только, есть Коран. Стремление к просветлению, к духовному росту имеет место быть среди населения». «Коран есть в каждом доме мусульманина. Читают Коран перед пятницей все, это очень важная часть ритуала, потому что считается, что приходят души

усопших. Некоторые читают каждый день, но большинство читают Коран раз в неделю».

В Кабардино-Балкарии Коран имеют 70% семей, в Северной Осетии – треть мусульманского населения. «У многих есть. Сейчас, в последнее время, переиздавали на кабардинском языке и на балкарском тоже, поэтому во многих семьях Коран есть. У меня есть на арабском и кабардинском. Не читаю, но стоит на полке, на почетном месте. На кабардинском я пытался прочитать, но трудно. Кое-что прочел, но не все одолел.

«Лично у меня дома есть Коран, он на русском языке, и даже не один, а 4 разных перевода. Но в подавляющем числе домов Корана нет. И нет по одной простой причине – потому что говорят, что Коран надо читать только на арабском языке, а все остальное – харам. И этот предрассудок на сегодняшний день сильно мешает религиозному просвещению населения. Это одна из причин огромного религиозного невежества населения. Мы получаем практически всю религиозную информацию от интерпретатора, а не из первоисточника. А где ты возьмешь эти знания, если не знаешь арабский язык? Значит, ты можешь сделать это от салафитов, в частности».

«Скорее всего, нет. Если и есть, то у единичных представителей, служителей мусульманства, так называемых эфенди. Коран, вообще говоря, был уничтожен повсеместно в годы советской власти».

Не более четверти респондентов регулярно (раз в неделю/месяц/год) читают Коран (см. табл. 4.3). Чаще всего граждане открывают его несколько раз в год. Так ответили треть кабардинцев и балкарцев (30,8%) и ингушей (29,9%), четверть чеченцев (26,4%), карачаевцев и черкесов (24,2%), респондентов Дагестана (22,0%) и десятая часть опрошенных в РСО–А (11,8%).

Таблица 4.3

**Как часто Вы читаете Коран?
В%**

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Каждый день	0,0	3,0	9,1	13,0	9,8	5,9	7,8
По крайней мере раз в неделю	0,0	6,0	11,4	7,9	22,0	5,9	15,5
По крайней мере раз в месяц	0,0	7,5	11,4	7,9	20,7	5,9	13,5
Несколько раз в год	0,0	30,8	24,2	22,0	29,9	11,8	26,4
Никогда/ практически никогда	0,0	50,4	42,	46,9	17,1	64,7	33,7
Отказ	0,0	2,3	1,5	2,3	0,6	5,9	3,1
Итого	0,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Каждый пятый ингуш по крайней мере раз в неделю (22,0%) или раз в месяц (20,7%) читает Коран. Каждый десятый (9,8%) – каждый день.

15,5% чеченцев – раз в неделю, 13,5% – раз в месяц, 7,8% – каждый день. 13,0% респондентов Дагестана – каждый день, 7,9% – раз в неделю, столько же – раз в месяц. В Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии также оказалось незначительное число респондентов, читающих Коран. Каждый десятый опрошенный в Карачаево-Черкесии – каждый день (9,1%), каждую неделю или каждый месяц (11,4%).

Треть чеченцев (33,7%), 64,7% осетин-мусульман, половина кабардинцев и балкарцев (50,4%) и опрошенных в

Дагестане (46,9%), 42,4% карачаевцев и черкесов никогда не открывали Коран.

Эксперты Кабардино-Балкарии считают, что обычный житель республики открывает его редко. «Коран ежедневно читают те, кто обслуживает религиозные обряды, кто посещает мечеть, кто является служителем культа, они читают каждый день и Коран, и Хадисы. Что касается остальных, то это не так распространено».

Экспертное сообщество Карачаево-Черкесии (75%) считает, что население открывает Коран очень редко, большинство граждан – практически никогда. Четверть экспертов – что жители республики – несколько раз в год.

Эксперты РСО–А также отмечают невысокую активность жителей в чтении Корана. Это прерогатива служителей мечети. Специальная статистика в этом направлении в республике не ведется, поэтому оценки могут быть только приблизительными.

Эксперты Дагестана считают, что несколько раз в день Коран читают только священнослужители, обычные граждане открывают Священное писание в редких случаях.

Менее половины экспертов Чечни и Ингушетии считают, что граждане их республик по крайней мере по пятницам обращаются к Корану, просматривая отдельныелюбившиеся главы.

Более половины опрошенных в Дагестане (55,8%), 43,6% чеченцев, 41,2% ингушей, 40,0% осетин указали, что читают Коран на арабском языке (см. табл. 4.4). Так же ответили 16,2% карачаевцев и черкесов, 12,6% кабардинцев и балкарцев.

Подавляющее большинство респондентов читают Коран на русском языке. Об этом говорили при опросе 68,4% кабардинцев и балкарцев, 66,2% карачаевцев и черкесов, 60,0% осетин, 29,5% опрошенных в Дагестане читают Коран на русском языке.

Таблица 4.4

На каком языке Вы читаете Коран?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
На своем родном языке	0,0	18,9	17,6	14,7	10,3	0,0	7,7
На русском	0,0	68,4	66,2	29,5	48,5	60,0	48,7
На арабском	0,0	12,6	16,2	55,8	41,2	40,0	43,6
Итого		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Лишь незначительное число читают Коран на родном языке: 18,9% кабардинцев и балкарцев, 17,6% карачаевцев и черкесов, 14,7% респондентов Дагестана, 10,3% ингушей и лишь 7,7% чеченцев.

«Есть у населения желание читать Коран на арабском, это сегодня актуально. Молодежь, дети, домашние хозяйки, даже те, кто не учился в школе, занимаются арабским языком, ходят на курсы. У нас на рынке, например, большинство мужчин читают Коран на арабском. И только примерно 10% женщин умеют читать на арабском. За рубеж для изучения арабского языка выезжают малая часть чеченцев. У нас мавлиды читают ритуалы, связанные с исполнением долга мусульманином, мужчины там встречаются, общаются, видят, как их знакомые читают на арабском, и это их заражает. Конечно, не все в 30–40 лет способны научиться языку, но в школах это проводится и помогает молодежи, особенно это легко могут делать школьники».

«Так как переводы не воспринимаются нашим народом, Коран сложно трактовать, сейчас есть у нас школы, где изучают Коран на арабском языке».

«Многие в молодом и среднем возрастах читают Коран, скорее всего, на русском языке, растет число людей, которые читают его на арабском языке, но это категория людей, которые изучают арабский язык в учебных заведениях и на курсах. Есть также школы хафизов, пять школ, в каждой из которых обучаются не менее 100 человек, где учатся читать и писать на арабском языке. Это свидетельствует о том, что увеличивается число людей, которые способны читать Коран на арабском языке. На чеченском языке тираж Корана ограничен».

Эксперты Дагестана указали, что большинство граждан республики читают Священное писание на русском, на родном – меньше, менее всего – на арабском. Примечательно, что наши молодые люди выигрывают конкурсы чтецов Корана и в России, и на Востоке.

«Коран принято читать на арабском, но не все его понимают. А чтение Корана на национальных языках Духовное управление категорически не поддерживает, считает, что это неправильно, и тут же – обвинение в ваххабизме. Как сказал мне один человек: «Если мы поймем смысл Корана, то мы заберем их хлеб». Поэтому они категорически против этих знаний. Но в моем селе всегда поощрялось изучение языка и считалось, что каждый человек в Согратле¹ должен стремиться изучать язык и должен знать, о чем написано в Коране. Не на аварском языке читать, а на арабском. Коран – еще и выдающееся литературное произведение, кроме того что является основополагающей книгой мусульман». «Те, кто посещает мактабы² или сам изучает арабский язык, читают на арабском. Переводы тоже читают».

«Половина экспертов Ингушетии считают, что если население читает Коран, то на русском языке. На арабском мо-

¹ Согратль (Гунибский район РД) – селение во Внутреннегорном Дагестане, один из древнейших просветительских центров мусульманского Кавказа.

² Мактаб – светская школа в мусульманских странах.

гут читать религиозные деятели и преподаватели арабского языка».

Большинство экспертов КБР (70%) придерживаются мнения, что жители республики читают Коран на русском языке, редко – на арабском – 10%. Незначительная часть жителей Кабардино-Балкарии (до 20%) читают Священное писание на родном языке, но все же чаще прибегают к русскому переводу как к более совершенному. «Читают в основном на русском языке, что тоже меня очень смущает, ведь перевод не передает дословно смысл».

«На арабском языке не так много. Сейчас, в связи с тем что есть перевод на кабардинском языке, стали читать больше, но в процентном соотношении это тоже незначительно. У нас же читающая публика не та, что раньше. Просто дома престижно иметь».

«Люди имеют возможность читать на всех языках, потому что у нас его можно купить и на арабском, у нас есть варианты на кабардинском, балкарском языках, есть несколько вариантов на русском языке. Я знаю очень многих людей, которые читают на родных языках, потому что это им ближе. Я знаю очень многих людей, которые держат Коран на арабском исключительно потому, что это Священная книга. Она у них просто лежит, они иногда берут ее в руки, раскрывают, но читать не могут».

«Я знаю, что Коран переведен на русский язык. На национальных языках Корана нет. Как такового официально переведенного в полном объеме на кабардинский язык Корана я не знаю, но какие-то отрывочные варианты, необходимые для отправления во время похорон, каких-то сопроводительных положений, «эфенди» достают и читают».

Эксперты КЧР указывают, что на арабском люди читать не умеют. В основном Коран читают на русском языке. Молодежь изучает языки, поэтому многие уже читают на арабском.

Эксперты РСО–А указывают на невысокую активность граждан в чтении Корана. Статистические данные в этом направлении в республике не ведутся. Отдельные студенты духовных учебных заведений преуспели в изучении арабского языка, но их процент невелик, еще меньше тех, кто увлекается чтением Писания на арабском.

«Мусульмане республики читают Коран. Некоторые – из интереса к истории, некоторые – из простого любопытства, а многие – из духовной потребности. Конечно, читают Коран в переводе на русский язык. Даже очень немногие сотрудники ДУМ владеют арабским».

Из данных таблицы 4.5 следует, что подавляющее число мусульман – граждан СКФО делают пожертвования («закят»¹ и «садака»²).

Таблица 4.5

**Делаете ли Вы пожертвования в пользу бедных
или на нужды мечети?
В%**

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	0,0	62,9	90,9	70,1	90,9	31,3	75,3
Нет	0,0	37,1	9,1	29,9	9,1	68,8	24,7
Итого	0,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Об этом упомянули абсолютное большинство ингушей, карачаевцев и черкесов (90,9%), 75,3% чеченцев, респон-

¹ Закят — обязательный годовой налог в пользу бедных, нуждающихся, а также на развитие проектов, способствующих распространению ислама и истинных знаний о нем и так далее. Один из пяти столпов ислама.

² Садака – желательная милостыня.

дентов Дагестана (70,1%), 62,9% кабардинцев и балкарцев и лишь треть (31,3%) опрошенных осетин.

Экспертное сообщество всех республик СКФО очень высоко оценило способность граждан к пожертвованиям в пользу нуждающихся: «Мусульманин считает своим долгом делать пожертвования в пользу бедных. В основном стараются это делать на религиозные праздники, но и в обычной, повседневной жизни этому тоже есть место. В течение года это могут позволить себе ограниченное число людей». «Пожертвования в пользу бедных или на нужды мечети – одна из форм помощи мусульман друг другу». «Пожертвования делаются регулярно и щедро, так как это прямая обязанность мусульман».

«Массовых пожертвований нет, но состоятельные люди вкладывают свои средства в нужды села, города, мечети на добровольной основе. Добровольные пожертвования мужчины делают в мечетях, но это необязательно. В населенных пунктах люди сами организуют пункты приема гуманитарной помощи, куда нуждающимся каждый может принести продукты, одежду и т.д.»

«Для каждого чеченца это святое дело, коллективная помощь – это то качество, которое свойственно чеченскому народу, это не принято афишировать».

«Во время Ураза-Байрама делают закят. Всегда делали и при советской власти. Моя мать была учительницей. Она относила в мечеть пшеницу или еще что-то. Делают и в пользу мечети, и садака раздают в большинстве случаев. Это точно».

«Если и совершается пожертвование в пользу бедных, то это часть похоронных традиций или в период некоторых религиозных праздников (например, Рамадан). В будни это делается реже, и не в пользу мечети, а в пользу малоимущих слоев населения, домов престарелых, домов ребенка, но чаще – в виде подарков».

«На нужды мечети, наверное, нет, хотя я не осведомлен, поскольку не бываю в мечети. Возможно, что посещающие ее и совершают какие-то пожертвования. Что касается бедных, то – да. Буквально на днях состоялся благотворительный марафон в пользу детей-сирот, было собрано более миллиона рублей, которые там же, в прямом эфире, были розданы семьям. Восемь семей в тот же день получили деньги на лечение, одежду на детей, подготовку к школе. Это было проведено под патронатом главы республики и администрации города Нальчика, за что им большое спасибо».

«В этом отношении наши люди добросовестны насчет пожертвований в пользу бедных. А вот в пользу мечети – только в случаях, когда проводятся какие-нибудь акции, когда в этом есть необходимость. На строительство мечети, допустим, собирали. Когда человеку предлагают участвовать, мало кто отказывается».

« С этим вопросом в республике достаточно просто, потому что во время Уразы и других религиозных праздников люди все чаще продуктовые наборы, которые приняты у нас при раздаче после смерти, стараются отвезти в дом престарелых, детский дом или интернат. Это уже сейчас имеет хождение в народе люди считают, что так правильнее. Лучше накормить голодного, посодействовать обездоленному, нежели раздавать тем, у кого все это есть – родственникам. Я не могу сказать, что милосердие в прямом смысле слова у нас имеет высокую степень развития, но сегодня меняются приоритеты. Значит, какое – то божественное семя начинает прорасти. Мы не знаем, как оно в будущем вырастет, возможно, разрастется в милосердие, которое присуще религии. Я также знаю, что многие люди на нужды именно мечети не хотят жертвовать. В начале 90-х, нулевые годы жертвовали, но когда поняли, что эти деньги иногда пропадают, как это было в случае со строительством городской мечети, или они видят, что это не в том количестве и не в

том качестве достается бедным, люди стараются не жертвовать. С другой стороны, в последние годы в нашей республике по случаю празднования окончания Уразы мечеть вместе со своими прихожанами устраивают хороший стол для всех, кто хочет прийти и отметить этот праздник. При этом я заметила еще очень важную вещь. То, что раньше делала администрация села, сейчас часто делают мечеть или храм. Они могут перекрыть крышу вдове, например, могут осуществлять патронаж за больными. Это очень важно, потому что в селах есть одинокие, которых в дом престарелых не отдашь, а за ними кто-то присматривает, и из мечети проверяют, насколько чистосердечно, насколько доброжелательно человек ухаживает за больным. Это нечто совершенно новое».

«Пожертвование делают. В пользу бедных. Кроме того, посещая кладбище, каждый считает своим долгом что-то делать. В пользу мечети делают незначительное число. Традиционно в XIX веке была специальная касса пожертвований, потом служители мечети раздавали то, что собирали, остро нуждавшимся. В наше время таких пожертвований не делают. Мечеть не занимается сбором средств как таковым. Может быть, церковь собирает, а мечеть – нет».

«Делаются пожертвования, но нельзя связать это однозначно с религиозностью. В каких-то больших магазинах, торговых центрах есть места, где можно пожертвовать на помощь детям, на религиозные учреждения или что-то еще. В исламе обязывают совершать пожертвования в период Уразы и по ее окончанию – в Курбан-Байрам. В остальное время не делается много пожертвований. Если соотнести пожертвования в пользу мечети или бедных, то в пользу бедных делается больше, но часто такую помощь оказывают имамы мечети, молодые мусульманские лидеры. Те, кто знает, что такая практика имеется, жертвуют напрямую в мечети, а там уже распределяют по малоимущим, нуждающимся».

Из материалов таблицы 4.6 следует, что в Ингушетии и Чечне в Рамадан пост строго соблюдается. Об этом заявили три четверти ингушей и 82,0% чеченцев.

Таблица 4.6

Вы соблюдаете пост во время Рамадана или нет?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да, полностью придерживаюсь правил, предписанных Кораном	0,0	29,5	34,1	48,0	75,0	28,6	82,0
Да, в некоторой степени	0,0	52,3	42,4	33,9	25,0	14,3	17,5
Не соблюдаю	0,0	18,2	23,5	18,1	0,0	57,1	0,5
Итого	0,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Лишь треть респондентов Кабардино-Балкарии (29,5%), Карачаево-Черкесии (34,1%) и половина опрошенных в Дагестане (48,0%) соблюдают строгий пост в месяц Рамадан.

Треть опрошенных в Дагестане, половина респондентов Кабардино-Балкарии (52,3%), 42,4% карачаевцев и черкесов, четверть ингушей, 17,5% чеченцев, 14,3% осетин – лишь в некоторой степени.

56,5% экспертов указали, что верующие их республик «соблюдают пост Рамадан, но частично». Так ответили половина экспертов ЧР и КЧР, треть экспертного сообщества РД, 72,2% КБР и 82,0% РСО-А.

Приведем высказывания экспертов.

ЧР: «Чеченцы соблюдают пост во время Рамадана, если даже не весь месяц, то хотя бы в определенные дни».

РД «...Соблюдают, но не все, а многие. Они могут и несколько дней в начале поста и в конце соблюдать. Данные есть. Сейчас не помню. Уразу держали даже неверующие». «... Да, но не все, конечно. Большая часть соблюдают полностью, от начала до конца, но есть и те, кто держит несколько дней, по возможности, либо не держит вообще. В последнее время число соблюдающих пост значительно увеличилось, причем необязательно из религиозных убеждений, а из интереса, потому что никогда этого не делали. Я сам был готов, но в итоге сфера моей деятельности не позволила мне, а моя супруга в этом году впервые держала пост. Я переживаю, что это может перерасти в радикализм, но если это останется в таком виде, как сейчас, то хорошо».

КБР: «...Я все чаще слышу, что люди соблюдают пост. Причем я это вижу в больницах, в школах, т.е. не только взрослые, но и дети говорят об этом. Поэтому я могу сказать, что очень многие люди соблюдают пост во время Рамадана. Почему? Тут ничего удивительного нет. Те, которые истинно верующие – для духовного совершенствования, а подавляющее большинство неофитов в большей степени воспринимают это как своеобразную диету».

РСО–А: «Сейчас это стало модным и, наверное, половина соблюдает». «...Более глубоко верующие соблюдают. А остальные, те, кто формально придерживается – не соблюдают. По разным причинам. Не потому, что не хотят. Одни работают – условий нет, другие – по причине нездоровья. Есть и молодые, которые держат уразу. Но повсеместности, чтобы соблюдали в каждой семье, нет».

Вторая половина экспертного сообщества считает, что верующие их республик соблюдают Рамадан полностью. Так ответили половина экспертов Чечни, 70,0% Дагестана, 28,5% Кабардино-Балкарии, половина экспертного сообщества Карачаево-Черкесии, пятая часть Северной Осетии и все эксперты Ингушетии.

Приведем высказывания экспертов по этому поводу.

ЧР: «Все, даже дети, соблюдают весь месяц Рамадан». «...С каждым годом все больше чеченцев соблюдают Рамадан. На это время значительная часть кафе и общепита закрывается, а те, кто не соблюдает, редко когда рискнут отобедать в общественном месте. Но надо признать, что некоторые не соблюдают в основном из-за состояния здоровья и т. д.»

РД: «... Соблюдают, может быть, по этическим причинам тоже. Потому что из уважения к человеку ты стараешься есть и пить либо за пределами помещения, где он находится, либо соблюдать пост из солидарности. Даже если человек при этом не ходит в мечеть. И помимо этических есть и гигиенические причины. Потому что это помогает очищению организма, готовит человека к воздержанию и служит одним из этапов прихода к вере».

КБР: «...Пост в последнее время особенно распространился в нашей республике. Очень часто приходится видеть молодых людей, которые держат пост, особо не осознавая, что это такое. Отчасти – для успокоения души, отчасти – для того чтобы не выделяться среди них. Многие зависят от семьи. Если родители придерживаются, то и дети по достижении 18 лет считают своим долгом придерживаться поста. Некоторые в этом видят какое-то рациональное зерно, рассматривая пост как диету, чтобы поддержать свое физическое состояние. Наверное, все-таки религия имеет влияние».

РСО–А: «Представители наиболее традиционной части мусульман соблюдают пост. Парадокс поста в Рамадан заключается в том, что его соблюдают даже те, кто не посещает мечеть. Этот праздник носит помимо духовного начала также и коммуникационный компонент, благодаря которому мусульмане сближаются, общаются друг с другом, устраивают пышные празднования».

РИ: «Большинство соблюдают пост, в пост не увидишь курящего или жующего пищу до захода солнца. Даже женщины всячески пытаются это скрыть, если даже это происходит».

Данные массового опроса показывают, что мусульмане республик СКФО в своем абсолютном большинстве совершали паломничество в Мекку (см. табл.4.7). Об этом говорили абсолютное большинство опрошенных: 97,7% в КБР и КЧР, 94,8% чеченцев, 92,9% мусульман-осетин, 91,5% респондентов Дагестана, 85,4% ингушей.

Таблица 4.7

Совершали ли Вы когда-нибудь хадж (паломничество) в Мекку?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	0,0	97,7	97,7	91,5	85,4	92,9	94,8
Нет	0,0	2,3	2,3	8,5	14,6	7,1	5,2
Итого	0,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Лишь 14,6% ингушей, 8,5% опрошенных в Дагестане, 7,1% осетин, 5,2% чеченцев, 2,3% кабардинцев, балкарцев, карачаевцев и черкесов не побывали в хадже.

Абсолютное большинство чеченцев (92,8%), ингушей (92,1%) и дагестанцев (70,1%), большая часть карачаевцев и черкесов (59,8%), 40,2% кабардинцев и балкарцев и каждый пятый опрошенный мусульманин Северной Осетии еще планируют совершить паломничество в Мекку (см. табл. 4.8).

Таблица 4.8

Планируете ли Вы совершить хадж в будущем?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	0,0	40,2	59,8	70,1	92,1	20,0	92,8
Нет	0,0	40,9	32,6	19,8	4,9	66,7	3,6
Затрудняюсь ответить	0,0	18,9	7,6	10,2	3,0	13,3	3,6
Итого:	0,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Лишь незначительное число чеченцев (3,6%) и ингушей (4,9%) не планируют посетить Мекку. Среди представителей других республик таковых было на порядок больше: две трети осетин (66,7%), 40,9% кабардинцев и балкарцев, треть карачаевцев и черкесов (32,6%) и пятая часть опрошенных в Дагестане (19,8%).

Эксперты указали на высокую активность граждан в совершении паломничества в Мекку. Особенно это было отмечено экспертным сообществом Дагестана. По его оценкам, от 6 до 16 тысяч паломников из Дагестана ежегодно посещают Мекку: «Чартерные самолеты в Саудовскую Аравию переполнены. На автобусы в Мекку надо записываться загодя, паспортно-визовая служба переполнена жажущими получить загранпаспорта для хаджа. Это прекрасные тому доказательства». «Ежегодно более 6–7 тысяч дагестанцев совершают паломничество. Это больше всего по России». «Совершают, и очень многие. И я понимаю, когда совершают один, два раза. Но когда человек ездит по десять раз, этого я понять не могу. Некоторые по 5–10 совершили хадж».

«Наши дагестанцы на первом месте по удельному числу паломников и количеству совершенных хаджей. В России 8 мусульманских регионов. Более того, если объединить, то дагестанцев больше, чем всех остальных, вместе взятых. 10 лет назад, к примеру, из Татарстана поехали 200 человек, а от Дагестана – 16 тысяч. Сейчас – меньше, но все равно цифры несопоставимые. У нас огромные очереди, квот не хватает, наши люди полулегально едут. Почему так? Не могу сказать. Мекка – это великая цель для дагестанцев».

Эксперты Чечни и Кабардино-Балкарии также отмечают активность граждан в этом направлении.

ЧР: «Ежегодно от двух с половиной до трех с половиной тысяч человек совершают хадж, многие хотят посетить это место вновь, потому что ощущают там покой». «Паломничество – это очень свято, есть люди, которые совершили хадж в Мекку пятьюкратно».

КБР: «Да, очень часто. Дело в том, что сейчас появилось настолько много возможностей у населения, что оно старается это использовать. Ему стали и финансово помогать, и организуются периодические бесплатные поездки. Я знаю многих людей, которые ездили по 10 раз. Лично мне это кажется неправильным, потому что хадж – это один из столпов ислама и нечто священное, что должно перевернуть твою жизнь. Человек, совершающий хадж, непременно должен духовно пересмотреть свои позиции: либо укрепиться, либо наоборот. Это не количественно должно быть. А так получается, что люди едут туда для самоутверждения в глазах окружающего населения, совершенно не меняясь при этом. Нельзя это превращать в туристические поездки. Да, население ездит в огромном количестве. Все хотят вернуться туда еще. Некоторые – ощутив религиозный трепет и желая это состояние повторить, а многие – по причинам самоутверждения». «Да, от республики совершают хадж немалое число людей. Конечно, не так много, как в Дагестане, где в этом году около 6 тысяч совершили паломничество».

«...Число тех, кто едет, все время увеличивается. В последние несколько лет, наверное, в десятки раз. Я знаю, что в этом году поехали в три раза больше, чем в прошлом. Эта информация была официально представлена в Интернете. Такая возможность была предоставлена желающим религиозными организациями. Я думаю, если предоставится такая возможность, связанная с финансами, то многие поедут.

Вторая половина экспертного сообщества, если и отмечает невысокую активность населения в посещении Святой земли, то в 90% случаев – по причинам материального свойства.

ЧР: «Определенная, значительная часть населения республики не совершала хадж в Мекку. И вместе с тем одни и те же могут позволить себе многократное посещение священных мест.

КБР: «Еще несколько лет назад паломничество было очень распространено среди людей старшего возраста, среди тех, кто мог себе это позволить. Сейчас это совершают очень немногие, 5–10% населения». «Да, совершают. Конечно, гораздо меньше людей, чем хотят, но по возможности совершают. Каждый год этому уделяется огромное внимание со стороны правительства республики, выделяются средства, помогают всем желающим. Примерно около 200–300 человек ежегодно совершают хадж. Это, конечно, стоит больших средств (переезд, перелет), кто-то едет на автобусе, кто-то летит спецрейсом. Но число совершающих хадж растет. Я замечаю, что у многих финансовое положение становится лучше и они могут себе позволить потратить на хадж деньги». «В этом году, по-моему, сто человек поехали организовано. Раньше это чаще было индивидуальным, в советское время. А сейчас это делается, как правило, организовано, коллективно. Я думаю, что едут в основном верующие. Они находят возможность». «...Совершает небольшая часть населения, те, кто истинно верует».

КЧР: «Это дорогое удовольствие. Каждый мусульманин мечтает съездить в Мекку. Духовное управление мусульман помогает с поездкой к святыне, но кто-то едет самостоятельно».

Отношение мусульман республик СКФО к спиртному отражено в таблице 4.9. Подавляющее большинство опрошенных спиртные напитки не употребляют. Об этом сообщили 94,9% чеченцев, 92,7% ингушей, 77,3% карачаевцев и черкесов, 70,6% дагестанцев, половина респондентов КБР и РСО–А.

Таблица 4.9

Скажите, пожалуйста, Вы употребляете спиртные напитки?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Нет	0,0	50,0	77,3	70,6	92,7	50,0	94,9
Да, но только слабоалкогольные напитки, такие как пиво или вино	0,0	37,1	14,4	20,3	4,3	25,0	2,6
Да, пью и пиво, и крепкие алкогольные напитки	0,0	12,1	4,5	9,0	2,4	25,0	2,1
Затрудняюсь ответить/отказ	0,0	0,8	3,8	0,0	0,6	0,0	0,5
Итого		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Треть кабардинцев и балкарцев (37,1%), четверть осетин, каждый пятый респондент Дагестана (20,3%), 14,4% карачаевцев и черкесов и совсем немногие чеченцы (2,6%) и ингуши (4,3%) указали, что иногда употребляют слабоалкогольные напитки (пиво или вино).

Четверть осетин, примерно каждый десятый опрошенный в Кабардино-Балкарии (12,1%) и Дагестане (9,0%), многие карачаевцы и черкесы (4,5%), ингуши (2,4%) и чеченцы (2,1%) ответили, что употребляют и пиво, и крепкие алкогольные напитки.

Из оценок 57,1% экспертного сообщества следует, что население спиртные напитки употребляет крайне редко. Все эксперты Дагестана и Ингушетии говорили о том, что люди, если и употребляют алкоголь, то очень редко. В подавляющем большинстве случаев спиртное исключено из быта мусульман. Об этом же говорили подавляющее большинство экспертов Чечни (82,0%).

ЧР: «Население крайне редко употребляет спиртные напитки. Молодежь практически нет, у нас это считается неприличным, а особенно, когда видит старшее поколение». «В республике крайне редко встречается активное употребление спиртных напитков. Но изредка узкий круг людей может позволить себе употребление спиртных напитков». «Большинство населения не употребляет спиртные напитки, в открытой форме – никто. В точках общепита запрещено употребление спиртных напитков. Есть примеры, когда иностранцам отказывают в их предоставлении, потому что нет в торговых точках. Некоторые категории граждан все-таки употребляют, но это происходит скрытно, так как у власти есть установка о запрете продажи спиртного и распития его в общественных местах».

РД: «На свадьбах, днях рождения, других торжествах светского характера дагестанцы традиционно употребляют крепкие напитки, такие как водка, коньяк. В последние 20 лет количество безалкогольных свадеб и других торжеств стремительно растет. Думаю, свадьбы с алкоголем составляют 10% от всех, играемых в республике. На мероприятиях религиозного характера и поминках спиртные напитки

исключены полностью». «...Надо сказать, что в последнее время их число значительно уменьшилось. Пьющие, конечно, продолжают пить, но их меньше. Раньше приглашение в гости обязательно предусматривало наличие на столе спиртных напитков, но в последнее время заметно, что даже Новый год празднуют без спиртного. Свадьбы – тоже. Есть безалкогольные свадьбы. Возможно, что это также связано и с увеличившимся количеством автомобилей, когда за руль не сядешь, находясь в нетрезвом состоянии. Ну, я могу сказать, что в кругу моих сверстников это люди от пятидесяти до шестидесяти лет. Значительно уменьшилось число пьющих, в том числе и по религиозным причинам. Молодежь тоже значительно меньше пьет, но увлекается курением. Она считает, что курение не мешает, что не запрещено. Хотя курение запрещено в том контексте, что не способствует здоровью».

«Да, употребляют, но намного в меньшей мере, чем 5–10 лет назад. Какой-то процент населения от этого не отказывается, особенно старше 50 лет. Молодежь на свадьбах может выпить. Но так, как раньше, такого нет. Просто время провести за бутылкой спиртного – это редкость. Хотя любители этого дела остались, но нет массовости». «...Это зависит также от населенных пунктов. Например, в Дылыме Казбековского и в Губдене Карабудахкентского районов: чтобы в магазине продавали – такого нет. На плоскости же, особенно в городах, продают. В «Пятерочке» возле нас, правда, вынесли из помещения, продают отдельно».

РИ: «У нас запрещено продавать спиртные напитки, но кто хочет, тот находит выход. Дома могут накрыть стол со спиртными напитками». «По поводу спиртного население не делает послаблений, но некоторые принимают, но по поводу».

КЧР: «Население употребляет спиртное в основном на свадьбах, но за последние 10 лет на мусульманских спирт-

ного не бывает. В КЧР не увидишь, чтобы человек шел с банкой пива в руке. В этом я вижу заслугу ислама. К сожалению, православие не так остро ставит вопрос об употреблении спиртных напитков верующими. Культура помогает преодолевать этот порок, пережиток сложных 90-х гг., когда люди пили от отчаяния».

45% экспертного: это сообщества Кабардино-Балкарии считают, что проблема употребления спиртных напитков в республике в последние 15–20 лет не столь актуальна, как в позднесоветское и перестроечное времена. «Да, наш регион славится виноделием и горячительными напитками: это водочные заводы, пивоваренный завод, который производит пиво, в 2011 году занял первое место и золотую медаль в Германии на конкурсе по пивоварению. Не скажу, что очень, но употребляют спиртное. В сравнении с ситуацией в целом по России у нас это не проблема». «Безусловно, 10% населения республики сетуют, что в их семьях есть проблема, связанная с алкоголизмом, за исключением той части населения, которая исповедует ваххабизм».

41,5% экспертов от общего числа считают, что употребление крепких спиртных напитков и пива по торжественным случаям (исключая поминки) имеет место.

ЧР: «Спиртные напитки некоторая часть населения употребляет, в некоторых семьях существует проблема пьянства, хотя в свободной продаже спиртных напитков нет».

Большинство экспертов Кабардино-Балкарии (65%) говорили о высоком уровне употребления спиртных напитков гражданами их республики: «Население употребляет спиртные напитки, даже те, которые считают себя достаточно религиозными людьми. И на мероприятиях на столах присутствует алкоголь. Исключением являются представители радикальных течений, которые категори-

чески отказываются от алкоголя». «К сожалению, употребляют. Это одна из проблем республики. Особенно в постсоветское время. Употребляют и молодые, и взрослые люди, которые не находят работу или у них не складываются семейные отношения. Запивают проблему и в этом находят отдушину. К сожалению, это происходит сейчас повсеместно и в России, и у нас. Это связано в большей степени с неустроенностью в жизни. Мне кажется, в городе больше возможностей найти работу, чем в селе. Даже несмотря на то что можно вести какое-то хозяйство, оно не всегда обеспечивает семейные нужды. Если ты не можешь устроить своего сына на работу после окончания школы, вуза – это большое горе в семье. Отец сильно переживает и чтобы сгладить, смягчить это, спивается. Это своего рода бегство от проблем». «Да, у нас пьют очень много. Но мне кажется, что раньше пили намного больше. Я статистику не изучала, но есть совершенно точное ощущение того, что сейчас стали пить меньше. С одной стороны, это связано с влиянием религиозной идеологии, но касается в большей степени сельского населения, чем городского. А во-вторых, мне кажется, что какую-то роль играет наличие практически в каждом селе запойных алкоголиков, и этот оказывает влияние на остальных как негативный, устрашающий пример. Если раньше такое скрывалось, то сейчас очень часто вызывают «скорую помощь» и этого запойного алкоголика увозят в наркологический диспансер, ему очищают кровь. Многие люди стали больше внимания уделять спорту, просмотру фильмов о здоровом образе жизни, здоровом питании». «Это, конечно, проблема. В последние годы участилось употребление спиртных напитков. Если бы можно было это упорядочить, как, например, в Чечне, я был бы «за». В Чечне вообще запрета нет, но на продажу спиртных напитков исключительно ограниченное время. А у нас, по-

жалуйста, в любое время сплошь и рядом молодой человек может приобрести алкоголь. Я считаю, что это «бич нашего времени». Нельзя сбрасывать со счетов то, что это основной источник дохода в республике, поэтому запрет на продажу устанавливать неэффективно и нецелесообразно, а ограничивать время продажи наверняка надо было бы». «...Не скажу, что чрезмерно, но – употребляют. Доступность спиртного – это проблема, потому что те, кто уже болен алкоголизмом, не видят необходимости от этого избавиться. Водки много, она дешевая и достаточно хорошая. Алкоголизму больше подвержено среднее поколение предпенсионного возраста, ближе к 50 и чуть старше. Это поколение, которое не влилось в рыночные отношения, с большим трудом воспринимает реальность, пытается ему соответствовать и не может».

Все эксперты РСО–А также говорили о существующей опасности пьянства в республике для всех возрастных категорий граждан как в городе, так и в селе: «Население не употребляет, а злоупотребляет спиртными напитками. Но, несмотря на то что в больших количествах, здесь существует культура и люди не спиваются». «Да, употребляют. И это, на мой взгляд, большая проблема. Нужно всячески искоренять это. Молиться Богу, напившись до почти бессознательного состояния, по моему глубокому убеждению, богохульство». «Да, к сожалению, население республики употребляет спиртные напитки. В этом плане религиозность, конечно, несет свой позитив. Чем человек более религиозен, тем менее подвержен пагубным привычкам, в том числе и пьянству».

Как следует из материалов таблицы 4.10 и по оценкам экспертного сообщества, для народов Северного Кавказа свинина не является излюбленным продуктом.

Таблица 4.10

**Придерживаетесь ли Вы запрета на употребление
в пищу свинины или нет?**

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	0,0	81,8	84,8	77,4	98,2%	43,8%	95,4%
Нет	0,0	9,8	14,4	22,6	1,8%	56,3%	4,1%
Затрудняюсь ответить	0,0	8,3	0,8	0,0	0,0	0,0	0,5%
Итого	0,0	100,0	100,0	100,0	100,0%	100,0%	100,0%

Почти все опрошенные в Ингушетии (98,2%), Чечне (95,4%), абсолютное большинство в Кабардино-Балкарии (81,8%), Карачаево-Черкесии (84,8%), три четверти в Дагестане (77,4%) и 43,8% осетин свинину в пищу не употребляют. Более половины опрошенных в РСО–А (56,3%) употребляют.

Лишь четверть дагестанцев (22,6%), 14,4% карачаевцев и черкесов, 9,8% кабардинцев и балкарцев и незначительное число чеченцев (4,5%) и ингушей (1,8%) указали, что не придерживаются запрета на употребление свинины.

Более половины экспертного сообщества (57,1%) говорили о категорическом неприятии населением их республик употребления в пищу свинины.

ЧР: «Сегодня можно сказать, что те люди, которые исповедуют православие и им можно есть свинину, тоже вынужденно ограничивают себя, в республике этого продукта просто нет в наличии. Хотя в Наурском и Шелковском сельских районах, где компактно проживают русские, несколько проще решается данная проблема.

42,8% говорили о возможном употреблении колбасных изделий (38,2%), сала (5,2%) не очень религиозной частью жителей республик Кабардино-Балкария и Северная Осетия. Эксперты подчеркивали, что свинина не является изблженным и частым продуктом даже на столах православных жителей. По этой причине этот продукт не продается в ЧР и РИ и продается отдельно от других видов мяса в Дагестане и Кабардино-Балкарии.

КБР: «Среди мусульман свинина начисто отрицается. Не потому, что это запрещено кем-то, просто население, придерживающееся ислама, не привыкло к употреблению свинины. Кабардинцы и балкарцы не держат и не покупают, это точно можно утверждать». «Придерживается мусульманское население, балкарцы, кабардинцы, осетины, ингуши. Русскоязычному можно употреблять, оно и употребляет. Этого запрета довольно строго придерживаются большая часть».

РД: «Мусульманское население придерживается запрета на употребление свинины. Но так как в республике живут люди и других вероисповеданий, она продается в специальных магазинах. Мясо для мусульман продается с маркировкой «халяль». «...Употребляющих в пищу свинину очень редко можно увидеть, если увидят такого человека, это вызывает нарекание и осуждение со стороны общества».

РСО–А: «Приверженцы ислама в республике ограничивают себя в употреблении свинины. Это также не всегда зависит от степени религиозности, многие не употребляют по причине того, что в их семьях уже на протяжении многих поколений не принимают в пищу свинину».

Данные массового опроса показали, что 3/4 опрошенных мусульман-осетин, половина жителей Дагестана, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, каждый четвертый житель Ингушетии и каждый десятый Чечни никогда или практически никогда не посещают мечеть. Число тех, кто

посещает пятничную молитву регулярно, составило около половины от общего числа респондентов. По оценкам же экспертов следует, что около 80 % мужского населения мусульманских республик и 40% мусульман Северной Осетии посещают регулярно.

На первый взгляд, оценки экспертов расходятся с данными массового опроса. Из табличных данных следует, что лишь более половины опрошенных еженедельно совершают пятничную молитву. Но в данных массового опроса нет градации респондентов по полу. Как предписывают каноны ислама, пятничную молитву обязаны посещать только мужчины, женщины-мусульманки молятся дома. Лишь их малая часть посещают мечеть на праздник Ураза-Байрам. С учетом гендерного аспекта оценки экспертов можно считать соответствующими данным массового опроса.

Обобщая мнение экспертов республик СКФО в отношении посещаемости джума-намаза, можно остановиться на усредненной цифре в 60% мужского населения. Как неоднократно подчеркивали эксперты, активными прихожанами являются молодежь и мужчины пенсионного возраста (за 70 лет). Мужчины 60–70 лет – редкое явление в мечетях. Время взросления и интеллектуального развития этого поколения выпало на отрезок истории нашего государства, когда господствовал атеизм с его атрибутами – пионерией и комсомолом и полной изоляцией религии от гражданского общества.

Священную книгу мусульман Корана имеют дома подавляющее большинство жителей СКФО. Не более четверти респондентов регулярно (раз в неделю/месяц/год) его читают. Чаще всего граждане открывают Корана несколько раз в год.

70% экспертов (в основном Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Северной Осетии) считают, что граждане их республик открывают Коран нечасто –

несколько раз в год, перед большими праздниками или из любознательности. Каждый день читают только служители культа. Менее половины экспертов Чечни и Ингушетии считают, что граждане их республик по крайней мере по пятницам обращаются к Корану, просматривая отдельные любимившиеся главы.

Значительный процент респондентов указали, что читают на арабском языке. Число чеченцев и ингушей, читающих Коран на русском и арабском языках, примерно одинаковое (около 40%). Граждане КБР и КЧР читают в основном на русском, лишь незначительное число горцев – на родном языке. Эксперты РСО–А указывают на невысокую активность граждан в чтении Корана.

Невысокие процентные показатели его чтения на родных языках согласуются с результатами ранних исследований об интересе граждан республик СКФО к чтению литературы на национальных языках. Из исследовательских работ Дзуцева Х.В. (2003 а, б); 2014; Осипова Г.В., Дзуцева Х.В. (2014); Магомедханова М.М. (2008) следует, что граждане РСО–А, РД и ЧР художественную литературу и периодические издания предпочитают читать на русском языке, так как родным не владеют в достаточной степени.

По результатам наших исследований, только в Ингушетии и Чечне строго соблюдается пост. Об этом заявили три четверти ингушей и абсолютное большинство чеченцев. Лишь треть респондентов Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и половина опрошенных в Дагестане соблюдают строгий пост в месяц Рамадан.

Половина экспертов также указали, что верующие их республик «соблюдают пост Рамадан, но частично». Вторая половина экспертного сообщества считает, что верующие их республик соблюдают полностью. Данные массового опроса показывают, что мусульмане республик СКФО в своем абсолютном большинстве охотно совершают палом-

ничество в Мекку. Абсолютное большинство чеченцев, ингушей, дагестанцев, большая часть карачаевцев и черкесов, кабардинцев и балкарцев и каждый пятый из опрошенных мусульман Северной Осетии еще планируют совершить паломничество в Мекку.

Эксперты говорили о высокой активности граждан в его совершении. Особенно это было отмечено экспертным сообществом Дагестана. Вторая половина экспертного сообщества, если и отмечает невысокую активность населения в посещении Святой земли, то в 90% случаев – по причинам материального свойства.

Как следует из материалов таблицы 4.10 и по оценкам экспертного сообщества, граждане в своем абсолютном большинстве свинину в пищу не употребляют. Причиной служат не только религиозные убеждения, но и тот факт, что для горцев Северного Кавказа она никогда не была излюбленным продуктом.

В подавляющем большинстве жители Северного Кавказа спиртные напитки не употребляют – это следует из данных массового опроса. Однако и в оценках экспертов, и в высказываниях респондентов по этому вопросу единообразие не обнаружилось. И специалисты, и граждане Чечни, Дагестана, Ингушетии и Карачаево-Черкесии уверенно говорили о снижении употребления алкоголя в их республиках. Эксперты это объясняют сильным влиянием ислама на сознание, поведенческие привычки и образ жизни людей в целом. Как следствие последнего также отмечается положительное влияние строгого контроля за розничной продажей алкоголя в торговых точках. Большинство экспертов Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, наоборот, говорили о высокой степени присутствия алкоголя в повседневной жизни людей и не снижающемся уровне опасности пьянства и алкогольной зависимости для молодого и среднего поколений жителей этих республик. Настоящие выводы подтвер-

ждает итоги наших ранних исследований в данной области, а также опыт коллег смежных областей [Дзуцев Х.В., 2013; Дзуцев Х.В., Золоева З.Б., Дибирова А.П., 2014; Кошкина Е.А., Вышинский К.В., Павловская Н.И. и др., 2009].

Литература

1. *Абдулагатов З.М.* Дагестан и Татарстан: две тенденции в государственно-конфессиональных отношениях, определяемых российским исламом // Центральная Азия и Кавказ. 2005. №1 (37). С. 57-67.

2. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: демографические тенденции и историческое сознание // Мониторинг общественного мнения. 2009. №6 (94). С. 5-36.

3. *Дзуцев Х.В.* Языковые престижи осетин в Северной Осетии // Социологические исследования. 2003 (а). №12. С. 134-138.

4. *Дзуцев Х.В.* Чечня в социокультурном пространстве Российской Федерации: этносоциологический анализ (Программа исследования и результаты социологического опроса населения ЧР, проведенного в мае-июне 2003 г.). Владикавказ. 2003 (б). №02-03-18276 а РФФИ. 33 с.

5. *Дзуцев Х.В.* Наркоситуация в Республике Северная Осетия – Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации» М.: ИСПИ РАН, 2013. 242 с.

6. *Дзуцев Х.В., Золоева З.Б., Дибирова А.П.* Ценности и ориентации граждан Республики Северная Осетия – Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. 2014. №1/11. С. 38-48.

7. *Дзуцев Х.В.* Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской

идентичности: этносоциологический анализ: Монография. М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2014. 362 с.

8. Кошкина Е.А., Вышинский К.В., Павловская Н.И., Гуртовенко В.М., Паронян И.Д., Шамота А.З., Киржанова В.В., Константинова Н.Я., Федулов А.П., Валькова У.В. Европейский проект школьных исследований по алкоголю и наркотикам в Российской Федерации // Наркология. 2009. №6. С. 18-25.

9. Осипов Г.В., Дзуцев Х.В. Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности обучающихся средних общеобразовательных школ: этносоциологический анализ // Социологические исследования. М., 2014. №11. С. 96-102.

10. Магомедханов М.М. Дагестанцы: этноязыковые и социокультурные аспекты самосознания. М.: ООО ДИНЭМ, 2008. 272 с.

11. Мчедлова М.М., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г., Кофанова Е.Н. Роль религиозного фактора в социальной адаптации в России // Россия реформирующаяся. Ежегодник (сборник научных статей) / Отв. ред. М.К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 468-495.

12. Рыжова С.И. Этноконфессиональная идентичность и формирование религиозных политических ориентаций // Социологические исследования. 2015. №10. С. 136-144.

Раздел 5

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Различие точек зрения на общественную роль женщины в странах, исповедующих ислам, в среде мигрантов Европы и в республиках Северного Кавказа Российской Федерации является очевидным.

В литературе, посвященной изучению гендерных различий, одно из существенных мест занимает дискуссия о степени свободы женщины в западном мире и в среде выходцев из стран мусульманского Востока. В этой связи представляется уместным привести анализ нескольких глав из книги Hans Apel «Europa ohne Seele» [Apel, 2007. S. 204-223]. По мнению автора, идеология протеста исламского мира против западных ценностей основывается на двух моментах: 1. Неприятие взимания процентов в хозяйственной и торговой сферах; 2. Чрезмерная самостоятельность женщин. Платок воспринимается все еще как символ самоидентичности, а порой – и как форма молчаливого протеста против чрезмерной эмансипации в западном обществе. Примечательно, что особых дискуссий по поводу посещения девочками занятий физкультурой, плаванием и походов нет.

Объединения мусульман, прежде всего мечети, свои проповеди строят на далеко не демократических принципах, ссылаясь на то, что это не предусмотрено характером их духовной деятельности. Особый акцент в проповедях делается на противопоставление мусульманского вероучения установившемуся западному общественному порядку.

Влияние суннитского ислама на этих людей с годами только возрастает. Совершенно твердо установлено: чем ниже уровень школьного образования, тем сильнее вовлечены и связаны эти люди «локальной сетью» ислама. Межконфессиональные браки в данной среде случаются и исключительно редко носят девиантный, протестный характер [Janssen, Ауса, 2006, S. 11–14].

В самой Турции развиваются и находятся в постоянном противоречии два процесса: с одной стороны, расширяется влияние ислама на сельскую часть населения (партия «Исламский порядок»), с другой – в светской среде крупных городов набирает силу демократическое, в том числе женское, «кемалистское движение», базирующееся на провозглашении общедемократических ценностей [Озбудун, Кейман, 2004, с. 314–341].

Вопрос «толерантности» наглядно дополняет эту картину: 49,1 % опрошенных в Турции не желали признавать равноправие мужчин и женщин [Gerhards, 2004, S. 14–24].

В странах Юго-Восточной Азии (в Индонезии, Мьянме, Таиланде) проблема межконфессионального взаимодействия, в том числе заключения браков, является также актуальной из-за смешанного проживания мусульман и христиан (католиков). Исследовательские работы ряда авторов указывают на то, что члены мусульманских общин не одобряют межрелигиозные браки [Chee Heng Leng, Gavin et al., 2009, p. 1-29, Aini, Noryamin, 2008 p. 669-705, Sintang, Mohd, 2011, p. 1-14].

На арабском Востоке отношение к равноправию полов значительно варьирует в зависимости от страны исследования [Костенко, 2012, с. 4954– 4991].

Можно считать, что в арабском мире одновременно реализуются два направления развития: модернизация и архаизация. В рамках первого заметен рост числа образованных людей, который достигает максимума в возрастной группе от 25 до 35 лет. С другой стороны, в силу процессов исламизации региона происходит ценностный сдвиг в направлении более архаичных представлений о гендерных ролях в обществе. В каждой возрастной группе в отдельности образованные люди обладают более либеральными взглядами, чем их менее образованные сверстники.

Анализ социологической литературы по «мусульманским» республикам Северного Кавказа и Поволжья на предмет гендерного аспекта следует рассматривать с двух точек зрения.

Первая. Региональная гендерная политика основывается на конституционно закрепленном равноправии полов. Однако оно не всегда подкрепляется реальной практикой [Астахова, Бухараев, 2017, с. 125–136, Дзудцев, 2012, с. 379–431].

Вторая. Есть основания утверждать, что в последние годы происходят и арабизация, и исламизация женщин. Наиболее ярко это выражено во внешнем облике и поведении молодых. Если раньше большим воздействием обладала система адатов (свода горских законов), то сейчас возрастает роль шариатского свода законов. В Чечне власть прилагает значительные усилия по исламизации населения. В Ингушетии превалируют местные адаты, но и шариат неизменно воздвигает свой фундамент. Встречаются довольно глубокие противоречия по этому вопросу между мнениями мусульманских ученых и духовных лиц Северного Кавказа, с одной стороны, и стереотипами, сложившимися в массо-

вом сознании населения, — с другой [Сиражудинова, 2010, с. 170-177].

Социальное положение женщин в срезе по республикам Северного Кавказа значительно отличается даже в разных районах одной республики. Можно выделить следующие зоны: города, равнинные районы, близлежащие и дальние горные районы. Если в городах жизнь женщин все более модернизируется, то в дальних горных селах она связана с тяжелым физическим трудом: с уходом за скотом, полевыми работами, по дому и в огороде.

Одной из проблем, нарушающих права женщин, является полигамия. Она не урегулирована законом и в большинстве случаев основывается на обмане. Несмотря на то что многие апеллируют к шариату, он в обязательном порядке не действует и не может защитить женщину и ее права. Незарегистрированные брачные связи влекут проблемы с правами детей, собственностью, вызывают долгие и трудноразрешимые наследственные и имущественные тяжбы. Проблема полигамии поднималась первым Президентом Ингушетии Р. Аушевым, даже были приняты законы в ее пользу, признанные впоследствии неконституционными. Глава Чечни Р. Кадыров также выступил за введение многоженства в республике. В 2006 году он ввел обязательное ношение платка [Сиражудинова, 2012, *интернет-ресурс*].

Проблема неравенства коренится не только в гендерных отношениях, но и в самосознании женщин. В целях выяснения степени осознания кавказской женщиной своей роли в августе 2012 г. нашими коллегами из центра исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» был проведен социологический опрос на тему: «Положение женщины в традиционном обществе» [Сиражудинова, 2012а, с. 18-20]. Респондентами выступали только женщины. Была выявлена линейная зависимость между степенью осознания женщиной своей роли в обществе и ее образованностью и социальным статусом.

Большинство опрошенных указали, что у них мало прав, что в республике «очень много одиноких и материально необеспеченных женщин». Лишь 30% ответили, что положение их достойное и нормальное. Вместе с тем многие женщины осознают себя свободными (71,6%) и равноправными (53%). Равенства с мужчинами желали бы только половина опрошенных, а другая половина считают, что такого равенства быть не должно. Около 90% отметили нарушения их прав, конкретизируя, что подвергаются насилию, нарушается их свобода слова.

По мнению респондентов, больше всего женщину защищает светский закон (72,3%). Многие считают, что шариат ее также защищает (81%), а около 20% — что ограничивает. Большинство респондентов считают, что женщине нежелательно занимать большие должности и заниматься политикой [Сиражудинова, 2012а, с. 88-104].

Анализ приведенной литературы наглядно показывает высокую степень варьирования взглядов и убеждений в отношении роли женщины в современном обществе в зависимости от места проведения исследования даже в рамках единого мусульманского пространства. Данные исследования необходимы, чтобы составить представление об этом аспекте социальных процессов.

Объектом исследования являются граждане республик СКФО. Предметом исследования послужили этнорелигиозные установки жителей данных республик. В опросе приняли участие 1200 респондентов и 30 экспертов.

По данным таблицы 5.1, 40,7% кабардинцев и балкарцев, 35,5% осетин, четверть русских и русскоязычных (26,1%), каждый десятый респондент Дагестана и Карачаево-Черкесии (10,1 и 10,6%) считают, что «для мусульманской женщины приемлемо выходить замуж за немусульманина». Совсем немного ингушей (3,7%) и чеченцев (3,0%) придерживаются такого же мнения.

Таблица 5.1

Лично Вы считаете приемлемым или неприемлемым для мусульманской женщины выходить замуж за немусульманина, который не обращен в ислам?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы балкарцы	Карачаевцы черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да, для мусульманской женщины приемлемо выходить замуж за немусульманина	26,1	40,7	10,6	10,1	3,7	35,5	3,0
Нет, для мусульманской женщины неприемлемо выходить замуж за немусульманина	19,5	28,1	50,0	43,6	78,7	12,1	90,4
В некоторых ситуациях это может быть приемлемым	46,4	28,9	37,1	39,7	17,7	33,9	3,0
Не знаю	8,0	2,2	2,3	5,6	0,0	18,5	2,5
Отказ	0,0	0,0	0,0	1,1	0,0	0,0	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Другая часть опрошенных – ровно половина респондентов Карачаево-Черкесии, 43,6% Дагестана, 28,1% Кабардино-Балкарии, каждый пятый русский и русскоязычный (19,5%) и абсолютное большинство чеченцев (90,4%) и ингушей (78,7%) – считают, что для мусульманской женщины неприемлемо выходить замуж за немусульманина.

Половина русских и русскоязычных (46,4%), треть карачаевцев и черкесов (37,1%), осетин (33,9%) и респондентов Дагестана (39,7%), 17,7% ингушей и лишь 3,0% чеченцев считают, что «в некоторых случаях это может быть приемлемым», 18,5% осетин не знали, что ответить на этот вопрос.

Статистические данные, а именно высокие цифры среднего статистического отклонения в случае утвердительных ($18,5 \pm 0,15$) и особенно отрицательных ($46,1 \pm 0,29$) ответов, указывают на большое расхождение мнений по этому вопросу у граждан разных республик.

Мнения экспертов по этому вопросу можно разделить почти поровну на две группы: 52,2% считают, что население приемлет союз мусульманки и немусульманина, 47,8% – что нет. Имеется также значительное расхождение во мнениях в зависимости от республик. Эксперты Дагестана подчеркивали: население осознает, что межконфессиональные браки нежелательны, однако случаются, и люди не делают из этого трагедии и «конца света». Четверть экспертов считают, что не приветствуются, но выход для молодой пары все-таки есть: «Немусульманин должен сначала принять ислам, а уже потом жениться на мусульманке»¹.

Все эксперты КЧР (11,1% от общего их числа) говорили о том, что «национальный вопрос в выборе спутника жизни более весомый, чем причастность религиозная. Для представителей радикальных течений это недопустимая форма брака. Для остальных мусульман это приемлемо, но нежелательно».

Эксперты КБР утверждают, что для их республики это обычное явление: «Считается, что это неприемлемо, но на сегодняшний день я, помимо того что занимаюсь журналистикой, веду свадебные мероприятия и вижу, что в последние годы часты интернациональные свадьбы; буквально

¹ В кавычки заключена прямая речь экспертов и записана на диктофон во время опроса.

вчера я провел свадьбу, где девушка – грузинка, он – кабардинец. Все веселились, радовались, желали счастья. Я понимаю, что в самом начале возникают какие-то вопросы, но в итоге против решения создать семью редко идут. Но осуждают, появляются разговоры, и если они продолжаются после свадьбы, то семьи распадаются. Но это происходит сейчас редко, смешанные браки очень часты».

«Ислам очень часто связан с национальностью, мне встречались люди, которые говорили: «Мне все равно, какой национальности, лишь бы она или он были в исламе».

«О какой мусульманской женщине идет речь? Приемлемо, с моей точки зрения, если она не является фанатичной мусульманкой. Для истинно верующих, наверное, это сложно, но бывают случаи, когда они выходят замуж за немусульман. Я знаю, что мусульманские женщины в КБР выходят замуж и за иудеев, и за буддистов, и за православных».

Многие эксперты Северной Осетии считают: «Наша республика исторически проявляет терпимость к различным вероисповеданиям, поэтому смешанные в религиозном плане браки – это норма для Осетии». «Скорее всего, население республики относится равнодушно к тому, что мусульманская женщина выходит за немусульманина».

Все эксперты ЧР и РИ указали, что для чеченцев и ингушей это категорически неприемлемо, вплоть до смертельных случаев: «Народ не желает межконфессиональных и межэтнических браков. Выход женщины замуж за иноверца – это трагедия, вплоть до убийства. По шариату также женщина не имеет права выходить замуж за иноверца, в противном случае ее ожидает смертная казнь». «Но бывают случаи, когда выходят замуж за немусульман, но впоследствии они принимают ислам. Таких случаев мало, единичные факты, смешанных семей в республике немного. В СССР у нас был самый низкий уровень создания смешанных семей, и сейчас это так».

Приведем мнение экспертов Республики Дагестан: «Такие браки никогда не приветствовались, а сейчас – особенно. Опять же, в активно верующей семье такая ситуация вряд ли возможна, так как претенденты на супруга находятся в окружении девушки, ее родственники и односельчане. Если семья городская, религиозно неактивная, проживает вне Дагестана, такое еще возможно. Однако такой шаг воспринимается как неудача, временный каприз. Но такие случаи редки, до 10% всех заключаемых браков». «По исламу это запрещено, но случаи есть, что выходят, я ничего плохого в этом не вижу. Никаких преследований нет. Про смертельные исходы не слышал. Все зависит от населенного пункта, обобщать по Дагестану я не могу. Бывают несопоставимые факты. На плоскости толерантны. Дагестанки, находящиеся за пределами республики, выходят за христиан чаще».

Приведенные выше высказывания экспертов демонстрируют значительное расхождение в мнениях в зависимости от республик. Представители Дагестана, Кабардино-Балкарии неоднократно указывали, что молодые люди осознают нежелательность для их родных межконфессиональных браков, однако они заключаются довольно часто. Эксперты Ингушетии и Чечни единогласно заявляли, что такие браки у них в республиках практически невозможны. Молодые люди, решившиеся бросить вызов обществу, преследуются родней. Нередки случаи смертельного исхода этих «дерзких поступков».

Северокавказское общество в целом немного лояльнее воспринимает союзы мусульманина и немусульманки. Из данных таблицы 5.2 следует, что противников таких союзов среди респондентов Чечни (70,7%) и Ингушетии (60,4%) меньше на 20%, чем в противоположном случае.

Таблица 5.2

Лично Вы считаете приемлемым или неприемлемым для мусульманского мужчины жениться на женщине-немусульманке, которая не обращена в ислам?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да, для мусульманского мужчины приемлемо жениться на немусульманке	30,3	44,4	15,9	24,0	13,4	35,5	14,6
Нет, для мусульманского мужчины неприемлемо жениться на немусульманке	13,8	23,0	40,2	21,2	60,4	11,3	70,7
В некоторых ситуациях это может быть приемлемым	49,0	30,4	43,2	48,6	26,2	35,5	10,1
Не знаю	6,9	2,2	0,8	5,0	0,0	17,7	3,5
Отказ	0,0	0,0	0,0	1,1	0,0	0,0	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Меньше сторонников таких браков также было и среди опрошенных в других республиках: 40,2% карачаевцев и черкесов, почти каждый пятый опрошенный в Дагестане (21,2%) и Кабардино-Балкарии (23,0%), каждый десятый русский и русскоязычный (13,8%) и осетин (11,3%).

Треть русских и русскоязычных (30,3%) и осетин (35,5%), четверть респондентов Дагестана (24,0%), 44,4% кабардинцев и балкарцев, 15,9% карачаевцев и черкесов,

13,4% ингушей и 14,6% чеченцев считают, что для мусульманского мужчины приемлемо жениться на немусульманке.

Половина опрошенных дагестанцев (48,6%) и русских и русскоязычных (49,0%) считают, что в некоторых случаях это возможно. Так же думают 43,2% кабардинцев и балкарцев, треть (30,4%) карачаевцев и черкесов и осетин (35,5%), четверть опрошенных в Ингушетии (26,2%) и лишь 10,1% в Чечне.

Высокие показатели среднего статистического отклонения положительных ($25,4 \pm 0,11$) и отрицательных ($34,4 \pm 0,23$) ответов говорят о значительном расхождении мнений респондентов республик СКФО. Большинство чеченцев и ингушей считают, что для мусульманского мужчины неприемлемо жениться на женщине другого вероисповедания. Но в среднем граждан ЧР и РИ, разделяющих данную точку зрения, было на 20% меньше, чем тех, кто высказывался против брака мусульманки и немусульманина.

Эксперты Чеченской Республики по данной проблеме высказывают следующую точку зрения: «Ситуация приемлема, но в целом народ не одобряет такие браки. В шариате же даже приветствуется такой брак, потому что последующее обращение иноверки в ислам увеличивает умму».

Подавляющее большинство экспертов Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Дагестана считают, что такие браки населением в основном одобряются, но обязательным условием является принятие женой ислама.

Эксперты Северной Осетии считают, что в их многоконфессиональной республике такие браки приемлемы.

Эксперты Северной Осетии и Кабардино-Балкарии полагают, что определяющим фактором при создании семьи является национальная принадлежность, а не вероисповедание. Эксперты Чечни и Ингушетии подчеркивали, что молодые люди более свободны в своем выборе, чем девушки.

Эксперты Дагестана, Карачаево-Черкесии и Кабарди-

но-Балкарии отмечали, что межконфессиональные браки заключаются молодыми людьми все чаще, несмотря на неодобрение родни.

Абсолютное большинство экспертов прогнозировали позитивное восприятие населением их республик подобного. Они были почти единогласны (91,3%), считая, что заключение брака между мусульманином и немусульманкой северокавказским обществом одобряется, так как допускается сводом мусульманских законов.

Из таблицы 5.3 следует, что более половины опрошенных в «мусульманских» республиках СКФО считают, что женщина-мусульманка должна быть одета особым образом.

Таблица 5.3

Считаете ли Вы, что мусульманская женщина должна быть одета особым образом?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	28,2	33,3	45,5	50,8	59,1	21,1	76,3
Нет	47,7	55,6	47,7	20,1	26,8	52,8	16,7
Нет мнения	17,6	9,6	6,8	27,9	11,6	15,4	5,1
Не знаю	6,1	1,5	0,0	0,6	2,4	8,9	1,5
Отказ	0,4	0,0	0,0	0,6	0,0	1,6	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Такого мнения придерживаются около половины ингушей (59,1%) и жителей Дагестана (50,8%), 45,5% карачаевцев и черкесов и ровно треть кабардинцев и балкарцев. Так же считают четверть русских и русскоязычных (28,2%) и осетин (21,1%).

Половина кабардинцев и балкарцев (55,6%) и осетин (52,8%), менее половины русских и русскоязычных, карачаевцев и черкесов (по 47,7%), четверть ингушей (26,8%) и 16,7% чеченцев – что различия во внешнем облике мусульманки необязательны.

Многие респонденты вообще не знали, что ответить на этот вопрос, или отказывались от ответа. Так, четверть опрошенных от общего числа в РД (27,9%), 17,6% русских и русскоязычных, 15,6% осетин, каждый десятый респондент КБР (9,6%) и РИ (11,6%) не имели мнения по этому вопросу.

Показатели среднего статистического отклонения в случае утвердительных ($44,9 \pm 0,19$) и отрицательных ($38,2 \pm 0,16$) ответов остаются высокими.

Все эксперты Чечни и Ингушетии говорили о требовании обществом соответствующей одежды от женщины: «Большая часть населения республики считает, что она должна быть одета в соответствии с адатом».

Эксперты Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии указывали на то, что население их республик более желало бы, чтобы женщины одевались в национальном стиле, как «наши бабушки и прабабушки», т.к. «национальный костюм сам по себе очень красив и подчеркивает индивидуальность кавказской женщины, ее природную красоту и скромность». «Старшее поколение считает, что достаточно носить головной убор. Молодежь намеренно демонстрирует свою принадлежность к религии. То есть это не выбор, а какая-то демонстрация принадлежности к особой группе».

Дагестанские эксперты высказались по этой проблеме следующим образом: «Дагестанки охотно «закрываются», с удовольствием носят мусульманскую одежду, находя ее более привлекательной, чем общеевропейскую. Женщины в Дагестане находят положение мусульманки более выгодным, чем немусульманки».

Эксперты Северной Осетии видят это явление с другой точки зрения: «Конечно же, встречаются и такие мусульманки, которые не особо придерживаются определенного стиля в одежде, но все же традиционно воспитанная женщина должна соблюдать определенные каноны, это касается и внешнего вида».

Согласно данным таблицы 5.4 около половины опрошенных считают, что нет различий между мужчинами и женщинами в осуществлении руководства и управления людьми. Этот вариант ответа предпочли половина респондентов Ингушетии (50,6%), Карачаево-Черкесии (52,3%), 48,5% русских и русскоязычных граждан, 45,2% кабардинцев и балкарцев, 41,9% осетин, а также треть респондентов Чечни (36,7%) и Дагестана (30,7%).

Таблица 5.4

Мусульманская женщина должна иметь возможность осуществлять руководство как женщинами, так и мужчинами?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	48,5	45,2	52,3	30,7	50,6	41,9	36,7
Нет	27,9	29,6	42,4	26,8	45,1	25,0	40,8
Нет мнения	19,8	22,2	5,3	39,7	4,3	19,4	11,7
Не знаю	3,8	3,0	0,0	2,2	0,0	12,9	8,2
Отказ	0,0	0,0	0,0	0,6	0,0	0,8	2,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

45,1% ингушей, 40,8% чеченцев, 29,6% кабардинцев и балкарцев, четверть осетин, русских и русскоязычных (27,9%), дагестанцев (26,8%) не готовы видеть женщину в кресле руководителя.

Многие респонденты не имели мнения по этому поводу. Ими оказались 39,7% опрошенных в РД, каждый пятый в КБР (22,2%), русский и русскоязычный (19,8%) и осетин (19,4%), каждый десятый в ЧР (11,7%) и лишь 4,3% ингушей.

Статистические данные демонстрируют единодушие граждан в оценке возможности женщиной руководить коллективом мужчин. Среднее статистическое отклонение по данным этой части опроса было минимальным: в случае утвердительных ответов – $43,7 \pm 0,078$, в случае отрицательных – $33,9 \pm 0,085$.

Эксперты, если и затрагивали этот вопрос, то освещали его в следующем ключе: «Мусульманская женщина может руководить как мужчинами, так и женщинами, но это отношение очень болезненно отражается на обществе».

Абсолютное большинство опрошенных высказывались в пользу выбора женщиной мужа (таблица 5.5). Так ответили 92,1% ингушей, 86,4% чеченцев, 77,3% карачаевцев и черкесов, 72,1% русских и русскоязычных, 71,1% кабардинцев и балкарцев, 71,0% осетин. Четверть респондентов РД (25,7%), 16,7% карачаевцев и черкесов, 13,3% кабардинцев и балкарцев, 10,7% русских и русскоязычных, 8,9% осетин считают, что женщина не вправе выбирать себе партнера. В среднем каждый десятый опрошенный в СКФО не знал ответа на этот вопрос: 20,1% респондентов Дагестана, 15,6% русских и русскоязычных, 13,4% кабардинцев и балкарцев, 11,3% осетин, 6,0% карачаевцев и черкесов, 5,6% чеченцев и лишь 1,8% ингушей.

Таблица 5.5

Мусульманские женщины должны иметь возможность выбрать себе мужей?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	72,1	71,1	77,3	53,6	92,1	71,0	86,4
Нет	10,7	13,3	16,7	25,7	6,1	8,9	4,0
Нет мнения	15,6	13,4	6,0	20,1	1,8	11,3	5,6
Не знаю	1,5	2,2	0,0	0,6	0,0	7,3	3,0
Отказ	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	1,5	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Статистические данные показывают на единодушие граждан в случае несогласия свободного выбора кавказской женщиной спутника жизни ($12,2 \pm 0,073$). Разброс мнений в случае положительных оценок остается достаточно большим ($74,8 \pm 0,12$).

В высказываниях экспертов красной нитью проходит мысль о правильности и справедливости свободного подхода в выборе женщиной спутника жизни.

Как указывают материалы таблицы 5.6, около трети русских и русскоязычных опрошенных в КБР (по 38,5%), 44,7% карачаевцев и черкесов, каждый пятый респондент РСО–А (21,1%) и 16,8% РД считают, что женщины их республик могут пожимать руку мужчине, который не является родственником.

Таблица 5.6

**Мусульманские женщины могут пожимать руку мужчинам,
которые не являются их родственниками?**

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	38,5	38,5	44,7	16,8	8,5	21,1	7,1
Нет	36,3	38,5	47,0	51,4	89,6	43,9	89,4
Нет мнения	18,3	17,8	8,3	30,7	1,8	19,5	1,0
Не знаю	6,9	5,2	0,0	1,1	0,0	14,6	0,5
Отказ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,8	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В Чечне и Ингушетии респондентов, имеющих это же мнение, было немного (7,1 и 8,5%). Треть респондентов Кабардино-Балкарии и русских и русскоязычных (38,5 и 36,3%) считают, что женщине неприлично пожимать руку мужчине, который не является ее родственником. Этого же мнения придерживаются абсолютное большинство опрошенных в Ингушетии и Чечне (89,6 и 89,4%), половина в Карачаево-Черкесии и Дагестане (47,0 и 51,4%) и 43,9% в Северной Осетии.

Неприятие пожатия женщинами руки представителям сильного пола прослеживалось преимущественно в ответах граждан Чечни и Ингушетии. Мнения русских и русскоязычных респондентов, кабардинцев и балкарцев, карачаевцев и черкесов разделились в равных долях между согласием и несогласием. У многих его не было по этому вопросу, а также у трети респондентов Дагестана (30,7%), пятой части

Северной Осетии (19,5%), 18,3% русских и русскоязычных, 17,8% кабардинцев и балкарцев.

Среди респондентов Ингушетии и Чечни противников пожатия женщиной руки мужчине было абсолютное большинство и в два раза больше, чем в среднем среди респондентов других республик, на что указывают показатели среднего квадратичного отклонения в случае и положительных ($25,0 \pm 0,15$), и отрицательных ($56,6 \pm 0,23$) ответов.

Те эксперты, которые пожелали остановиться на этом вопросе (45,0%), ссылались на свод мусульманских правил обихода, где указано, что «пожимать руку мужчине мусульманке не положено».

Подавляющее большинство респондентов республик СКФО (около 65%) считают, что женщина должна иметь возможность инициировать развод (таблица 7). Положительный ответ на этот вопрос дали 69,7% чеченцев, столько же русских и русскоязычных (69,3%), 61,5% кабардинцев и балкарцев, 66,9% осетин, 71,2% карачаевцев и черкесов, 81,7% ингушей и лишь треть респондентов Дагестана (34,6%).

Против этого высказались немногие: ровно треть респондентов Дагестана, четверть карачаевцев и черкесов, 22,2% кабардинцев и балкарцев, 12,6% русских и русскоязычных, 15,2% ингушей, 15,3% осетин и 16,2% чеченцев.

Многие респонденты Дагестана не знали, что ответить по этому поводу (30,7%). Также не имели мнения по вопросу и 16,9% русских и русскоязычных, 12,6% кабардинцев и балкарцев, 12,1% осетин, 7,1% чеченцев и только 3,8% карачаевцев и черкесов и 3,0% ингушей.

Существенных различий в точках зрения респондентов по поводу инициации развода в семьях кавказцев не обнаружено. Расхождение в положительных ответах русских и русскоязычных и опрошенных в «мусульманских» республиках было минимальным.

Среднее квадратичное отклонение в случае положительных ответов сохранялось ($65,0 \pm 0,15$). В части отрицательных расхождение было минимальным ($19,9 \pm 0,072$). Это указывает на приятие кавказцами возможности современной женщине самой решать свою судьбу.

Эксперты неоднократно подчеркивали, что в современном северокавказском обществе есть «сословные», имущественные барьеры в карьерном росте, в достижении человеком определенных целей, но гендерные не существуют. Они также говорили об отсутствии преград в выборе женщиной спутника жизни. Он ограничен преимущественно финансовыми и личностными причинами, системой представлений молодых людей о наилучшем партнере.

В «мусульманских» республиках эксперты давали точные оценки настроению респондентов, особенно по поводу браков мусульманки и немусульманина. Абсолютное большинство респондентов Чечни и Ингушетии считают, что это неприемлемо, т.к. противоречит религиозным правилам. Треть опрошенных в других республиках придерживаются того же мнения.

В Чечне и Ингушетии эксперты подчеркивали, что молодые люди более свободны в своем выборе, чем девушки. А в Дагестане, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии они отмечали, что межконфессиональные браки заключаются молодыми людьми все чаще, несмотря на неодобрение родни.

Лояльность кавказцев в отношении брака мусульманина и немусульманки экспертами переоценена. Практически все они посчитали, что общество позитивно относится к подобным шагам. Хотя по этому поводу общество высказывалось относительно лояльно, число противников таких союзов было высоким – до 70%. Подавляющее большинство респондентов Чечни и Ингушетии посчитали, что это является крайне нежелательным. Правда, противников

среди чеченцев и ингушей оказалось на 20% меньше, чем в противоположном случае. Противников союза мусульманина и немусульманки в других республиках СКФО было в среднем на 11% меньше.

Половина опрошенных считают, что одяние мусульманки должно отличаться от такового женщин другой веры. При этом сторонники данной точки зрения преобладали среди респондентов Дагестана, Ингушетии и Чечни. Другая половина считают, что отличий в одежде мусульманки от других женщин быть не должно.

Около половины задействованных в опросе указывают, что нет различий между мужчинами и женщинами в осуществлении руководства и управления людьми. Каждый десятый опрошенный не знал ответа на этот вопрос.

В высказываниях экспертов присутствует мысль о правильности и справедливости свободного подхода в выборе женщиной спутника жизни, что находит подтверждение в подавляющем большинстве положительных ответов респондентов.

Неприятие пожатия женщинами руки представителям сильного пола прослеживалось преимущественно в ответах граждан Чечни и Ингушетии. Мнения русских и русскоязычных респондентов, кабардинцев и балкарцев, карачаевцев и черкесов разделились в равных долях между согласием и несогласием.

Подавляющее большинство респондентов считают, что женщина должна иметь возможность инициировать развод. Существенные различия в точках зрения по этому поводу не обнаружены. Расхождение в положительных ответах русских и русскоязычных респондентов и опрошенных в мусульманских республиках было минимальным. Это свидетельствует о готовности северокавказского общества предоставить современной женщине самой решать свою судьбу.

Эксперты КБР и КЧР чаще других говорили о том, что препятствий женщинам в определении своей судьбы, вы-

страивании карьеры, манере одеваться в их республиках не существует. Лишь незначительное число указывали на то, что современное северокавказское общество требует от них подчинения и ориентации на семейные ценности.

Литература

1. *Астахова Л. С., Бухараев Я.В.* Конверсионные интенции и современный ислам: попытки классификации «путей в духовную практику» (на основе мониторинга по Республике Татарстан) // Ислам в современной России. 2017. Вып. 13. №. 2. С. 125-136.

2. *Дзуцев Х.В.* Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа. М.: РОССПЭН, 2012. 734 с.

3. *Костенко В. В.* Тендерные аттитюды на арабском Востоке // Материалы IV очередного Всероссийского социологического конгресса. Социология ислама. Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. 23-25 октября, 2012 г. С. 4954- 4991.

4. *Озбудун Е., Кейман Е.Ф.* Культурная глобализация Турции // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М.: Аспект-Пресс, 2004. С. 314-341.

5. *Сиражудинова С.В.* Гендерная политика в республиках Северного Кавказа: современные тенденции // Социологическое исследование «Положение женщины в традиционном обществе». 2012. Интернет-ресурс: http://www.perspektivy.info/rus/nashe/gendernaja_politika_v_respublikah_severnogo_kavkaza_sovremennye_tendencii_2013-12-05.htm (дата обращения 14.02.2018).

6. *Сиражудинова С. В.* Гендерное равноправие как условие развития гражданского общества на Северном Кавказе // Социология власти. 2010. №4. С. 170-177.

7. *Сиражудинова С. В.* Гражданское общество: традиционализм и ислам на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: Азов-Печать, 2012а. 200 с.

8. *Aini, N.* Inter-religious marriage from socio-historical Islamic perspectives // *BYU Law Review*. Volume Issue 3. Rev. 669 . 2008. Article 19. PP. 669-705.

9. *Apel H.* Europa ohne Seele. Frankfurt: Brunnen Verlag, 2007. S. 204-223.

10. *Chee Heng Leng, Gavin W. J. and Maznah M.* Muslim-non-Muslim Marriage, Rights and the State in Southeast Asia // *Political and Cultural Contestations in Southeast Asia*. 2009. Pp. 1-29.

11. *Gerhards J.* Europäische Werte – Passt die Türkei kulturell zur EU? // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. Bd. 9. 2004. S. 14-24.

12. *Janssen A., Ayca P.* Soziale Netzwerke türkischen Migrantinnen und Migranten// *Aus Politik und Zeitgeschichte*. B. 1-2. 2006. S. 11–14.

13. *Sintang S., Mohd K., Hambali K., Baharuddin A., Ahmad M.* Interfaith marriage and religious conversion: a case study of Muslim converts in Sabah, Malaysia// *International Conference on Behavioral, Cognitive and Psychological Sciences (BCPS 2011)*. Volume: 23. November 2011. Pp. 1-14.

Раздел 6

ШАРИАТ В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ

Давая оценку месту шариата в жизни северокавказского общества, нельзя скидывать со счетов тот факт, что отдельные его элементы всегда присутствовали в повседневной жизни горцев [Бобровников В.О., с. 138]. Работы ряда исследователей демонстрируют высокий уровень религиозности мусульман Северного Кавказа. Так, по данным Абдулагатова З.М., Дзуцева Х.В., Дибировой А.П. следует, что мусульманами себя назвали до 90% опрошенных в «мусульманских» республиках Северного Кавказа, среди молодежи – 95% [Абдулагатов, 2005, с. 58; Дзуцев, Дибирова, 2016, с. 63]. В других работах Абдулагатов З.М. указывал, что религиозность молодежи превышает таковую старшего поколения на 10% [Абдулагатов, 2005. с. 78]. С другой стороны, некоторые авторы считают, что степень доверия женщин-мусульманок к шариату невысока [Сиражудинова, 2012, Астахова, Бухараев, 2017]. К примеру, большая доля респондентов женского пола указали, что больше всего их защищает светский закон (72,3 %) и лишь 20% упомянули шариат и адат. [Сиражудинова С.В., 2012, с. 53].

В связи с этим остается актуальным проведение анализа мнения граждан о месте основного закона мусульман в моральном, деловом и правовом пространствах современного северокавказского общества. С помощью нескольких вариантов вопросов мы попытались выяснить, как относятся

граждане СКФО к введению некоторых положений шариата в правовое, финансовое и личное пространство граждан, исповедующих ислам, и тех из них, которые мусульманами не являются.

Сравнивая уровень религиозности мусульман Северного Кавказа и православных, вновь обратимся к исследованиям коллег. Мчедловой М.М. установлено, что лишь 11% респондентов, назвавших себя православными, являются постоянными посетителями воскресных служб, т.е. «опорой РПЦ» (2012, с. 118). Этот же автор указывает (2012, с. 116), что число приверженцев РПЦ в России незначительно, но неуклонно растет, религиозные интенции проникают в личную жизнь и коллективное поведение россиян: «По данным Европейского социального исследования, доля приверженцев каких-либо религиозных течений в России увеличилась с 2006 г. на 10%, среди них прежде всего за счет приверженцев православия – с 84 до 87%» [Мчедлова, 2012, с. 118].

Лебедев С.Д. утверждает, что в православном пространстве России уже можно говорить о «религиозном ренессансе» [Лебедев, 2007, с. 24-36]. А по образному выражению Патриарха Кирилла, «Церковь становится закваской солидарности всего общества» [интервью Святейшего Патриарха всея Руси Кирилла, 2012].

Высказывания наших экспертов свидетельствуют об обратном: «В современной России основная масса русского населения называет себя православными (до 80%), время от времени в церковь ходят около 20%, на исповеди и выполняют обряды – не более 6%. Порядка 2/3 русских людей крестят детей и внуков, это можно отнести к символической культуре. Т.е. они позиционируют себя как верующие, но настроены анархично, замкнуты сами в себе, верят в самих себя» [Дзуцев, Дибирова, 2017а, с 5].

Приведенный выше анализ имеющейся литературы свидетельствует о неугасающем интересе исследователей к

этой теме и о противоречивости мнений и выводов. Надеемся, что данные таблиц 6.1-6.2.5 внесут ясность в понимание этого вопроса.

Из данных таблицы 6.1 следует, что в среднем каждый пятый житель СКФО считает, что шариат должен стать основным источником закона.

Таблица 6.1

Существует много дискуссий по поводу того, какое место занимает шариат в современном мире. Что из перечисленного ниже лучше всего описывает то, как он должен вписываться в правовую систему?

Шариат должен быть:

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Единственным источником закона	1,9	3,7	11,4	13,4	15,9	0,8	16,7
Основным источником закона	5,4	12,6	17,4	13,4	18,9	4,0	29,3
Одним из многих источников закона	20,7	25,9	29,5	15,6	35,4	16,0	14,1
Руководством морального поведения, не регулируемого законом	34,9	34,8	37,1	35,8	28,7	34,4	21,2
Ничем из перечисленного выше	24,5	11,9	4,5	20,7	1,2	31,2	8,1
Не знаю	12,3	10,4	0,0	0,6	0,0	13,6	9,1
Отказ	0,4	0,7	0,0	0,6	0,0	0,0	1,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Жители ЧР чаще других высказывались в пользу этой версии: около трети (29,3%) считают, что шариат должен быть основным источником закона. Так же считают 18,9% ингушей, 17,4% карачаевцев и черкесов, 13,4% представителей народов Дагестана, 12,6% кабардинцев и балкарцев и только 5,4% русских и русскоязычных и 4,0% осетин. Со всем немного опрошенных – что шариат должен стать единственным источником закона. Так ответили 16,7% чеченцев, 15,9% ингушей, 13,4% респондентов Дагестана, примерно каждый десятый карачаевец и черкес (11,4%) и совсем немного русских и русскоязычных (1,9%) и осетин (0,8%).

Большая часть респондентов придерживаются мнения, что шариат должен быть одним из многих источников закона. Этот вариант ответа предпочли треть ингушей (35,4%), карачаевцев и черкесов (29,5%), четверть кабардинцев и балкарцев (25,9%), каждый пятый русский и русскоязычный (20,7%), 16,0% осетин, 15,6% респондентов Дагестана, 14,1% чеченцев.

Более всего голосов (треть) было отдано в пользу варианта «шариат должен быть руководством морального поведения, не регулируемого законом». Так предпочли ответить более трети респондентов Дагестана (35,8%), карачаевцев и черкесов (37,1%), русских и русскоязычных (34,9%) и осетин (34,4%), четверть респондентов Ингушетии (28,7%) и Чечни (21,2%).

Треть осетин (31,2%) и четверть русских и русскоязычных (24,5%), каждый пятый опрошенный в Дагестане (20,7%), 8,1% чеченцев, 4,5% карачаевцев и черкесов, 1,2% ингушей вообще не разделяют эту точку зрения.

Большинство граждан (по трети) выбрали два варианта: «Шариат должен быть руководством морального поведения, не регулируемого законом» и «он является одним из многих источников закона». Другая точка зрения о шариате: «Единственным источником закона» – нашла отклик

у части респондентов Чечни, Ингушетии и Дагестана. Неприятие шариата как явления выражено в ответах русских и русскоязычных и опрошенных в РСО–А.

Высказывания экспертов было невозможно объединить в группы по принципу схожести мнений, настолько они были разнообразны даже в пределах коллег из одной и той же республики.

Лояльно настроенные к шариату эксперты Чечни и Ингушетии (23,4%), считают, что он может занять существенное место в гражданской жизни, т.к. «светские законы и законы шариата иногда совпадают». «Нормы шариата и российского законодательства согласуются». «... Мы и живем по шариату. Семейно-брачные, семейно-родственные отношения регулируются шариатом, законы кровной мести регулируются шариатом, и мы рады, что по шариату запрещается мстить». «Шариат – закон, который от Бога, соответственно следование шариату гарантирует равные отношения в обществе...» «В ситуации, когда российская судебная система, себя дискредитирует, многие обращаются в шариатские суды».

В Чечне высказывалось и противоположное мнение (12,8%): «Власть поняла, что чеченское общество не готово к вводу шариата, и сегодня население – не за идею шариата в регулировании социально-правовых отношений, решении жизненных вопросов. С другой стороны, шариат нередко применяется на местном, бытовом уровне, скажем, человек сам выбирает для себя, как урегулировать ситуацию: идти к мировому судье или же к кадию. В обществах с демократией допускается такого рода локальный правовой плюрализм».

Все эксперты Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии были едины в мнении о том, что граждане их республик не готовы принять шариат, как форму регулирования социально-правовых отношений: «Шариат для населения является загадкой. Основное население живет по российским

законам». «На нашу повседневную жизнь прямого влияния шариат не оказывает». «...У нас нет этого религиозного фанатизма, наши люди толерантны. Они в большой степени, где-то на уровне язычников, обожают жизнь. Система запретов, которая существует в шариате, была бы очень тяжелой для них. Люди к этому совершенно не готовы, поэтому я не встречала, помимо фанатично верующих, желающих ввести здесь шариат». «...Шариат не должен проникать в правовую систему. Некоторые горячие головы считают, что какие-то элементы судебной системы шариата можно было бы использовать. Я так не думаю. Есть законы светские, гражданские, и незачем выходить за пределы этих законов. В некоторых населенных пунктах, например, в Верхней Балкарии, есть подобие этих посреднических судей, медиаторы, что напоминает элементы шариатского суда. Мне кажется, население это не может привлекать, но в данном случае из-за некой географической изолированности некоторых населенных пунктов Балкарии для регулирования социальных отношений, социальных вопросов прибегают к совету старейшин». «...Ну, у нас светское государство. Я бы все-таки не хотел, чтобы мы жили по религиозным законам. Религия должна быть мировоззрением, а не идеологией, и мы все должны жить по одному закону, который должен неукоснительно соблюдаться».

Приемлемость шариата развили в своих высказываниях 40,0% экспертов Дагестана: «В аварских и даргинских районах республики негласно введены шариатские суды. По опросам десятилетней давности, около 15% опрошенных были согласны на введение в республике шариатской формы правления. Сейчас предположительно таковых нашлось бы больше, особенно среди сельского населения аварских, даргинских и кумыкских районов». «... Люди с хорошей, крепкой верой знают, что шариат должен занимать главенствующее место в их жизни».

Мнение других 60,0% опрошенных в Дагестане отражено в следующем высказывании: «Население республики категорически против шариата. Правда, опрос был проведен несколько лет назад. 75% сказали, что не хотели бы жить в исламском государстве с нормами шариата, и только 16% сказали, что хотели бы. И при этом надо учесть, что они не осознают, чего хотели бы. Я преподавал мусульманское право в вузе. Сделал такой эксперимент. В начале курса опросил, хотят ли девушки жить в мусульманском государстве. Довольно много было желающих. А когда они узнали, что без сопровождения мужа не смогут выйти из дома, какую долю наследства получают, и еще любовь при заключении брака вообще в расчет не берется, то желающих жить при шариате заметно поубавилось. При разводе с ними тоже не считаются. Хотя, когда задали более дифференцированно вопрос, где хорошо шариат установить, в области общественных отношений или «человек – государство», они сказали, что на бытовом уровне хорошо бы применять шариат: если брак хочет заключать, обрезание делать, укладывание в люльку (никах)... Общественных отношений не должно касаться и государства не должно касаться. Наследственное право? Не все хотят применения шариата. Доля женщин в наследстве меньше. О правах человека если говорить, то эти нормы в шариате не согласуются. Женщинам многое по шариату недоступно».

Каждый десятый эксперт подчеркнул различие взглядов граждан на его введение в правовое поле республик СКФО в зависимости от возраста респондента: «Молодежь считает, что шариат может внести порядок в образ жизни нашего населения, взрослые не приемлют».

В оценках некоторых экспертов (38,0%) прослеживалась абсолютная неприемлемость шариата для современной российской жизни: «Это очень жесткий закон, и мое личное мнение: это закон не мусульманина вообще, а правителей

восточных стран. Свод законов шариата, его разделы устанавливали шейхи, правители. И говорить о том, что это мусульманский закон – неправильно. Это было сделано в пользу правителей и горстки богатых людей. Не было среднего класса, все выживали, как могли. Бедные вынуждены были воровать, за это их карали жестоко. Я не знаю, каким образом он дошел до наших дней и почему люди стараются его соблюдать. Я рад, что в нашей республике его нет. Кто-то говорит, что было бы правильно его внедрить, но их всего процента два. На мой взгляд, он изжил себя вообще. Это закон людей, которые были у власти и использовали его в своих интересах». «... В нашем Российском государстве это неприемлемо и абсурдно, потому как основная масса предпочитают осуществлять свою жизнедеятельность в светском государстве, но при этом нормы ислама как какую-то часть нормативной системы очень многие принимают. Мусульманские страны, такие как Арабские Эмираты, эти нормы пересматривают, принимаются различные фетвы, которые позволяют приводить их в соответствие с действительностью, реалиями современности. Они эти нормы принимают, регулируют на законодательном, государственном уровне. Я думаю, такая практика могла бы применяться и здесь, в республиках, где превалирует мусульманское население. Такая практика реализуется, в Ингушетии, Чечне, Дагестане. Но при этом исламские суды, шариатские суды, не узаконены, они действуют на правах авторитетной структуры, пользующейся определенной популярностью у мусульман». «... Заметим, что в мусульманских странах, таких как Иран, Турция, шариат также не является основой конституции».

Эксперты Северной Осетии высказывались о том, что законы шариата чужды населению их республики: «Дискуссии, наверное, есть, но в нашей республике не ведутся». Они поведали, что некоторые граждане РСО–А высказывали опасение по поводу проникновения шариата в республику.

Результаты опроса, отраженные в таблицах 6.2 (6.2.1-6.2.5), показали, что значительная часть жителей СКФО занимают себя мыслями о возможности введения шариата в законодательную базу их республик. Так, из таблицы 6.2.1 следует, что четверть участников массового опроса считают, что шариат может быть включен в российское законодательство в части, касающейся вопросов финансов и бизнеса.

Таблица 6.2

Если бы шариат использовался в законодательстве страны или Вашей республики, как Вы думаете, нужно ли, чтобы указанные ниже области включались в законы, предназначенные для мусульман и немусульман, только для мусульман или не включались бы вообще

Таблица 6.2

**Части шариата, которые обращены к бизнесу и финансам
(например, банковское регулирование)**

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Мусульмане и немусульмане	9,2	27,4	40,2	27,4	22,6	8,1	32,3
Только мусульмане	18,8	25,9	13,6	16,8	51,2	13,7	35,4
Не включать вообще	24,1	20,7	23,5	17,9	18,3	21,8	9,6
Шариат должен быть единственным законом страны	3,8	3,7	4,5	6,7	6,1	0,8	8,6
Шариат не должен быть законом страны	34,5	13,3	17,4	28,5	0,6	38,7	4,5
Не знаю	8,8	6,7	0,8	2,2	1,2	13,7	8,6
Отказ	0,8	2,2	0,0	0,6	0,0	3,2	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

40,2% карачаевцев и черкесов отстаивают мнение о том, что в части закона РФ, касающегося бизнеса и финансов, применимы нормы шариата для представителей всех конфессий. Такой же точки зрения придерживаются треть чеченцев (32,3%), четверть кабардинцев и балкарцев (27,4%), дагестанцев (27,4%), ингушей (22,6%) и только 9,2% русских и русскоязычных и 8,1% осетин.

Треть респондентов ЧР (35,4%), как и половина РИ (51,2%), четверть КБР (25,9%), 16,8% РД, 13,6% КЧР, 13,7% РСО–А и 18,8% русских и русскоязычных считают, что нормы шариата в законах, связанных с бизнесом и финансами, могут касаться только мусульман.

Четверть русских и русскоязычных (24,1%), карачаевцев и черкесов (23,5%), пятая часть осетин (21,8%), кабардинцев и балкарцев (20,7%), 18,3% ингушей, 17,9% жителей Дагестана и 9,6% чеченцев – что в данной части российского законодательства его не нужно вводить вообще.

Незначительное число респондентов считают, что шариат должен быть единственным законом страны. Так ответили 8,6% чеченцев, 6,7% дагестанцев, 6,1% ингушей, 4,5% карачаевцев и черкесов, 3,8% русских и русскоязычных, 3,7% кабардинцев и балкарцев и только 0,8% осетин.

Более трети осетин (38,7%), русских и русскоязычных респондентов (34,5%), четверть жителей РД (28,5%), 17,4% карачаевцев и черкесов, 13,3% кабардинцев и балкарцев и только 4,5% чеченцев и 0,6% ингушей считают, что он не должен быть законом страны.

Часть респондентов – что должен распространяться на всех занятых в бизнесе и финансовых потоках ($23,9\% \pm 10,9$), что вторая – что это должно касаться только мусульман ($25,1 \pm 12,9$), другие – что он не должен быть общим законом ($19,6 \pm 4,6$). Столько же респондентов считают, что в российское законодательство включать его не стоит ($19,4 \pm 13,6$). Количество ответов «шариат должен быть единственным законом страны» применительно к финансовой сфере было незначительным ($4,9\% \pm 2,3$). Высокие показатели среднего

квадратичного отклонения указывают о больших расхождении данных ответов граждан «мусульманских» республик и респондентов Северной Осетии и русских и русскоязычных опрошенных. Респонденты Чечни, Кабардино-Балкарии, Дагестана практически в равных долях (треть) высказали мнение о том, что присутствие шариата желательно не только для мусульман, но и для представителей других конфессий. Среди респондентов КЧР активнее, чем среди опрошенных в других республиках, высказывалось мнение о приемлемости шариата для представителей всех вероисповеданий РФ. Четверть русских и русскоязычных опрошенных и респондентов Северной Осетии категорически против введения шариата в финансово-правовую сферу законодательств их республик.

Из материалов таблицы 6.2.2 следует, что большинство жителей Северного Кавказа считают, что в вопросах семейного права и права наследования шариат приемлем только для мусульман.

Таблица 6.2.2

Части шариата, которые обращены к семье (например, бракосочетание, развод, или наследование)

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Мусульмане и немусульмане	10,3	20,0	31,1	19,6	6,1	5,7	20,7
Только мусульмане	33,3	53,3	44,7	34,6	78,7	35,8	54,0
Не включать вообще	15,7	6,7	5,3	5,6	7,3	13,0	7,1
Шариат должен быть единственным законом страны	4,2	3,0	4,5	9,5	7,3	0,8	6,1
Шариат не должен быть законом страны	28,7	9,6	14,4	28,5	0,0	28,5	3,5
Не знаю	7,3	5,2	0,0	2,2	0,6	13,0	7,6
Отказ	0,4	2,2	0,0	0,0	0,0	3,3	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Такого мнения придерживаются абсолютное число опрошенных в Ингушетии (78,7%), более половины в Чечне (54,0%) и Кабардино-Балкарии (53,3%), треть русских и русскоязычных, жителей Дагестана (34,6%) и Северной Осетии (35,8%).

Треть карачаевцев и черкесов (31,1%), пятая часть опрошенных кабардинцев и балкарцев, чеченцев (20,7%), дагестанцев (19,6%), десятая часть русских и русскоязычных респондентов, 6,1% ингушей и 5,7% осетин считают, что в вопросах семейного и наследственного права шариат приемлем как мусульманам, так и представителям других религий.

Незначительное число опрошенных в «мусульманских» республиках считают, что шариат в семейное и наследственное право РФ включать не следует. За это высказались 7,3% ингушей, 7,1% чеченцев, 6,7% кабардинцев, 5,6% респондентов Дагестана, 5,3% карачаевцев и черкесов. Такого же мнения 15,7% русских и русскоязычных, 13,0% осетин.

Среди опрошенных также немного было тех, кто считает, что шариат должен быть единственным законом страны. Так ответили 9,5% респондентов Дагестана, 7,3% ингушей, 6,1% чеченцев.

До половины респондентов, а в Ингушетии их подавляющее большинство, придерживаются мнения, что в вопросах семейного и имущественного права шариат применим только к мусульманам.

Из материалов таблицы 6.2.3 следует, что значительное число респондентов (включая русских, русскоязычных и осетин) считают, что в вопросах морали (запрет на употребление алкоголя, азартных игр и регулирование отношений между женщинами и мужчинами) шариат приемлем для граждан РФ независимо от их вероисповедания.

Таблица 6.2.3

**Части шариата, которые обращены к общественному поведению
(например, запрет употребления алкоголя, азартных игр и близкие
контакты между женщинами и мужчинами)**

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Мусульмане и немусульмане	25,7	35,6	50,0	25,7	22,6	25,0	39,4
Только мусульмане	23,4	32,6	24,2	21,2	61,0	22,6	37,4
Не включать вообще	16,5	11,9	3,0	12,8	7,9	14,5	5,6
Шариат должен быть единственным законом страны	5,4	2,2	8,3	11,2	7,9	0,8	8,1
Шариат не должен быть законом страны	24,9	9,6	14,4	26,3	0,0	21,8	3,0
Не знаю	3,4	5,9	0,0	2,8	0,6	12,1	5,6
Отказ	0,8	2,2	0,0	0,0	0,0	3,2	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Такое мнение выразили ровно половина опрошенных в Карачаево-Черкесии, 39,4% в Чечне, 35,6% карачаевцев и черкесов, ровно четверть респондентов Осетии, четверть русских и русскоязычных и дагестанцев (по 25,7%), ингушей (22,6%).

Подавляющее число респондентов Ингушетии (61,0%), треть чеченцев (37,4%), кабардинцев и балкарцев (32,6%) придерживаются мнения, что данные законы применимы только в мусульманских сообществах. Примерно четверть русских и русскоязычных (23,4%), карачаевцев и черкесов (24,2%), осетин (22,6%), респондентов Дагестана (21,2%) придерживаются такой же точки зрения.

11,2% респондентов Дагестана, 8,1% Чечни, 8,3% Карачаево-Черкесии, 7,9% Ингушетии, 5,4% русских и русскоязычных, 2,2% Кабардино-Балкарии и только 0,8% Северной Осетии считают, что для регулирования вопросов морали и нравственности шариат должен быть единственным законом страны.

Четверть опрошенных в Дагестане (26,3%) и русских и русскоязычных респондентов (24,9%), пятая часть Северной Осетии (21,8%), 14,4% карачаевцев и черкесов, 9,6% кабардинцев и балкарцев и лишь 3,0% чеченцев считают, что шариат не должен быть законом страны.

12,1% респондентов РСО-А, 5,9% опрошенных в КБР, 5,6% в ЧР, 3,4% русских и русскоязычных, 2,8% в РД не знали ответа на этот вопрос.

По результатам таблицы 6.2.4, примерно четверть ответов сконцентрировалась на трех вариантах: в вопросах нравственного характера запрет употребления алкоголя, азартных игр, близкие контакты между женщинами и мужчинами приемлемы в жизненной практике только мусульман, как мусульман, так и немусульман или «шариат не должен быть законом страны». В республиках Дагестан, Чечня и Ингушетия каждый десятый респондент считает, что в обозначенных сферах «шариат должен быть единственным законом страны». Подавляющее число респондентов Ингушетии – что данная часть шариата приемлема только в среде мусульман. Такого же мнения придерживаются только четверть жителей других республик.

Среди респондентов «мусульманских» республик в данной части опроса более всех жители Дагестана (каждый четвертый) решительно отрицали шариат как основной закон страны.

Согласно материалам таблицы 6.2.4 большинство опрошенных считают, что ритуальная составляющая шариата приемлема в повседневной практике только мусульман.

Таблица 6.2.4

**Части шариата, которые обращены к религиозным ритуалам
(например, требование молиться и поститься)**

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Мусульмане и немусульмане	9,2	13,3	21,2	12,8	3,7	7,3	17,2
Только мусульмане	39,5	60,0	50,8	34,6	84,1	38,2	60,1
Не включать вообще	15,3	7,4	8,3	16,8	6,1	12,2	6,6
Шариат должен быть единственным законом страны	2,7	1,5	5,3	6,7	4,9	0,8	5,6
Шариат не должен быть законом страны	26,8	8,9	14,4	26,3	0,0	25,2	4,0
Не знаю	6,1	6,7	0,0	2,8	1,2	13,0	5,6
Отказ	0,4	2,2	0,0	0,0	0,0	3,3	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так ответили абсолютное число ингушей (84,1%), подавляющее число кабардинцев и балкарцев (60,0%) и чеченцев (60,0%), половина опрошенных карачаевцев и черкесов (50,8%), треть русских и русскоязычных (39,5%), осетин (38,2%), респондентов Дагестана (34,6%).

Каждый пятый опрошенный в КЧР (21,2%) и 17,2% в ЧР высказался в пользу версии о том, что каждодневная религиозная практика мусульман применима в жизни представителей других религий. Немногие респонденты других республик считают так же. Так высказались 13,3% кабардинцев и балкарцев, 12,8% дагестанцев, 9,2% русских и русскоязычных, 7,3% осетин и 3,7% ингушей.

16,8% опрошенных в Дагестане, 15,3% русских и русскоязычных, 12,2% осетин, 7,4% кабардинцев и балкарцев, 6,6% чеченцев и 6,1% ингушей считают, что шариат в этой его части использовать в законодательстве нашей страны не следует.

Совсем немного было тех, кто посчитал, что «он должен быть единственным законом страны». Этот вариант ответа предпочли 6,7% опрошенных в Дагестане, 5,6% в Чечне, 5,3% карачаевцев и черкесов, 4,9% ингушей, 2,7% русских и русскоязычных и 1,5% кабардинцев и балкарцев.

В вопросах соблюдения ритуалов совсем незначительное число респондентов, включая таковых и «мусульманских» республик, считают, что шариат должен быть единственным законом страны. Среди них также немного было тех, кто высказался за то, что религиозный ритуал мусульман приемлем и немусульманам.

Из данных таблицы 6.2.5 следует, что многие респонденты в вопросах уголовного наказания считают возможным применение законов шариата к мусульманам и немусульманам.

Таблица 6.2.5

**Части шариата, которые обращены к наказанию преступника
(например, за воровство и убийство)**

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Мусульмане и немусульмане	25,7	36,3	49,2	19,6	28,7	19,5	30,3
Только мусульмане	18,0	24,4	16,7	24,6	45,1	15,4	39,4
Не включать вообще	17,6	14,1	10,6	13,4	15,2	15,4	8,1
Шариат должен быть единственным законом страны	3,4	3,0	7,6	10,1	9,1	0,8	8,6
Шариат не должен быть законом страны	29,9	10,4	15,9	28,5	1,2	30,1	5,1
Не знаю	4,2	8,9	0,0	3,9	0,6	15,4	7,6
Отказ	1,1	3,0	0,0	0,0	0,0	3,3	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так ответили половина карачаевцев и черкесов (49,2%), треть кабардинцев и балкарцев (36,3%) и чеченцев (30,3%), четверть ингушей (28,7%) и русских и русскоязычных (25,7%), каждый пятый респондент Дагестана (19,6%) и осетин (19,5%).

Примерно столько же было тех, кто посчитал, что наказание по шариату должно быть применимо только к мусульманам. Так пожелали ответить 45,1% ингушей, 39,4% чеченцев, четверть кабардинцев и балкарцев (24,4%) и дагестанцев (24,6%), 18,0% русских и русскоязычных, 16,7% карачаевцев и черкесов, 15,4% осетин.

Мнения граждан Северной Осетии по этому вопросу разделились практически в равных долях между версиями «шариат может быть применим только мусульманами», «мусульманами и немусульманами» и его «не нужно включать вообще». Это указывает на неоднородность мнений граждан по этому вопросу и толерантность восприятия осетинами устоев мусульманства.

Более четверти русских и русскоязычных (29,9%), респондентов Дагестана (28,5%) и 30,0% осетин считают, что в данной его части шариат не должен быть законом страны. Так же ответили 15,9% карачаевцев и черкесов, каждый десятый кабардинец и балкарец (10,4%) и только 5,1% чеченцев и 1,2% ингушей.

Немногие респонденты, в том числе и в «мусульманских» республиках, считают, что он должен быть единственным законом страны в отношении применения наказания за проступки граждан. Так ответили каждый десятый респондент Дагестана (10,1%) и Ингушетии (9,1%), 8,6% Чечни, 7,6% Карачаево-Черкесии, 3,0% Кабардино-Балкарии, 3,4% русских и русскоязычных, 0,8% Северной Осетии.

Немногие респонденты считают, что в отношении применения наказания за преступления граждан шариат должен быть единственным законом страны. Около четверти

считают это неприемлемым, исключая респондентов Чечни и Ингушетии, где сторонников отказа от шариата в части уголовного наказания было пренебрежительно мало. Примечательно, что в части применения шариатского наказания за воровство и убийство сторонников и противников среди немусульманских респондентов было одинаковое число – около четверти. При этом надо учитывать, что и категорических противников введения закона шариата в этой части наказания было столько же.

В среднем около четверти граждан СКФО считают, что в вопросах финансово-деловых отношений, некоторых вопросах морали и уголовного права нормы шариата могут быть применимы в отношении всех граждан независимо от вероисповедания. В вопросах же семейного и наследственного права, ритуально-обрядовой стороны жизни большинство остановились на мнении, что шариат применим только в мусульманских социумах.

Более половины экспертов (53,8%) считают, что гражданам будут против его введения в законодательно-правовое пространство субъектов СКФО. Приводились следующие доводы:

ЧР: «Использование частей шариата, которые обращены к бизнесу и финансам, нецелесообразно категорически. В основе бизнеса должно лежать светское законодательство». «В вопросах наказания преступника шариат наименее эффективен. И потому эти части шариата не должны быть включены в законодательство страны. В этой части должно функционировать только светское законодательство». «... Некоторые люди считают, что религиозные каноны следовало бы учитывать в политической и экономической жизни Чечни. Но сегодня это так остро не стоит в повестке дня, и я не думаю, что большинство высказались бы вводить такие нормы права».

КБР: «...Поскольку у нас светское государство, оно не может использовать другую систему ценностей, кроме той,

которая заложена в светскую систему. Поэтому я бы лично была против, чтобы включались какие-то религиозные законы, потому что на самом деле государство должно объединять все группы населения. Если говорить, что этот закон будет для мусульман, а этот – для немусульман, тогда и государства не будет. Законы должны быть едины для всех. Другое дело – те страны, которые уже религиозны по определению. Наши граждане не захотят жить в условиях средневековья...»

РД: «Это невозможно практически. Это внесло бы путаницу в исполнение законов, и вообще, такие введения в федеральном государстве не нужны». «Это получается, все-таки, религиозное вхождение в светскую власть. Население и так придерживается этих моментов, а включать в законодательство все же не надо. Потому что, даже если у нас делают пятницу выходным днем, это создаст массу проблем в общероссийском пространстве, например, для госслужбы. Но религиозные права не должны быть ущемлены, какие-то религиозные деятели всегда найдут возможность обратиться в шариатский суд, эта ниша всегда будет заполнена. Просто нет необходимости включать шариатские законы в нормы российского законодательства, потому что это может послужить поводом для выезда большого числа населения, и может возникнуть законодательный коллапс». «...Мы живем в светском государстве, мы живем в государстве, где 80% населения формально православные. О каком шариате в России может идти речь?»

РСО–А: «Скорее всего, население было бы против каких – либо внесений в законы из шариата, потому что Северная Осетия не является «мусульманской» республикой. Религия, ее каноны, правила должны быть отдельно от законов государственных». «Нет ни одной области в шариате, которая должна была бы найти свое отражение в современном законодательстве. Правовая система России исключает

подобный сценарий. В противном случае религиозных отражений в законодательстве потребовали бы все конфессии, представленные в РФ. Подобный сценарий невероятен».

34,6% экспертов (ЧР – 72,0%, РИ – все, РД – 24,0%) придерживаются мнения, что частично шариат применять можно, например, в семейном и наследственном праве, в финансово-деловых отношениях. Приводились следующие доводы:

КБР: «...Использование частей шариата, которые обращены к семье, в некоторых случаях эффективны для разрешения проблем, возникающих в мусульманской среде. Шариат эффективен в решении семейных споров».

РД: «...Шариатские суды могли бы использоваться как альтернатива судам по некоторым вопросам. В частности, если обе стороны согласны обратиться в шариатский суд и следовать предписаниям шариата, то почему бы не использовать это и не приравнять к государственному судебному решению? Шариатское регулирование применимо в экономических вопросах, кредитных отношениях либо при согласии супруга и супруги, в вопросах семейных отношений. Я думаю, обращение в них можно регулировать, узаконить при обоюдном согласии обеих сторон. Уголовное законодательство, уголовный кодекс, категорически расходится с нормами шариата, в этой сфере неприемлемо применение норм шариата. Какие-то нормы шариата могли бы быть использованы для решения правовых и бытовых вопросов, так, как это имело место быть в дореволюционной России.

РИ: «Частично шариату можно передать бракоразводный процесс».

11,5% экспертов высказали мнение о возможности применения законов шариата в российском правовом пространстве хотя бы на территории «мусульманских» субъектов: РД: «Шариат охватывает все области жизни человека. Он совершенен. Там регулируются все вопросы. И для не-

мусульман это было бы хорошо. Но люди не понимают, не хотят понять, не хотят думать. У людей в голове то, что им втолковали телевидение, пропаганда и соседи».

ЧР: «Некоторые пункты шариата имеют универсальный характер, поэтому, если сравнить Конституцию РФ и шариат, то там не будет много противоречий. Жизнь по Конституции РФ и шариату означает способствовать гармоничному, справедливому взаимодействию людей в обществе».

РСО–А: «Возможно включение в законы, но предназначенные только для мусульман».

На вопрос о том, как шариат может вписываться в правовую систему кавказского и российского социумов, были получены следующие результаты. Большинство респондентов (около трети) выбрали два варианта ответа: «Шариат должен быть руководством морального поведения, не регулируемого законом» или «он является одним из многих источников закона» Другая точка зрения о шариате как о «единственном источнике закона» нашла отклик в основном у респондентов Чечни, Ингушетии и Дагестана. При этом опрошенные в Чечне (треть) чаще других высказывались в пользу этой версии. Неприятие шариата в обозначенном контексте выражено в ответах русских и русскоязычных респондентов и осетин.

Некоторые респонденты Чечни, Кабардино-Балкарии, Дагестана и Карачаево-Черкесии практически в равных долях (по трети) высказали мнение о том, что присутствие шариата в современной жизни желательно не только для мусульман, но и для представителей других конфессий.

Среди респондентов «мусульманских» республик не было единодушия по вопросу применения положений шариата в финансово-деловой сфере. Их мнение распределилось в равных долях (по четверти) между вариантами ответов «шариат должен распространяться на всех занятых в бизнесе и финансовых потоках», «это должно касаться только

мусульман» и по 20% – между вариантами «он не должен быть общим законом РФ», «в российское законодательство включать его не стоит». Количество ответов «шариат должен быть единственным законом страны» применительно к финансовой сфере было незначительным. Четверть русских и русскоязычных опрошенных и респондентов Северной Осетии высказались категорически против введения шариата в финансово-правовую сферу законодательства их республик. Каждый десятый не знал, что ответить на этот вопрос.

До половины респондентов а в Ингушетии их подавляющее большинство, придерживаются мнения, что в вопросах семейного и имущественного права шариат применим только к мусульманам. Незначительное число опрошенных в «мусульманских» республиках считают, что в семейное и наследственное право РФ его включать не следует.

В вопросах нравственного характера (запрет употребления алкоголя, азартных игр, близкие контакты между женщинами и мужчинами) мнения русских и русскоязычных граждан и осетин разделились примерно в равных долях (около 20%) между тремя вариантами ответов: «Шариат приемлем как мусульманам, так и немусульманам», «приемлем только мусульманам» и «шариат не должен быть законом страны». Каждый десятый респондент республик Дагестан, Чечня и Ингушетия высказался за то, что в обозначенных сферах шариат должен быть единственным законом страны. Четверть жителей других республик, а среди респондентов Ингушетии таковых оказалось более половины, считают, что в этой части он приемлем только для мусульман. Часть респондентов мусульманских республик в данной части опроса (более всех – жители Дагестана – каждый четвертый) решительно отрицали шариат как основной закон страны.

В северокавказском обществе есть понимание того, что соблюдение мусульманских ритуалов на немусульман распространять не следует. Среди опрошенных было незна-

чительное число тех, кто считает наоборот. Более четверти русских и русскоязычных, респондентов Дагестана и около трети осетин считают, что в данной его части «Шариат не должен быть законом страны. Среди опрошенных в «мусульманских» республиках таковых было немногим более 10%, среди чеченцев и ингушей – вообще незначительное число.

Не более 10% респондентов в целом считают, что в отношении применения наказания за проступки шариат должен быть единственным законом страны. Примечательно, что в части применения шариатского наказания за воровство и убийство сторонников и противников среди немусульманских респондентов было одинаковое число – всего около четверти.

Мнения граждан о применении наказания за проступки, полученные от жителей Северной Осетии и русскоязычных респондентов, могут свидетельствовать о достаточном запасе толерантности граждан-немусульман в вопросе применения законов шариата на Северном Кавказе: ответы были равномерно распределены между всеми вариантами.

Высказывания экспертов невозможно объединить в группы по принципу схожести мнений, настолько они были разнообразными даже в пределах коллег одной и той же республики.

Позитивно настроенные к шариату эксперты Чечни и Ингушетии составили четверть от общего числа. Об абсолютной его неприемлемости для жителей Северного Кавказа говорили 38,0% экспертов, и эта цифра несколько больше, чем таковая по результатам массового опроса – в последнем случае около четверти респондентов говорили об этом. 60% экспертов Дагестана посчитали, что население их республик предпочитает жить по светским законам, 40% были убеждены в обратном. 10% экспертов говорили о том, что молодежь более открыта к шариату, чем старшее поко-

ление. Все эксперты Северной Осетии говорили о том, что он вообще неприемлем для их республики.

Литература

1. *Абдулагатов З.М.* Дагестан и Татарстан – две тенденции в государственно-конфессиональных отношениях, определяемых российским исламом // Центральная Азия и Кавказ. 2005. №1 (37). С. 57-67.

2. *Абдулагатов З.М.* Влияние зарубежного исламского образования на конфессиональное сознание мусульман Дагестана // Религиоведение. 2014. №3. С. 78-88.

3. *Астахова Л. С., Бухараев Я.В.,* Конверсионные интенции и современный ислам: попытки классификации «путей в духовную практику» (на основе мониторинга по Республике Татарстан) // Ислам в современной России. 2017. Вып. 13. №. 2. С. 125-136.

4. *Бобровников В.О.* Ислам и советское наследие в колхозах северо-западного Дагестана // Этнографическое обозрение. 1997. №5. С. 132-142. 138.

5. *Дзуцев Х.В., Дибирова А.П.* Общественное мнение о живучести религии в республиках Северо-Кавказского федерального округа // Этносоциум и межнациональная культура. М., 2017. №3. С. 90-106.

6. *Дзуцев Х.В., Дибирова А.П.* Религия в структуре ценностей населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: Монография. М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2017а. 165 с.

7. *Лебедев С. Д.* Религиозный ренессанс: к демифологизации понятия // Социологический журнал. 2007. №2. С. 24-36.

8. *Мчедлова М.М.* Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2016. №10. С. 110-118.

9. Интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу «Вести» 29 июля 2009 г. [Электронный ресурс] // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/707472.html> (Дата посещения: 20.04.2012).

10. *Сиражудинова С. В.* Гражданское общество: традиционализм и ислам на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: АзовПечать, 2012. 200 с.

Раздел 7

ЦЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН И МУСУЛЬМАН

Анализируя иерархию духовных ценностей жителей Северного Кавказа, необходимо иметь в виду разность трактовки данных понятий православными и мусульманами. Если в основе христианского понимания божественного абсолюта лежит нравственное совершенствование как путь возвращения к Богу на основе богоподобия, то акцент исламского гуманизма поставлен на свободном и добровольном служении высшему божественному порядку путем активной мирской деятельности» [Поломошнов П.А., Поломошнов А.Ф., 2017, с.16]. Нами были выдвинуты предположения, в каком направлении могут быть расхождения в ответах русских и русскоязычных респондентов и осетин с опрошенными в «мусульманских» республиках, а где может наблюдаться сходство.

В православии основное внимание уделяется правильной вере, а применительно к проблеме человека – правильному пониманию его сущности. В исламе акцент смещен на правильность поведения. В исламе Бог принципиально не антропоморфен, не подобен человеку: «Всевышний Аллах не похож ни на одно из Своих творений, и ничто из сотворенного Им не похоже на Него. Уподоблять Бога чему-либо есть неверие... Аллах один, и нет для Него сотоварищей. Ни

в сущности Аллаха, ни в качествах, ни в деяниях нет ничего и никого подобного Ему...» [цит. по: Поломошнов, 2015, с. 82].

Общее в обоих случаях то, что и ислам, и христианство – религии теистические, т.е. исходящие из понимания Абсолюта как бесконечного личностного начала, трансцендентного миру; сотворившего мир в свободном акте воли и затем свободно им распоряжающегося. Проще говоря, религия, исповедующая веру в Единого Бога, Творца и Промыслителя.

По разъяснениям исламских богословов, некоторые атрибуты Аллаха, по наименованию совпадающие со свойствами человека, принципиально отличаются от этих человеческих свойств: «...Такие качества людей, как жизнь, речь, видение, знание, вовсе не соответствуют одноименным качествам Всевышнего Аллаха» [цит. по Поломошнов, 2015, с. 82].

В православии ключевую роль играет догмат «богоподобия человека», т. е. фактически «человекоподобия Бога»: «В христианстве в основе понимания Бога лежит представление о нем как о совершенной сверхличности. Фактически Бог христианства – это персонифицированный дух. В догмате о богочеловеческой сущности Христа, догмате о его триединстве утверждается принципиальный антропоморфизм Бога. Христианский Бог человек по своей природе и являет себя человеку в прямом общении как личность».

Наконец, третье отличие в понимании Бога в исламе и в христианстве связано с богопознанием. В исламе Бог, поскольку он не подобен человеку, является принципиально непознаваемым, точнее, не представляемым в какой-либо чувственной, образной форме: «Кто бы из людей ни попытался представить себе образ Всевышнего Аллаха, представленное им будет далеко от истины. Осознание того, что мы не сможем познать Аллаха целиком и полностью, и является познанием Его».

В православии же, напротив, Бог не только человечен, но и познаваем для человека. Прямое мистическое общение с Всевышним составляет одну из главных задач истинного христианина.

Богopodobие человека в христианстве делает его религией персонификации. Поэтому здесь существует не абстрактный человек вообще, а каждый отдельный, личность, причем онтологически укорененная в Боге [Поломошнов П.А., Поломошнов А.Ф. 2017, с. 18].

Интересные результаты, на наш взгляд, должны получиться из ответов на вопросы о посредничестве духовного лица между личностью и Всевышним; насколько часто человек обращается к молитве вне стен храма, и всегда ли для этого необходимо присутствие духовного лица и религиозного заведения. По результатам исследования коллег [Мчедлова, 2012, с.20] следует, что каждый день дома совершают молитву 14% православных респондентов, 10% делают это только по религиозным праздникам, 9% – чаще, чем раз в неделю, 7% – один раз в месяц, более трети (38%) признались, что не молятся никогда. Забегая вперед, отметим, что полученные нами соответствующие данные о совершении молитвы дома русскими и русскоязычными респондентами и осетинами (православными) оказались на 20% выше обозначенных коллегами. Те же данные применительно к мусульманам были в несколько раз выше и составляли абсолютное или подавляющее большинство.

Работами Абдулагатова З.М. (2005, с. 59) показано, что среди жителей Дагестана, особенно предгорной его части число регулярно совершающих намаз дома составляет 90,3%, молящихся время от времени – 50,0%.

Результаты исследования коллег [Мчедлова и др., 2016, с. 474] демонстрируют: число мусульман и православных, которые в своих ответах указали, что «Бог утешает их в беде и помогает переживать жизненные трудности», было одина-

ковым – по 44%. Наши данные по этому же вопросу оказались в среднем в два раза выше для респондентов- «мусульманских» республик и на 20% – для православных.

Обзор литературы по данному вопросу показал разность мнений исследователей и их выводов. Представляется интересным и целесообразным привести анализ наших данных, касающихся оценки роли Творца в сознании представителей мусульманства и православного христианства.

Согласно данным таблицы 7.1 жители Северного Кавказа очень редко обращаются к духовным лицам в трудных жизненных ситуациях.

Таблица 7.1

Как часто Вы обращаетесь к священнику, мулле за советом по жизненным проблемам?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Часто	3,4	2,2	4,5	3,4	17,1%	1,6	9,6
Скорее, часто	5,7	2,2	7,6	5,6	4,9	1,6	5,1
Скорее, редко	14,1	17,8	14,4	10,6	16,5	7,0	30,8
Редко	23,3	14,8	26,5	25,1	25,0	24,2	24,2
Никогда	52,3	63,0	47,0	55,3	36,6	64,8	26,3
Затрудняюсь ответить, отказ	1,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,8	4,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0%	100,0	100,0	100,0

Каждый четвертый считает, что граждане СКФО редко обращаются за советом к духовному лицу. Так ответили четверть респондентов Ингушетии, Дагестана, Карачаево-Черкесии (26,5%), Осетии и Чечни (по 24,2%), русских и русскоязычных (23,3%), а также 14,8% кабардинцев и балкарцев.

30,8% чеченцев, 17,8% кабардинцев и балкарцев, 16,5% ингушей, 14,4% карачаевцев и черкесов, 14,1% русских и русскоязычных, 10,6% народов Дагестана и только 7,0% осетин обращаются к священниками «скорее, редко».

Совсем немногие респонденты (не более 6%) считают, что граждане скорее, часто обращаются к духовным лицам при возникновении проблем в жизненных ситуациях. Так считают 7,6% карачаевцев и черкесов, 5,7% русских и русскоязычных, 5,6% народов Дагестана, 5,1% чеченцев, 4,9% ингушей, 2,2% кабардинцев и балкарцев, 1,6% осетин.

«На Кавказе люди никогда не прибегают к советам священнослужителей». Так ответили около половины респондентов: 64,8% осетин, 63,0% кабардинцев и балкарцев, 55,3% опрошенных в Дагестане, 52,3% русских и русскоязычных, 47,0% карачаевцев и черкесов, треть ингушей (36,6%) и четверть чеченцев (26,3%).

Итак, большинство жителей СКФО при трудных жизненных ситуациях никогда не обращаются за советом и утешением к священнослужителям. Об этом говорили более половины опрошенных в республиках независимо от вероисповедания. Лишь четверть респондентов упомянули, что к священникам иногда обращаются.

Мнения экспертов в этой части опроса несколько отличались от результатов массового опроса: лишь 4,5% экспертного сообщества считают, что население никогда не обращается за советом к духовным лицам, 68,2% – что редко. В пользу последней версии приводились следующие доводы.

КБР: «Сейчас, наверное, очень редко. Мы обращаемся к ним только для того, чтобы они совершили какой-то обряд, а чтобы узнать, как поступить – очень редко. Раньше им многое позволялось, они фактически были у руля власти. Но сейчас другое время. Люди привыкли сами решать свои проблемы, и это проблемы, не связанные с духовенством». «... Я думаю, что это связано с тем, что в большей степени

мы привыкли к светскому образу жизни и обращаемся к ним именно тогда, когда происходят в нашей жизни какие-то события, например, рождение ребенка, смерть близкого, когда они особым образом должны провести обряд встречи этого человека в этом мире или проводы в другой. Это связано еще с тем, что подавляющее число людей, которые сегодня работают в духовной сфере, непрофессиональны, некомпетентны. Это могут быть бывшие учителя, у нас даже есть бывший певец, который работает имамом. Да, он удачно «встроился» в эту систему, потому что верит сам. Эти люди обладают определенным запасом жизненного опыта, но не обладают всем тем набором знаний и методов оказания психологической помощи, которые полагаются священнослужителю. У православных это давно отработано, без духовной семинарии их в храм служить не поставят, даже кандидаты наук работают в храмах. Я очень часто слышу от женщин, моих знакомых мусульманок: «А нельзя нам пойти на исповедь?», то есть у человека есть потребность получить помощь, поговорить, но идти к своему мулле он не может. Для этого должно быть очень авторитетное духовное лицо, оно должно обладать огромным запасом знаний. Поскольку наше население образованное и грамотное, то и духовенство должно набраться знаний, чтобы быть авторитетным, а на сегодня оно не является таковым». «...Наверное, у русских (православных) часто обращаются, а у мусульман – только по поводу похорон и обрядов, связанных с этим. Я не вижу, чтобы по каким-то другим вопросам часто беспокоили мусульманских лидеров. Потому что люди традиционно знают, что можно решать по шариату и без шариата. Люди в этом отношении достаточно осведомлены, просвещены, поэтому особой нужды часто обращаться не возникает. Хотя я и допускаю, что могут обратиться, посоветоваться, как решить тот или иной вопрос, связанный с похоронами и прочим. Если какие-то советы и нужны, они обратятся к старей-

шинам рода, родственникам, соседям». «Те, кто исповедует традиционный ислам, обращаются к мулле в том случае, если надо совершить какой-то обряд – свадебный или похоронный. Я думаю, что к священнику также обращается та часть населения, которая исповедует православие. А что касается «по жизненным проблемам», то я не слышала, чтобы у нас здесь были мулла или пастор, которые бы обладали таким авторитетом, которым обладали старцы, например, и к ним обращались. Хотя некоторые из числа православных, наверное, ездят в Центральную Россию к старцам за советом, но их немного». «В РСО–А в большинстве случаев обращаются к священнику те, кто постоянно ходит в церковь и является членом религиозной общины. Все остальные обращаются только тогда, когда с ними случается беда и им плохо». «Такие случаи встречаются, но нельзя сказать, что часто. В Осетии традиционно-национальное общество, где при возникновении сложных жизненных ситуаций люди, скорее, пойдут к старшему своей фамилии или к другу, нежели к постороннему человеку, пусть даже этот человек – духовное лицо».

Каждый четвертый эксперт (27,3%) считает, что кавказцы обращаются к духовным лицам часто.

РД: «На телевидении идут передачи духовного характера, построенные по принципу «вопрос – ответ». Ведущие – имамы – не успевают отвечать на вопросы телезрителей. В основном они касаются повседневной жизни мусульман. Уже 10 лет я наблюдаю эти передачи, вопросы всегда идут по кругу: отношения супругов, брак, развод и бытовые мелочи. К теоретическим аспектам ислама, философии ислама они не приближаются». «...Обращаются очень часто при конфликтных ситуациях в надежде, что спорный вопрос будет решен справедливо и без проволочек. Не так, как это имеет место быть при обращении в правоохранительные органы. Так же обращаются сельские общины для урегулиру-

рования конфликтов между ними. В основном это вопросы имущественного порядка и использования земельных территорий».

8,3% экспертов отметили, что обращения людей к священнослужителям происходят значительно чаще в сельской местности, 18,0% (преимущественно эксперты РСО–А) упомянули, что контакты «священник – прихожанин» в православной среде происходят значительно чаще.

По данным таблицы 7.2 следует, что граждане СКФО признают существование Всевышнего и в общепринятом смысле этого слова, и в понимании его как Высшего Разума.

Таблица 7.2

Какое из следующих суждений в наибольшей степени соответствует Вашим собственным представлениям?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Есть Бог, с которым можно иметь личные отношения	37,3	45,2	40,2	60,3	68,9	30,5	47,0
Существует нечто вроде духа или высшей силы	38,0	25,9	31,8	18,4	24,4	39,8	8,6
Не знаю	12,9	20,7	10,6	15,1	4,3	12,5	17,7
Не думаю, что есть какой-то дух, Бог или высшая сила	3,4	2,2	3,0	3,9	0,0	5,5	2,5
Другое	2,3	3,7	9,8	0,6	1,8	4,7	19,7
Затрудняюсь ответить	6,1	2,2	4,5	1,7	0,6	7,0	4,5
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Большинство граждан предпочли ответ: «есть Бог, с которым можно иметь личные отношения». Этот вариант

избрали 68,9% ингушей, 60,3% респондентов Дагестана, 47,0% чеченцев, 45,2% кабардинцев и балкарцев, 40,2% карачаевцев и черкесов, 37,3% русских и русскоязычных, 30,5% осетин. Второй вариант ответа выбрали 39,8% осетин, 38,0% русских и русскоязычных, 31,8% карачаевцев и черкесов, 25,9% кабардинцев и балкарцев, 24,4% ингушей, 18,4% народов Дагестана и только 8,6% чеченцев.

Таким образом, у граждан «мусульманских» республик сформировалось образное представление о Боге. Большинство из них предпочли вариант ответа, указывающий на Бога как на конкретную категорию, а не на «нечто вроде духа или высшей силы». Ответы русских и русскоязычных опрошенных и осетин указывают на слабую выраженность представления о Боге, так как их голоса равномерно (по трети) распределились между двумя вариантами. Очень немногие отрицали существование божественной силы.

Высказывания экспертов по этому вопросу ложатся следующим образом на канву массового опроса. 43,4%, более всех – Кабардино-Балкарии (21,7% от общего числа), считают, что у граждан сформировалось представление о Боге, «к которому следует обратиться в сложных жизненных обстоятельствах. Регулярного же общения с Богом нет». «Я отношу понятия Дух и Бог к одному. Но думаю, что для населения это Бог, с которым можно иметь личные отношения».

Более четверти экспертов (26,0%) считают, что для жителей Северного Кавказа более подходит второй вариант ответа: «Существует нечто вроде духа или высшей силы». КБР: «Скорее всего, если говорить о кабардинцах, то вторая позиция больше подходит. Высшее создание, дух. В прямое общение с Богом никто не верит. Адыги мыслят рационально, они не любят фантазировать».

РСО–А: «Скорее, второй вариант более подходящий. Мы верим в некие высшие силы, так нам легче существовать в мире. При этом точное определение этим высшим силам нам дать трудно, но при этом мы уповаем и надеем-

ся на них». «...Чаще всего мы ходим в церковь не потому, что считаем это нашим долгом, а потому, что возникают некие проблемы, и для того, чтобы их решить, и обращаемся к высшим силам. И личные взаимоотношения с Богом, как показано во втором примере – это, скорее, удел сумасшедших людей, а вот вера в дух и высшие силы – вполне распространенное явление среди населения республики».

21,7% экспертов считают, что населению Северного Кавказа присуще двойственное представление о Всевышнем: «Есть какой-то всеобщий дух и Бог как высшая сила».

ЧР: «В целом у части населения с низким культурно-образовательным уровнем представление о Боге имеет антропоморфный характер. В исламе категорически запрещено размышлять об образе Бога. Но человеческий разум не может позволить себе запретить мысли об образе». «... Образ Бога и представления о нем могут не укладываться во многих мировоззрениях. Здесь возможен совмещенный вариант, с Богом не имеют личные отношения, это слишком приземленное, наблюдаем служение ему, откровение с ним, покаяние... Бог – это создатель, Высшая сила, Творец, такое представление будет ближе к населению».

КБР: «Я думаю, что все три утверждения имеют место для разных категорий населения. Скажем, в исламе посредник между Богом и верующим необязателен. Атеистично настроенные люди не думают, что есть Бог или высшая сила. Те, кто сомневается в существовании Бога, наверное, согласятся с утверждением, что есть нечто вроде духа. Большинство населения не очень религиозное, но верит в дух или высшую силу». «Лично мне больше ближе Бог, с которым можно иметь личные отношения, потому что это больше связано с литературой и историей. Я отлично понимаю, что им не может быть некая безликая сила, с которой я не могу разговаривать, я должна поговорить и получить ответ». Для подавляющего большинства населения: «Существует нечто вроде духа или высшей силы». 8,7% экспертов считают, что

ни один из вариантов не соответствует представлениям жителей Северного Кавказа о Боге.

Голоса участников массового вопроса распределились примерно в равных долях (по трети) между двумя вариантами ответов: о представлении Бога как о сущности, с которым можно установить диалог и просить о помощи в трудных ситуациях, и о Боге как о «всесущем духе», «абсолютном разуме». Данное соотношение не совпало с оценками экспертов, которые распределились между двумя вариантами ответов как 2:1. Среди экспертного сообщества в этом фрагменте опроса выделилась группа из Кабардино-Балкарии, которая считает, что у граждан сформировалось представление о Боге, «к которому следует обратиться в сложных жизненных обстоятельствах».

Респондентам было предложено оценить по десятибалльной шкале важность присутствия Бога в их жизни. Как следует из таблицы 7.3, для подавляющего большинства опрошенных это осознание оказалось очень важным.

Таблица 7.3

Насколько важен Бог в Вашей жизни?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Совершенно не важен	5,0	3,0	0,0	2,8	0,0	4,7	3,0
2	1,5	0,0	0,0	0,6	0,0	2,4	0,0
3	1,1	0,7	1,5	0,0	0,0	3,1	0,0
4	1,0	0,0	0,0	1,7	0,6	2,4	0,0
5	11,1	5,9	0,0	2,2	0,6	9,4	0,5
6	5,7	5,9	6,1	5,6	0,6	8,7	0,0
7	9,5	5,9	4,5	5,6	1,8	20,5	2,0
8	9,5	7,4	7,6	8,9	1,8	11,8	1,0
9	11,8	11,1	5,0	2,8	4,3	5,5	3,5
Очень важен	39,7	57,0	72,7	65,4	90,2	26,8	88,0
Затрудняюсь ответить	3,8	3,0	2,3	4,5	0,0	4,7	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так ответили подавляющее большинство жителей Чечни (88,0%) и Ингушетии (90,2%), большинство Карачаево-Черкесии (72,7%), Дагестана (65,4%), Кабардино-Балкарии (57,0%). Треть русских и русскоязычных (39,7%) и четверть осетин (26,8%) разделили эту точку зрения.

Каждый десятый русский и русскоязычный и осетин определил осознание Бога в их жизни на балл «5». Ответивших таким образом представителей других республик было не более 5%.

Большинство жителей Чечни, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, треть русских и русскоязычных граждан и только четверть жителей Северной Осетии указали, что Бог для них очень важен.

Подавляющее большинство экспертов (65,0%, равномерно по всем республикам) оценили важность Бога в жизни граждан их республик на 10 баллов.

КБР: «Он важен для постоянного духовного очищения и нахождения в себе сил на преодоление жизненных трудностей. В жизни много несправедливого, нередко свершившие зло уходят от ответственности, но им предстоит ответить в ином мире. Осознание этого как бы предотвращает внутреннюю дезорганизацию и деморализацию личности». «Важность Бога выражается в том, что мы ходим церковь, поклоняемся, ищем для себя какие-то ответы, читаем об этом, разговариваем с ним, зачастую понимая, что в жизни есть вопросы, которые, кроме как ему, не задашь и никто, кроме него, их не решит. Но почему-то к этому мы приходим только в крайнем случае, обойдя все инстанции».

РСО–А: «Поклонение Богу и святым в республике очень важно. В моем окружении почти все верят в Бога, в Высшую Силу. Любое застолье начинается с молитвы Богу».

Каждый десятый эксперт присвоил этому явлению 8-й или 9-й баллы.

РСО–А: «Он важен, безусловно. Но к важности Бога люди приходят по-разному, и не все. Общество отягощено

многими социально-экономическими заботами, поэтому Бога мы вспоминаем в последний момент, часто – в конце жизни».

РД: «До 90% населения республики называют себя верующими мусульманами. Большая часть из них практикуют ислам». «Если около 80% населения республики являются мусульманами, значит, Бог значим для них».

Каждый пятый эксперт (преимущественно Кабардино-Балкарии) остановился ровно посередине в оценочной шкале (5 баллов).

ЧР: «О важности Бога в жизни человека можно судить в зависимости от его мировоззренческой позиции. Для убежденного верующего Бог очень важен. Для колеблющегося – не очень. А для неверующего – совершенно не важен».

КБР: «Население обращается к Богу в крайнем случае. Сейчас модно говорить, что Бог – это все. Но в силу того что население республики не настолько глубоко верующее, я не думаю, что оно полагается только на Бога. Скорее всего, надеется сам на себя по принципу «надейся на Бога, а сам не плошай». Оно не ограничивается надеждой на Бога, хотя, конечно, повседневно обращается к Богу, в смысле «Бог поможет в этом деле». В душе или вслух он обращается, рассматривая Бога как инструмент для достижения каких-то целей, для одобрения». «...Я не могу сказать, что очень важен. Наверное, процентов на 40. Меньше половины. Сложный вопрос, насколько он важен. Если человек совершает поступок с оглядкой на Бога, значит, он важен. Если человек вспоминает о Боге только тогда, когда ему плохо или нужно что-то замолить, попросить чего-то, то мне трудно судить. Если бы все жили по законам Бога, именно нравственной, духовной части религиозных вероучений, у нас в стране все было бы по-другому, в лучшем смысле».

На вопрос, дает ли религия душевный покой, большинство респондентов ответили утвердительно (см. табл. 7.4).

Таблица 7.4

Дает ли Вам религия душевный покой и силу или нет?

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Да	68,8	76,3	77,3	77,1	98,8	57,8	97,0
Нет	18,6	14,1	14,4	9,5	1,2	27,3	2,0
Затрудняюсь ответить	12,5	9,6	8,3	13,4	0,0	14,8	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0%	100,0%

Положительный ответ на этот вопрос дали 98,8% ингушей, 97,0% чеченцев, 77,3% карачаевцев и черкесов, 77,1% жителей Дагестана, 68,8% русских и русскоязычных и 57,8% осетин.

Каждый четвертый опрошенный в Северной Осетии (27,3%), 18,6% русских и русскоязычных, 14,4% карачаевцев и черкесов, 14,1% кабардинцев и балкарцев, 9,5% представителей народов Дагестана и незначительное число чеченцев и ингушей (2,0 и 1,2%) – отрицательный.

Не ответили на этот вопрос 14,8% осетин, 13,4% респондентов Дагестана, 12,5% русских и русскоязычных. Среди жителей Чечни и Ингушетии таковые практически отсутствовали.

Т.о., абсолютное большинство участников «мусульманских» республик признались, что религия дает им душевный покой. Лишь половина опрошенных в Осетии и более 60% русских и русскоязычных разделили их точку зрения. Каждый десятый участник опроса не нашел ответа на этот вопрос.

Опросы экспертов дали следующие результаты: 68,4% экспертного сообщества считают, что религия действительно дает гражданам успокоение. Так ответили все эксперты Чечни, Ингушетии и Дагестана, треть опрошенных в Кабардино-Балкарии и более половины в Северной Осетии.

КБР: «Да, дает. Но сейчас в мире, а не только в республике, в большей степени это спокойствие она дает только нижним слоям населения. Всем остальным это спокойствие дает тяжелый карман, хороший счет в банке. А те, у кого этого нет, только на Бога и уповают».

ЧР: «Внутренняя уравновешенность, покой, умение преодолевать препятствия, конечно же, зиждятся на религии. Если бы ее не было, то населению было бы трудно преодолевать трудности. Религия играет огромную роль в жизни людей».

РД: «Душевный покой и силу дает, иначе не было бы столько последователей ислама. Кроме того, люди себя чувствуют социализированными, они принадлежат к многочисленному сообществу мусульман. Особенно это впечатляет во время хаджа, когда огромное пространство вокруг Каабы заполнено миллионами верующих, объединенных одной божественной идеей, одной целью и одним занятием».

РСО–А: «Скорее, религия дает надежду, когда надеяться больше не на кого. Отсюда, можно сказать, вытекает и некое спокойствие, которое дает человеку вера в высшие силы. Когда случается беда, когда кто-то обидел, люди успокаивают себя тем, что Бог накажет обидчиков. Если кто-то из близких тяжело болеет, люди надеются на высшие силы, что они им помогут. Кто-то бежит в церковь, ставит свечи, заказывает молебны. Кто-то с тремя пирогами – к святому кусту. И верят в чудо. И, да, случается, что Бог их слышит, и вера их укрепляется».

15,8% экспертов считают, что успокоения религия их гражданам не приносит (большинство из них – представи-

тели КБР). Столько же экспертов дали нейтральные ответы: «Религия дает успокоение не всем, а только религиозной части населения, которая регулярно посещает церкви и мечети. Монахам и монашкам, находящимся на послушании в монастырях республики, такие покой и сила предоставлены в избытке...»

Из отрицательных оценок можно привести следующие высказывания.

КБР: «Люди, которые ушли в салафиты, объаты ненавистью. Какой у них может быть душевный покой? А какой покой может быть у членов их семей? Некоторые фанатично верят своим детям, которые ушли в салафиты, говорят, что они ни в чем не виноваты, они все были очень хорошие мальчики. Душевный покой – это согласие с внешним миром, согласие внешнего и внутреннего мира. Но состояние сегодня веры или религиозного знания не дает необходимой степени понимания, каковы должны быть взаимоотношения с Всевышним. Отсюда – отсутствие душевного покоя. Может быть, для какой-то части, глубоко верующей, религия дает душевный покой, но для основной массы – нет». «Если бы население чувствовало себя комфортно в той религии, к которой принадлежит, то не было бы такого большого числа людей, уходящих в лес. Они уходят в лес от традиционного ислама и в кругу представителей ваххабизма получают те мнимые силу и душевный покой».

РСО–А: «Бог не дает душевный покой и силу населению республики, так как для того чтобы был душевный покой, необходимо решать свои повседневные проблемы, а для этого нужны поступки, которые способны преобразовывать жизнь. Религия и вера, несомненно, образуют нравственную, моральную основу для человека, но просто же вера в Бога не дает полный покой и комфорт».

Из данных таблицы 7.5 следует, что большинство жителей «мусульманских» республик молятся дома каждый день.

Таблица 7.5

**Как часто Вы молитесь Богу не во время религиозных служб?
В%**

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Каждый день	34,6	44,4	41,7	58,7	95,7	36,0	89,4
Раз в неделю	19,8	8,1	10,6	4,5	1,8	16,0	3,5
Раз в месяц	8,0	7,4	4,5	7,3	0,6	5,6	1,0
Несколько раз в год	13,3	8,1	12,1	6,7	0,6	13,6	3,0
Раз в год	7,6	2,2	3,0	5,0	0,6	5,6	2,0
Никогда/ практически никогда	16,7	29,6	28,0	17,9	0,6	23,2	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так ответили абсолютное число ингушей и чеченцев (95,7 и 89,4%), половина опрошенных в Дагестане (58,7%) и менее половины представителей Кабардино-Балкарии (44,4%), Карачаево-Черкесии (41,7%), треть русских и русскоязычных (34,6%) и осетин (36,0%).

Каждый пятый русский и русскоязычный респондент (19,8%) указал, что молится вне церкви раз в неделю. Так же ответили 16,0% осетин, каждый десятый карачаевец и черкес (10,6%), 8,1% кабардинцев и балкарцев и совсем немного респондентов Дагестана (4,5%), 3,5% чеченцев, 1,8% ингушей.

8,0% русских и русскоязычных, 7,4% кабардинцев и балкарцев, 7,3% народов Дагестана, 5,6% осетин, 4,5% карачаевцев и черкесов и совсем незначительное число чеченцев (1,0%) и ингушей (0,6%) – раз в месяц.

Несколько раз в год прибегают к молитве 13,3% русских и русскоязычных, 13,6% осетин, 12,1% карачаевцев и черкесов, 8,1% кабардинцев и балкарцев, 6,7% респондентов Дагестана и незначительное число чеченцев (3,0%) и ингушей (0,6%).

Вне храмов никогда не прибегают к молитве треть кабардинцев и балкарцев (29,6%) и карачаевцев и черкесов (28,0%), четверть опрошенных осетин (23,2%), 17,9% респондентов Дагестана и незначительное число чеченцев (1,0%) и ингушей (0,6%).

По оценкам большинства экспертов (61,9%), жители прежде всего «мусульманских» республик совершают молитву дома ежедневно. Все эксперты Чечни, Ингушетии и Дагестана указали, что жители их республик ежедневно совершают пятикратную молитву дома, как предписано Кораном. Эксперты Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии оценивают набожность граждан от 20 до 50%, Северной Осетии – от 20 до 30%. 28,6% экспертов считают, что от 20 до 40% населения всех республик Северного Кавказа регулярно молятся дома.

КЧР: «Сложно говорить о числе постоянно практикующих мусульман, христиан, но по крайней мере мы видим, что храмы заполняются, мусульмане по пятницам заполняют мечети, обязательны молитвы 5 раз в день, они совершаются. Немалая часть практикуют молитвы, а те, кто не делает этого, с уважением относятся к ним».

РИ: «Практически каждый день. Люди бросают свои дела, сдвигаются занятия в учебных заведениях, потому что приходит время молиться. Это обязательный ритуал для всех».

4,8% экспертов (преимущественно Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии) посчитали, что граждане дома молятся редко.

КБР: «Население молится Богу, Аллаху по праздникам, причем не все знают молитвы, поэтому молятся произволь-

но». «Те, кто придерживается норм ислама, пять раз день делают намаз и т.д., но это около 50 % населения». «...Есть определенная, незначительная, категория людей, которые ходят в мечеть ежедневно. Это не очень большой процент у нас, в нашей республике». «Думаю, что от случая к случаю. Я знаю, что некоторые обращаются, когда что-то случается, трагедия в семье или кто-то болен, конечно, обращаются и уповают на молитвы. Но говорить, что каждый день или раз в неделю, я не могу». «У нас это не принято. Я в этом уверен, убежден. Наверное, 2%, может быть». «По мере того как возникают проблемы и насколько эти проблемы серьезны. В зависимости от сложности ситуации».

КЧР: «Значительная часть населения, которая не совершает ритуальных пятикратных намазов, все равно ежедневно обращается к Богу».

РСО–А: «Скорее всего, тогда, когда он им необходим, когда они нуждаются в нем».

Результаты исследования указывают, что большинство жителей СКФО в случае трудных жизненных ситуаций никогда не обращаются за советом и утешением к священнослужителям. Об этом говорили более половины опрошенных независимо от вероисповедания. Эксперты не были точны в своих прогнозах: лишь 4,5% считают, что население никогда не обращается за советом к духовным лицам, 68,2% – что редко.

У граждан «мусульманских» республик сформировалось образное представление о Боге. Большинство из них предпочли вариант ответа, указывающий на Бога как на конкретную категорию, а не на «нечто вроде духа или высшей силы». Ответы русских и русскоязычных опрошенных и осетин указывают на слабую выраженность представления о Боге, так как их голоса равномерно (по трети) распределились между двумя вариантами ответа. Очень немногие граждане СКФО отрицали существование божественной силы.

Высказывания экспертов по этому вопросу были следующими: более 40% считают, что у граждан сформировалось представление о Боге, «к которому следует обратиться в сложных жизненных обстоятельствах». Регулярного же общения нет. Данное отношение хорошо отражается следующим высказыванием одного из экспертов: «...Сейчас я все чаще слышу о том, что люди перед сном Всевышнего о чем-то просят. Правильно ли они это делают – это серьезный вопрос, потому что чаще просят, чем благодарят. Когда человек начнет благодарить, тогда он обретет душевный покой и благодать, которые и помогут ему жить в гармонии с собой и окружающими».

Абсолютное число ингушей и чеченцев, половина опрошенных в Дагестане и менее половины представителей Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, треть русских и русскоязычных и осетин ответили, что совершают молитвы дома каждый день. Каждый пятый русский и русскоязычный респондент и 16% осетин указали, что молятся вне церкви раз в неделю.

По оценкам большинства экспертов (61,9%), жители мусульманских республик, прежде всего Чечни, Ингушетии и Дагестана, совершают молитву дома ежедневно. Эксперты Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии оценивают регулярность совершения молитвы дома гражданами от 20 до 50%, Северной Осетии – от 20 до 30%, что совпало с данными массового опроса.

Литература

1. *Абдулагатов З.М.* Дагестан и Татарстан – две тенденции в государственно-конфессиональных отношениях, определяемых российским исламом // Центральная Азия и Кавказ. 2005. №1 (37). С. 57-67.
2. *Мчедлова М.М.* Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2016, №10. С. 110-118.

3. Мчедлова М.М., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г., Кофанова Е.Н. Роль религиозного фактора в социальной адаптации в России // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Выпуск 14. М.: Новый хронограф. 2016. С. 468-495.

4. Поломошнов П.А., Поломошнов А.Ф. Исламская и христианская антропология как альтернативные версии религиозного гуманизма // Исламоведение. 2017. Т. 8. №1. С. 5–18.

5. Поломошнов П.А. Проблема личности в исламе // Исламоведение. 2015. №4. С.78-88.

Раздел 8

СОБЛЮДЕНИЕ ВЕРУЮЩИМИ РЕЛИГИОЗНЫХ РИТУАЛОВ

Для определения уровня религиозности северокавказского общества представляется необходимым оценить частоту и тщательность соблюдения верующими религиозных ритуалов, выявить их мнение о важности посещения святых мест, могил религиозных деятелей, а также выяснить отношение к исполнению обрядов согражданами вне стен культовых учреждений.

Сложность исполнения данной задачи состояла в том, что значительная часть респондентов, идентифицируя себя как «верующие», не могли определить, насколько глубока их вера. На деле это проявилось в колебании при выборе вариантов ответов «важно» «желательно», «не имеет значения» при оценке своих культовых действий. В ряде случаев они просили разъяснения формулировок вопросов или вообще отказывались на них отвечать. Это в большей мере относилось к вопросам о важности паломничества к святым местам и демонстративном проведении молитв и других религиозных действий вне стен культовых учреждений.

В первом случае респонденты были в замешательстве и просили уточнить, что понимается под святыми местами:

только, например, Мекка и Медина с их атрибутами веры или известные места паломничества в их республиках. Эксперты также развернули дискуссию по этому вопросу. Некоторые из них высказывались, что на Кавказе таких мест нет и быть не может, так как святые места неизменно связаны с пребыванием на земле пророка Мухаммада. Другая группа экспертов ссылалась на многовековой опыт народа и его традиции формировать отношение к отдельным необычным памятникам природы и истории, связанным с пребыванием выдающихся людей, просветителей или распространителей ислама в России в целом и на Кавказе. Данные эксперты считают, что культура и традиции народов Кавказа, а также архаические, доисламские и дохристианские верования крепко «сплавляются» с каноническими учениями монотеистических религий, образуя в умах его жителей новое понимание религии как духовной категории.

На наш взгляд, в данном случае имела место вариативность исламской культуры и бытовой, в частности – или факт присутствия исламской субкультуры в рамках единого мусульманского пространства.

Нашими коллегами было показано, что в различных природно-географических, социально-экономических, историко-культурных средах у народов единого вероисповедания формируются отличающиеся модели жизнедеятельности и поведения [Гаязов, 2015; Гараева, 2006; Рычков и др. 2016, с. 61-62, Столярова и др., 2018]. Принцип дозволенности/недозволенности (халяль/харам) и его отражение в гастрономическом поведении российских мусульман также находятся в своеобразной «зоне толерантности». Привлеченные к исследованию эксперты, особенно Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, также неоднократно говорили о детерминированности религиозной жизни граждан их республик особенностями национальной культуры.

По данным наших коллег, жители Дагестана – мусульмане демонстрируют относительно высокую частотность участия в религиозной жизни. Так, от 50 до 60% указали, что всегда соблюдают пост (уразу), постоянно совершают намаз (54,0%) [Абдулагатов, 2008, с. 80; Шахбанова, 2015, с. 59]. В среде православных респондентов – жителей РД выявлена низкая степень участия в религиозной деятельности: 23,1% указали, что молятся постоянно, 38,9% – что вообще не молятся, 59,3% – вообще не соблюдают пост [Шахбанова, 2015, с. 59].

По данным Абдулагатова З.М., 75,7 % активно верующих (мусульман), 60 % колеблющихся, 42,9% неверующих говорят о том, что они раздают садаку¹. Данное действие также является элементом религиозного ознания [Абдулагатов, 2006, с. 79].

Забегая вперед, можно сказать, что результаты наших исследований оказались одного порядка с данными коллег в той его части, где речь шла о пищевом поведении мусульман (соблюдении постов и употреблении дозволенной пищи).

Основываясь на опыте наших предыдущих исследований (Дзугцев, 2012, с. 358) и на изучении литературы по этому вопросу, была разработана рабочая гипотеза данной части научного труда. Она сформулирована следующим образом. Если предположить, что человек с крепкой верой на ответ о важности и желательности тех или иных религиозных действий всегда ответит «важно», то эти данные в совокупности и будут свидетельствовать об уровне религиозности жителей республик Северного Кавказа. Второй частью гипотезы, исходящей из первой, было предположение о том, что жители «мусульманских»

¹ Садака (араб. *سَدَقَة*), в исламе — добровольная милостыня, которую мусульманин выплачивает нуждающимся по собственному усмотрению и желанию с намерением заслужить довольство Аллаха. ru.wikipedia.org

республик на поставленные вопросы о важности соблюдения религиозных ритуалов предпочтут положительный вариант ответа «важно» ответу «желательно» и тем более ответу «не имеет значения». При этом наибольшее число таких респондентов окажутся в Чеченской Республике и Республике Ингушетия. В то же время большинство русских и русскоязычных и опрошенных в Северной Осетии выберут положительный ответ «желательно» или «не имеет значения». Насколько данная гипотеза соответствует действительному положению дел, можно судить по результатам нашего исследования.

По каждому из четырех вопросов респондентам были предложены семь вариантов ответов о соблюдении ими некоторых религиозных ритуалов и о том, в каких условиях их следует соблюдать. Из этих семи вариантов были два положительных: «важно (это делать)» и «желательно (это делать)», два отрицательных: «важно не делать» и «желательно не делать», один нейтральный: «не имеет значения, каким образом их исполняют». Были также варианты «не знаю» и «отказ». Результаты опроса отражены в таблицах 1-4 и в обобщениях высказываний экспертов.

Таблицы 8.1-8.4 отражают ответы респондентов на блок вопросов под обобщающей формулировкой: У людей разные мнения относительно того, как следует соблюдать религиозные ритуалы. Являются ли указанные ниже виды ритуалов важными, желательными или нет?»

Согласно данным таблицы 8.1 большинство опрошенных считают желательным посещение святых мест и могил святых и религиозных лидеров (см. табл. 8.1).

Таблица 8.1

**Паломничество к святым местам, могилам религиозных
лидеров и святых**

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Важно	16,4	33,3	32,6	27,9	72,0	15,6	43,9
Желательно	43,1	33,3	43,9	35,2	23,2	41,4	34,8
Не имеет значения, каким образом их исполняют	24,0	23,7	12,9	25,7	4,3	20,3	8,6
Желательно не делать этого	3,4	4,4	6,1	6,1	0,6	10,2	0,5
Важно так не делать	6,9	1,5	3,8	2,8	0,0	0,8	2,0
не знаю	5,7	3,7	0,8	1,7	0,0	10,2	8,6
Отказ	0,4	0,0	0,0	0,6	0,0	1,6	1,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Так считают 43,9% карачаевцев и черкесов, 43,1% русских и русскоязычных, 41,4% осетин, 35,2% представителей народов Дагестана, 34,8% чеченцев, ровно треть кабардинцев и балкарцев. Та же их треть, 32,6% карачаевцев и черкесов, 43,9% чеченцев, 16,4% русских и русскоязычных и 15,6% осетин, а также абсолютное большинство ингушей (72,0%) считают, что святые места и могилы посещать очень важно.

Четверть опрошенных в Дагестане (25,7%), русских и русскоязычных (24,0%) и кабардинцев и балкарцев (23,7%), каждый пятый в Северной Осетии (20,3%), 12,9% карачаевцев и черкесов и только 8,6% чеченцев и 4,3% ингушей – что паломничество для человека не имеет значения.

Каждый десятый осетин (10,2%), 6,1% жителей Дагестана и Карачаево-Черкесии, 4,4% кабардинцев и балкарцев, 3,4% русских и русскоязычных и только 0,6% ингушей и 0,5% чеченцев – что желательно не делать этого.

Совсем незначительное число респондентов считают, что важно не совершать паломничество к святым местам, могилам религиозных лидеров и святых. Так ответили 6,9% русских и русскоязычных, 3,8% карачаевцев и черкесов, 2,8% дагестанцев, 2,0% чеченцев.

Каждый десятый житель Северной Осетии (10,2%), 6,1% карачаевцев и черкесов и жителей Дагестана не знали ответа на этот вопрос.

Для опрошенных в Ингушетии посещение святых мест, могил религиозных лидеров и святых является обязательным, важным – так ответили абсолютное большинство участников опроса. Мнения респондентов других «мусульманских» республик распределились между вариантами «важно» и «желательно» с преобладанием последнего на 10%. Русские и русскоязычные и осетины (более 40%) предпочли вариант ответа «желательно» варианту «важно». Совсем немногие граждане высказались против посещения святых мест, могил религиозных лидеров и святых.

Мнения экспертов по этому вопросу разделились на две группы. Представители одной считают (38,0%), что на Кавказе таких мест нет и быть не может. Святые места неизменно связаны с пребыванием на земле пророка Мухаммада. Т.е. под паломничеством и посещением святых мест можно понимать только хадж в Саудовскую Аравию. Все остальные «святые места» являются атрибутами язычества и «могилопоклонничества», запрещенного в исламе.

Другая группа экспертов (58,0%) придерживается иного мнения, считая, что во главу угла нужно поставить многовековой опыт кавказских горцев и традиции, связанные с паломничеством к «намоленным местам».

Т.к. мнения экспертов республик СКФО в этой части опроса значительно различались, в этом параграфе имеет смысл привести их высказывания отдельно по каждой республике.

Эксперты Чеченской Республики (80,0%) считают, что паломничество к святым местам (Мекка и Медина) совершают в основном представители старшего поколения.

КБР: «Паломничество к святым местам было частым явлением в девяностых, нулевых годах, сейчас же сократилось из-за финансовых трудностей». «Население делится на несколько частей, и у каждой части свое мнение. Это связано с тем, что мусульманство пересекается с традициями и обычаями каждого народа, а так как у нас многонациональная республика, то эти обычаи разные. У балкарцев – одни, у кабардинцев – другие. Мусульманские обряды соотносятся с национальными обычаями, и сейчас их сложно разделить, особенно в нашем регионе. Мы сильно придерживаемся традиций и обычаев, которые тоже можно назвать религией, потому что они выстроены достаточно правильно, системно и формируют в нас правильное отношение к жизни».

РД: «Паломничество к святым местам в Дагестане совершается часто. В девяностые и нулевые годы он лидировал на Северном Кавказе и в России по численности паломников в Мекку. Очень популярно также посещение святых мест и в нашей республике. Люди посещают могилы алимов¹, просветителей древности, восходят на священную гору Шалбуздаг (4142,2м), чтобы воздать молитву Всевышнему и попросить у него милости близким».

Все эксперты Карачаево-Черкесии считают, что паломничество к святым местам считается важным делом: «Попроси, воздай хвалу за то, что Он тебе уже дал или даст».

Из таблицы 8.2 следует, что около половины респондентов считают, что не имеет значения, каким образом про-

¹ Знающий, ученый (заимствовано из арабского).

исходит общение человека с Богом – при помощи посредничества священников или непосредственно. Так ответили 52,5% респондентов Дагестана, 43,3% осетин, 43,0% кабардинцев и балкарцев, 41,8% русских и русскоязычных, 39,0% ингушей, 32,3% чеченцев и 16,7% карачаевцев и черкесов.

Таблица 8.2

**Обращение за помощью к Богу через религиозных лидеров
или священнослужителей**

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Важно	12,5	14,1	12,9	12,8	13,4	6,3	14,1
Желательно	24,7	18,5	31,1	14,0	11,0	20,5	19,2
Не имеет значения, каким образом их исполняют	41,8	43,0	16,7	52,5	39,0	43,3	32,3
Желательно не делать этого	8,4	14,1	25,8	11,7	15,9	14,2	9,1
Важно так не делать	8,7	4,4	12,9	7,3	20,1	6,3	14,1
Не знаю	3,4	5,2	0,8	1,1	0,6	7,1	8,1
Отказ	0,4	0,7	0,0	0,6	0,0	2,4	3,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Около четверти опрошенных считают желательным прибегать к посредничеству религиозных лидеров или священнослужителей при общении с Всевышним. Так ответили в среднем каждый пятый опрошенный, среди которых были

треть респондентов КЧР, 24,7% русских и русскоязычных, каждый пятый РСО–А (20,5%) и ЧР (19,2%), 18,5% КБР, 14,0% РД и каждый десятый р РИ (11,0%).

В среднем каждый десятый респондент считает важным посредничество духовных лиц при общении личности с Богом. Так пожелали ответить по 14,1% чеченцев, кабардинцев и балкарцев, 13,4% ингушей, 12,9% карачаевцев и черкесов, 12,8% респондентов Дагестана, 12,5% русских и русскоязычных и 6,3% осетин.

Четверть карачаевцев и черкесов (25,8%), 15,9% ингушей, 14,2% осетин, 14,1% кабардинцев и балкарцев, 11,7% жителей Дагестана, 9,1% чеченцев, 8,4% русских и русскоязычных считают, что желательно не делать этого.

В среднем каждый десятый респондент республик СКФО считает, что при общении с Богом прибегать к посредничеству священников и религиозных лидеров вообще не надо. Так ответили 20,1% ингушей, 14,1% чеченцев, 12,9% карачаевцев и черкесов, 8,4% русских и русскоязычных, 7,3% представителей Дагестана, 6,3% осетин и 4,4% кабардинцев и балкарцев.

В результатах массового опроса таблицы 8.2 не обнаружена выраженная дифференциация в ответах жителей «мусульманских» республик, с одной стороны и русских и русскоязычных респондентов и осетин – с другой. Менее половины (41,9%) участников (КЧР – исключение) говорили о том, что посредничество духовных лиц при общении с Богом не имеет значения. 19,8% респондентов ответили, что посредничество духовенства желательно, немногим меньше (14,2%) – что нежелательно. 12,3% указали, что это посредничество важно, 10,5%, что неважно.

Эксперты Чеченской Республики считают, что прибегает к посредничеству духовных лиц в общении с Всевышним в основном старшее поколение.

Их коллеги в Кабардино-Балкарии (60,0%) отметили, что в их республике население охотно контактирует с духовными лицами и в своих действиях часто руководствуется их советами: «Эти вопросы достаточно четко регулируются священнослужителями. Есть различия, которых нельзя не заметить даже в различных селениях по совершению тех или иных обрядов, но население почти всегда принимает и учитывает мнение священнослужителей, будь то имам или пастор. Население согласно с решением, которое выносит в итоге представитель религии, поскольку привлекает как лицо, сведущее в этом, и полагается на его мнение». Другая часть отметила (40,0%), что прибегают к посредничеству духовенства в общении с Богом в большей степени православные жители республики.

Большинство экспертов Дагестана (80,0%) считают, что к посредничеству священников в общении с Богом прибегают последователи православной веры. В мусульманстве это посредничество необязательно.

Все эксперты Карачаево-Черкесии считают, что обращение за помощью к Богу через религиозных лидеров и священнослужителей в народе не является нормой – посредников между Богом и человеком не должно быть: «Во время ежедневной молитвы в течение дня надо просить у Бога, нельзя просто так уходить из мечети, не попрощав, потому что это считается богоугодным делом».

Имеется выраженная дифференциация между ответами респондентов «мусульманских» республик и ответами жителей РСО–А и русских и русскоязычных на вопросы, касающиеся соблюдения религиозных норм в приеме пищи (см. таблицу 8.3).

Таблица 8.3

**Соблюдение религиозных норм в приеме пищи
(халяльная пища, посты и др.)**

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Важно	25,6	60,7	62,9	49,2	82,9	14,1	78,8
Желательно	35,1	24,4	31,8	15,1	15,9	43,8	13,6
Не имеет значения, каким образом их исполняют	26,0	10,4	3,8	29,1	1,2	22,7	5,1
Желательно не делать этого	3,1	0,7	1,5	3,4	0,0	2,3	0,0
Важно так не делать	1,5	1,5	0,0	2,8	0,0	3,1	0,0
Не знаю	8,4	2,2	0,0	0,6	0,0	12,5	2,0
Отказ	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	1,6	0,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Абсолютное большинство чеченцев (78,8%) и ингушей (82,6%), подавляющее большинство кабардинцев и балкарцев (60,7%), карачаевцев и черкесов (62,9%) и половина опрошенных в Дагестане (49,2%), четверть русских и русскоязычных (25,6%) и 14,1% осетин также посчитали важным соблюдение постов и религиозно освященной пищи.

Треть русских и русскоязычных респондентов (35,1%) и карачаевцев и черкесов (31,8%), 43,8% осетин, четверть кабардинцев и балкарцев (24,4%) считают, что соблюдение религиозных норм в питании желательно. Так же ответили лишь 15,9% ингушей 15,1% респондентов Дагестана и 13,1% чеченцев.

В оценках 26,0% русских и русскоязычных, 29,1% опрошенных в Дагестане и 22,7% в Северной Осетии был вы-

бран вариант ответа «не имеет значения, каким образом их исполняют». Каждый десятый житель Кабардино-Балкарии (10,4%), 5,1% респондентов Чечни, 3,8% Карачаево-Черкесии, 1,2% Ингушетии также выбрали этот вариант ответа.

Совсем немногие посчитали, что придерживаться исламской или христианской традиций в питании нежелательно. Ими оказались 3,4% респондентов РД, 3,4% русских и русскоязычных, 2,3% РСО–А.

Убежденных противников этого пренебрежительно мало: только 3,1% русских и русскоязычных, 2,4% осетин, 2,8% жителей Дагестана.

Примечательно, что среди русских и осетин (8,4 и 12,5%) нашлось довольно много тех, кто не знал, как ответить на этот вопрос.

Представители «мусульманских» республик были категоричнее в своих высказываниях о соблюдении религиозных норм в питании. В их оценках преобладало слово «важно», а не «желательно». В оценках русских и русскоязычных респондентов, опрошенных в Дагестане и Северной Осетии часто (около четверти) фигурировал вариант ответа «не имеет значения, соблюдаются ли религиозные нормы в питании». Каждый десятый русский и русскоязычный и осетин не знал ответа на этот вопрос. В ответах представителей «мусульманских» республик таких ответов было на порядок меньше.

Все эксперты ЧР считают, что граждане их республики очень щепетильны в соблюдении норм мусульманского образа питания. В 100% случаев свинина в пищу не употребляется, спиртное – очень редко, но в открытой продаже его нет: «Всеобщие религиозные мероприятия большая часть населения соблюдает. Другое дело, что в религии предполагается, что человек может их соблюдать при наличии возможностей. Например, хадж: если нет возможности его совершить, то это компенсируется тем, что человек на

месте будет выполнять действия, полезные для общества. Поэтому здесь существует демократичность. Хотя есть и такая категория людей, которые инфантильны, но она незначительная».

Эксперты считают, что нормы религиозного питания в КБР, РД и КЧР соблюдаются, свинину жители их республик категорически не едят, хотя алкоголь в ряде случаев употребляют.

Более трети респондентов республик Северного Кавказа (35,4%) считают, что демонстративное выполнение религиозных действий (намаз, дуа¹, омовение, коленопреклонение, поклоны, молитва) нежелательно.

Таблица 8.4

**Демонстративное выполнение религиозных ритуалов
(не обращая внимания на окружающих)**

В%

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Важно	6,8	10,4	10,6	13,4	16,5	0,8	17,2
Желательно	13,3	16,3	23,5	3,9	10,4	7,8	13,6
Не имеет значения, каким образом их исполняют	24,7	21,5	11,4	39,7	32,9	27,3	26,8
Желательно не делать этого	31,9	36,3	46,2	32,4	32,9	32,8	18,2
Важно так не делать	20,9	10,4	8,3	8,9	7,3	20,3	11,1
Не знаю	1,9	4,4	0,0	1,7	0,0	8,6	11,1
Отказ	0,4	0,7	0,0	0,0	0,0	2,3	2,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

¹ Мольба, просьба о милости.

Об этом заявили 46,2% карачаевцев и черкесов, 36,3% кабардинцев и балкарцев, 32,9% ингушей, 32,8% осетин, 32,4% народов Дагестана, 31,9% русских и русскоязычных и лишь 18,2% чеченцев.

12,4% респондентов высказались категорически против того, чтобы демонстративно совершать религиозные действия. Каждый пятый русский и русскоязычный (20,9%) опрошенный и осетин (20,3%) тоже. Об этом также говорили 11,1% чеченцев, 10,4% кабардинцев и балкарцев, 8,9% дагестанцев, 8,3% карачаевцев и черкесов, 7,3% ингушей.

12,7% опрошенных считают, что демонстративно выполнять религиозные ритуалы желательно. Четверть (26,3%) указали, что для них не имеет значения, будут ли религиозные действия производиться прилюдно или укромно, в культовых учреждениях. Так ответили 39,7% респондентов Дагестана, 32,9% ингушей, 27,3% осетин, 26,8% чеченцев, 24,7% русских и русскоязычных, 21,5% кабардинцев и балкарцев, 11,4% карачаевцев и черкесов.

Каждый четвертый респондент КЧР (23,5%), 16,3% КБР, 13,6% ЧР, 13,3% русских и русскоязычных, 10,4% ингушей, 7,8% осетин и лишь 3,9% опрошенных в РД считают, что желательно демонстративно выполнять религиозные действия.

17,2% респондентов Чечни, 16,5% Ингушетии, 13,4% Дагестана, 10,6% Карачаево-Черкесии, 10,4% Кабардино-Балкарии, 6,8% русских и русскоязычных и лишь 0,8% осетин считают важным демонстративно совершать религиозные действия.

Треть респондентов – что демонстративное выполнение религиозных действий нежелательно, 12,7% – что желательно. Столько же высказались об этом категорически против. Каждый десятый участник опроса решительно за демонстративное совершение религиозных ритуалов.

Русские и русскоязычные и респонденты – осетины в

два раза чаще, чем их коллеги в «мусульманских» республиках, категорично высказывались против демонстративного отправления верующими своих религиозных потребностей. Напротив, коллеги в Чечне, Ингушетии и Дагестане так же часто категорично высказывались в пользу демонстративного совершения культовых действий и обрядов.

В случае менее категоричных и нейтральных вариантов ответов (как положительных, так и отрицательных) дифференциация между предпочтениями респондентов-мусульман (исключая ЧР) и русских и русскоязычных и осетин не выявлена. Так, каждый третий участник опроса высказывался о том, что нежелательно демонстративно совершать религиозные действия в непригодных для этого местах, каждый четвертый – что это не имеет значения.

В целом граждан, высказывавшихся против демонстрации религиозных ритуалов в непредназначенных для этого местах, было в два раза больше, чем тех, кто имел на это позитивные взгляды (45,4 против 22,7%).

Мнения экспертов в этой части опроса качественно совпали с данными массового опроса. Так, 40,0% экспертов Чечни считают, что ритуалы в общественных местах население совершает и считает это нормальным, 60% экспертов ЧР, наоборот, придерживались мнения, что совершать действия, связанные с религией, демонстративно население не одобряет, т.к. для этого должны быть место и время (события, связанные с бракосочетанием, погребением).

Эксперты КЧР говорили о том, что большинство населения считает, что нужно следовать религиозным ритуалам и совершать их в определенном месте. К демонстративным религиозным обрядам многие относятся с осуждением, считая это «показушным отношением к Богу»: «Показное, демонстративное обращение к Богу считается нежелательным, таких людей называют лицемерами».

Эксперты Дагестана высказывались следующим об-

разом. С одной стороны, канонами ислама предписано совершать молитву там, где верующего застает время намаза, то есть иногда – в непригодном для этого месте: на улице, в парке, в дороге и т.д. С другой стороны, молитва – это сокровенное действие, оно предполагает уединение и сосредоточение на ней. В неурочном месте сделать это чрезвычайно трудно. Ни о какой «показухе» и демонстрации своего «религиозного рвения» не может быть и речи. Это бесполезное действие, так как в этом случае обращение принято не будет.

Эксперты РСО–А говорили о том, что «для населения Северной Осетии на первом месте – соблюдение религиозных норм в приеме пищи, на втором – обращение за помощью через религиозных лидеров, на третьем – паломничество и на последнем – демонстративное поведение». В РСО–А совершаются обряды, молитвы по религиозным праздникам Пасхи, Рождества и другим (18,4%): «Это сугубо индивидуальный вопрос, каждый его решает сам для себя. Если мы говорим о большинстве, то оно регулярно соблюдает все основные национальные религиозные ритуалы. Мероприятия же православной церкви и мусульманства соблюдаются в нормах и порядках, которые установлены в этих религиозных институтах. Если на Крещение принято окунаться в ледяную воду, то верующие люди непременно это сделают по собственному желанию и никак не по принуждению».

Четверть экспертов (23,0%) указали на явное предпочтение населением национальных обычаев: «Языческие верования и ритуалы в Осетии крепко вплелись в канву повседневности монотеистической религии».

Относительно мусульманских обрядов большинство экспертов считают, что эта тема население не занимает: «В нашей республике мало мусульман». Четверть экспертов говорили о том, что «у нас относятся к мусульманству

не очень приветливо. Всегда стараются задеть, посмеяться. Правда, не понимаю, почему. Мне кажется, это все от религиозной безграмотности». Было также и другое объяснение: «Возможно, наши молодые люди завидуют мусульманам в том, что последним удастся сохранять крепость своего верования и сплоченность».

Мнения респондентов «мусульманских» республик о посещении святых мест, могил религиозных лидеров и святых (исключая Ингушетию) распределились между вариантами «важно» и «желательно» с преобладанием последнего (на 10%). В случае русских и русскоязычных и осетин вариант «желательно» преобладал более чем на 40%. Для опрошенных в Ингушетии посещение святых мест, могил религиозных лидеров и святых является обязательным, важным так ответили абсолютное большинство участников опроса. Совсем немногие жители республик Северного Кавказа были против этого. Каждый десятый респондент не знал, что ответить на этот вопрос.

Ряд экспертов настаивали на уточнении формулировки вопроса. Камнем преткновения послужила разница в понимании понятия «святые места». По их мнению, к святым местам в исламе следует отнести только непосредственно связанные с пребыванием пророка Мухаммада, т.е. Мекку и Медину, и находящиеся там природные объекты, которых коснулась его рука. Другие эксперты посчитали, что ряд природных объектов и памятники, связанные с пребыванием распространителей ислама в России и на Кавказе, тоже можно отнести к категории святых мест.

На вопрос: «Является ли для Вас обращение за помощью к Богу через религиозных лидеров или священнослужителей важным, желательным или нет?» не обнаружена выраженная дифференциация в ответах жителей «мусульманских» республик, с одной стороны и русских и русскоязычных респондентов и осетин – с другой. Более всего

респондентов (около 40%), независимо от места опроса посчитали, что посредничество духовных лиц при общении с Богом не имеет значения. Участники опроса проявили наибольшее единодушие, давая оценку «важно» (12%).

В оценках экспертов обнаружено большее разнообразие. Так, эксперты Кабардино-Балкарии настаивали на том, что население их республики охотно прибегает к помощи священнослужителей при общении с Всевышним и при других религиозных действиях. В то же время эксперты Дагестана и Карачаево-Черкесии говорили о том, что жители их республик считают посредничество духовных лиц в этих вопросах необязательным.

Представители «мусульманских» республик были категоричнее в своих высказываниях о соблюдении религиозных норм в питании. В их оценках преобладало слово «важно», а не «желательно». В оценках русских и русскоязычных респондентов, опрошенных в Дагестане и Северной Осетии, часто (около четверти) фигурировал вариант ответа «не имеет значения, соблюдаются ли религиозные нормы в питании». Среди представителей «мусульманских» республик было пренебрежительно мало тех участников, которые не имели мнения по этому вопросу. В то же время каждый десятый русский и русскоязычный и осетин не знал ответа на этот вопрос.

В этой части опроса эксперты обнаружили единодушие. Большинство высказались за строгость и щепетильность мусульманского населения в соблюдении норм питания. По их оценкам, абсолютное большинство жителей обходятся без свинины и других запрещенных исламом продуктов. Немного «мягче» были оценки в отношении употребления алкоголя. Эксперты настаивали, что в ряде редких случаев горцами Дагестана, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии употребляются крепкие алкогольные напитки.

Более трети респондентов республик Северного Кавказа считают, что демонстративное выполнение религиозных действий (намаз, дуа, омовение, коленопреклонение, поклоны, молитва) нежелательно. Более 12% – что желательно. Столько же респондентов категорически против. Каждый десятый участник опроса решительно за демонстративное совершение религиозных ритуалов. Русские и русскоязычные респонденты и осетины в два раза чаще, чем их коллеги в «мусульманских» республиках, категорично высказывались против демонстративного отправления верующими своих религиозных потребностей. Напротив, чеченцы, ингуши и представители Дагестана так же часто категорично говорили в пользу демонстративного совершения культовых действий и обрядов.

В случае менее категоричных или нейтрального вариантов ответов («желательно», «нежелательно» и «не имеет значения») дифференциация между предпочтениями респондентов-мусульман (исключая ЧР) и русских и русскоязычных и осетин не выявлена. Так, каждый третий участник опроса высказался о том, что нежелательно демонстративно совершать религиозные действия в непригодных для этого местах, каждый четвертый – что это не имеет значения. В целом граждан, высказавшихся против демонстрации религиозных ритуалов в непредназначенных для этого местах, было в два раза больше, чем тех, кто имел на это позитивные взгляды.

Оценки экспертов в этой части опроса качественно совпадали с мнением граждан. Эксперты Кабардино-Балкарии говорили о большом влиянии местных адатов на ритуальные действия мусульман. Доисламские обычаи всегда были тесно вплетены в обрядовую канву повседневной жизни горцев. Из-за разности обычаев кабардинцев и балкарцев даже в пределах одного района говорить о «чистом исламе» затруднительно: «В каждом населенном пункте они соблю-

даются по-разному. И иной раз действия муллы оспариваются населением, когда сельчане считают, что религиозный ритуал надо совершать иначе. Иногда на похоронах, забыв об усопшем, мулла начинает всех поучать и говорить о том, что мы должны делать или не должны делать, вместо того чтобы совершить обряд, он проводит религиозную проповедь. Это вызывает раздражение у населения. Бывают ситуации, когда муллы иной раз называют усопшего не тем именем. В этом случае у людей бывает отрицательная реакция на такого рода службу». «Я не слышала, чтобы такую неоднозначную реакцию на организацию обрядов вызывали православные служители. Мне кажется, это происходит, потому что они более подготовлены, чем муллы».

В Дагестане экспертами дана противоположная оценка. 75,0% считают, что ритуалы в республике соблюдаются тщательно, согласно канонам ислама: «Для ислама обрядовая составляющая веры является важнейшей. Есть духовные пастыри, имамы, они разъясняют верующим слово Корана и требуют скрупулезного исполнения от них важнейших ритуалов. В подавляющем большинстве верующие неукоснительно следуют этим требованиям. Никакие аргументы типа «верю в душе, но не исполняю» в расчет не берутся. Или исполняй, или ты – неверующий!»

20,0% экспертов Дагестана высказали немного другое мнение: «Население думает так: соблюдать религиозные ритуалы – это хорошо, но быть истинным верующим – лучше. Вообще, вера к дагестанцу идет через своего рода «хлыстовство». Имею в виду христианскую секту. Без того, чтобы не нагрешить (выпить лишнего), верить хорошо не выходит».

Полученные результаты позволяют оценить мнение граждан о соблюдении ими религиозных ритуалов и пополнить картину понимания социальных процессов в данном республиках Северного Кавказа.

Литература

1. *Абдулагатов З.М.* Ислам в массовом сознании дагестанцев. Махачкала, 2008. 204 с.
2. *Дзуцев Х.В.* Этносоциологический портрет республик СКФО РФ. М., 2012. С. 356-368.
3. *Гараева Н.Г.* К проблеме распространения ислама на территории России // В сб. «Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность». Казань, 2006. С. 6–22.
4. *Гаязов Л.Д.* Особенности татарского традиционно-ислама в постсоветский период // Исламоведение, 2015. Т. 6. №2 (24). С. 86-94.
5. *Рычков С.Ю., Столярова Г.Р., Рычкова Н.В., Маддаху Дж.М.* Татарстанский рынок питания в концепте исламской экономики (маркетинговый и экономико-антропологический аспекты) // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. №4. С. 54-65. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.54-65 (61-62 с.).
6. *Столярова Г.Р., Рычков С.Ю., Рычкова Н.В., Маддаху Дж.М.* Традиции халяль и харам в культуре питания татар и таджиков (по материалам этносоциологических исследований в Татарстане) // Исламоведение. 2018. Т. 9. №2. С. 82–90.
7. *Шахбанова М.М.* Религиозная активность дагестанских верующих (по результатам социологического опроса) // Исламоведение. 2015. №4 (26). С. 52-62.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выдвинутая гипотеза о значительном различии в уровне религиозности представителей «мусульманских» республик СКФО и русских и русскоязычных респондентов и жителей РСО-А нашла свое подтверждение в результатах нашего исследования. Изучение глубины религиозности граждан северокавказских республик, доли верующих среди них, их религиозные ценности, мнения граждан о шариате и гендерной составляющей жизни мусульман дали подтверждение правильности наших предположений. Массив респондентов республик Северного Кавказа произвольно был разделен нами на две большие группы: 1. Респонденты «мусульманских» республик – Чечни, Ингушетии, Дагестана, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, часть респондентов-мусульман Северной Осетии;

2. Русские и русскоязычные респонденты и осетины-христиане. Около половины вопросов задавалось только респондентам-мусульманам, другая часть – только респондентам-христианам.

Численные данные массового опроса и мнения экспертов показали, что доля верующих выше и глубина религиозности наиболее ярко выражена у жителей Чечни и Ингушетии, в меньшей степени – Дагестана, затем – Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Подобные же показатели в среде опрошенных в Северной Осетии и русских и русскоязычных респондентов были невысокими и составляли не более

20% от таковых мусульманской группы. К примеру, практически все опрошенные в Чечне и Ингушетии, абсолютное большинство респондентов других «мусульманских» республик назвали себя, своих родителей, бабушек и дедушек верующими. Неверующих и атеистов было немного: до 10% в среде русских и русскоязычных опрошенных и осетин, не более 3% в РД. В других «мусульманских» республиках таковых не было вовсе. Верующими назвали своих отцов только половина русских и русскоязычных опрошенных и осетин. Каждая пятая семья в республиках Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Дагестан является поликонфессиональной. В Ингушетии и Чечне таковых было менее всего (около 5%).

Результаты массового опроса и оценки экспертов в отношении верований кавказцев практически полностью совпали. Выяснено, что абсолютное большинство (независимо от вероисповедания) верят в Бога, воздаяние за грех, в жизнь после смерти, существование ада. Подавляющее большинство – в существование души, ангелов, дьявола (нечистой силы) и чудо. Немногие верят в воскрешение из мертвых, переселение душ, астрологию.

Несмотря на высокую степень религиозности мусульман Северного Кавказа, значительная вера в магию и колдовство все-таки присутствует. Эти два взаимоисключающих верования – в Единого Бога, с одной стороны и в совокупность домонотеистических символов – с другой – создают противоречивую, взаимоисключающую систему нематериальной культуры северокавказского общества. Менее всего верующих оказалось в Северной Осетии, о веровании в существование потустороннего мира, дьявола, ада и рая более всех выразили сомнение ее жители.

Уровень религиозности русского и русскоязычного населения республик СКФО и осетин невысок: христианами себя назвали лишь половина участников опроса. Около

трети опрошенных никогда не принимали причастие. До четверти никогда или практически никогда не посещали церковную службу. Порог церкви переступается преимущественно по семейным печальным событиям (отпевание покойника), редко – по случаю венчания и раз в год – на Пасху. Твердо верят в земное существование Иисуса Христа в историческом прошлом и его божественное происхождение только половина опрошенных, в воскрешение – еще меньшее число респондентов – менее половины. Около десяти процентов подвергают сомнению и божественное происхождение Иисуса, и чудо воскрешения, даже в факт его существования не верят несколько процентов опрошенных. В то, что мир сотворен Богом, твердо верят более половины респондентов-христиан. Половина так же твердо верят, что Бог отвечает на их молитвы. Треть считают это маловероятным. Не более 10% опрошенных обращаются к Библии регулярно, 40% русских и русскоязычных респондентов и осетин никогда не открывали Священное писание.

Большинство респондентов Северной Осетии и половина русских и русскоязычных считают, что Русская православная церковь удовлетворяет только духовные потребности людей. Дать исчерпывающие ответы по вопросам повседневных нужд или помочь в решении социальных проблем, стоящих сегодня перед нашим обществом, она не в состоянии.

Данные массового опроса свидетельствуют, что самое активное посещение мечетей происходит в республиках Чечня и Ингушетия, наименее активны в этом отношении мусульмане Северной Осетии. Число тех, кто посещает пятничную молитву регулярно, составило около половины от общего числа респондентов. Экспертные оценки в этой части опроса оказались завышенными, но с учетом гендерного аспекта их можно считать соответствующими данным массового опроса. Усредненная цифра по экспертным оцен-

кам может составлять 60% мужского населения, при этом активными прихожанами являются молодежь и мужчины пенсионного возраста (за 70 лет).

Коран имеют дома подавляющее большинство мусульман СКФО, но регулярно его читают не более четверти опрошенных. Даже в Чечне и Ингушетии не выявлены высокие цифры в этой части массового опроса. Примечательно, что значительный процент респондентов указали, что читают Коран на арабском языке.

Данные массового опроса показывают, что мусульмане республик СКФО в своем абсолютном большинстве охотно совершают паломничество в Мекку. Абсолютное большинство чеченцев, ингушей, дагестанцев, большая часть карачаевцев и черкесов, кабардинцев и балкарцев и каждый пятый из опрошенных мусульман Северной Осетии еще планируют совершить его.

В подавляющем большинстве жители Северного Кавказа спиртные напитки не употребляют. И эксперты, и респонденты Чечни, Дагестана, Ингушетии и Карачаево-Черкесии уверенно говорили о снижении употребления алкоголя в их республиках. Это объясняется сильным влиянием ислама на сознание, поведенческие привычки и образ жизни людей. Как следствие последнего также отмечается положительное влияние строгого контроля за розничной продажей алкоголя в торговых точках. Большинство экспертов Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, наоборот, говорили о высокой степени его присутствия в повседневной жизни людей и неснижающемся уровне опасности пьянства и алкогольной зависимости для молодого и среднего поколений жителей этих республик.

Лояльность кавказцев в отношении межконфессиональных браков («он – немусульманин, она – мусульманка») экспертами переоценена. Хотя по этому поводу общество высказывалось относительно корректно, число противников

таких союзов было высоким – до 70%. Абсолютное большинство респондентов Чечни и Ингушетии и треть опрошенных в других республиках считают, что такой брак неприемлем, т.к. противоречит религиозным правилам. Вместе с тем экспертами отмечено, что межконфессиональные браки заключаются молодыми людьми все чаще, несмотря на неодобрение родни.

Респонденты и эксперты в части вопросов, касающихся гендерных аспектов жизни мусульман Северного Кавказа, в своем подавляющем большинстве говорили об отсутствии каких-либо преград в выборе женщиной спутника жизни, построения карьеры и инициации развода. Примечательно, что в этой части опроса расхождение в положительных ответах русских и русскоязычных респондентов и опрошенных в мусульманских республиках было минимальным. Это свидетельствует о готовности всего северокавказского общества предоставить современной женщине самой решать свою судьбу. Незначительное число опрошенных указывали на то, что от нее общество требует подчинения и ориентации на семейные ценности.

В среднем около четверти граждан СКФО независимо от вероисповедания считают, что в некоторых вопросах морали и уголовного права нормы шариата могут быть применимы в отношении и мусульман, и христиан. В вопросах же финансов и бизнеса, семейного и наследственного права, ритуально-обрядовой стороны жизни большинство сошлись во мнении, что шариат применим только в мусульманских социумах. В случаях наказания за кражу или ответственности по возврату кредита, долга влияние шариатского суда в последнее время нарастает, особенно в сельской местности. Мнение о шариате как о единственно верном источнике закона категорически отрицалось большинством русских и русскоязычных респондентов и осетин, в том числе и в финансовой сфере. Однако в отношении применения зако-

нов шариата в ритуальной практике и нравственной сфере (запрет употребления алкоголя, азартных игр и близкие контакты между женщинами и мужчинами) около четверти русских и русскоязычных респондентов и осетин выразили одобрение.

Жители СКФО в случае трудных жизненных ситуаций никогда массово не обращаются за советом и утешением к священнослужителям.

Большинство граждан «мусульманских» республик воспринимают Бога как конкретную категорию, а не как «нечто вроде духа или высшей силы». В ответах русских и русскоязычных опрошенных и осетин не сформировалось конкретное представление о Боге. Очень немногие граждане СКФО отрицали существование божественной силы.

Подавляющее число опрошенных чеченцев и ингушей совершают молитвы дома каждый день. Так же ответили лишь половина опрошенных в других «мусульманских» республиках. Лишь пятая часть осетин, русских и русскоязычные респонденты указали, что совершают молитву дома ежедневно.

Мнения респондентов «мусульманских» республик о посещении святых мест, могил религиозных лидеров и святых распределились между вариантами «важно» и «желательно» с преобладанием последнего на 10%. В случае русских и русскоязычных и осетин вариант «желательно» преобладал более чем на 40%. Совсем немногие жители республик Северного Кавказа были против этого.

На вопрос: «Является ли для Вас обращение за помощью к Богу через религиозных лидеров или священнослужителей важным, желательным или нет?» не обнаружена выраженная дифференциация в ответах жителей «мусульманских» республик, с одной стороны и русских и русскоязычных респондентов и осетин – с другой.

Представители мусульманского социума были категоричнее в своих высказываниях о соблюдении религиозных

норм в питании. В их оценках преобладало слово «важно», а не «желательно». В оценках русских и русскоязычных респондентов, опрошенных в Дагестане и Северной Осетии часто (около четверти) фигурировал вариант ответа «не имеет значения, соблюдаются ли религиозные нормы в питании». Среди представителей «мусульманских» республик было пренебрежительно мало тех, кто не имел мнения по этому вопросу. В то же время каждый десятый русский и русскоязычный и осетин не знал ответа на этот вопрос.

Массово и строго соблюдают пост только жители Ингушетии и Чечни, в других республиках не оказалось таковых и половины. В своем абсолютном большинстве свинину в пищу кавказские горцы не употребляют. Причиной этого служат не только религиозные убеждения, но и тот факт, что для кавказцев свинина никогда не была излюбленным продуктом. Высказывания экспертного сообщества в этой части опроса совпало с мнением респондентов. По его оценкам, абсолютное большинство жителей «мусульманских» республик обходятся без свинины и других запрещенных в исламе продуктов. Немного «мягче» были оценки в отношении употребления алкоголя.

Русские и русскоязычные респонденты и осетины в два раза чаще, чем их коллеги в «мусульманских» республиках (более трети), категорично высказывались против демонстративного отправления верующими своих религиозных потребностей.

Напомним о гипотезах исследования: 1). Единство этнического и религиозного самосознания кавказских народов неразрывно. Следовательно, при оценке уровня их религиозности решающую роль должна сыграть принадлежность к определенной религии. 2). Различие в уровне религиозности представителей «мусульманских» республик и русских и русскоязычных респондентов и осетин должно быть значительным.

Можно констатировать, что жизнеспособность гипотез доказана нашими исследованиями. Полученные результаты позволят разносторонне оценить степень религиозности северокавказского общества и пополнить картину понимания социальных процессов в данном регионе Российской Федерации.

Литература

1. *Абдулагатов З.М.* Ислам в массовом сознании дагестанцев. Махачкала, 2008. 204 с.
2. *Абдулагатов З.М.* Влияние зарубежного исламского образования на конфессиональное сознание мусульман Дагестана // *Исламоведение*. 2014. №3. С. 78-88.
3. *Абдулагатов З.М.* Дагестан и Татарстан – две тенденции в государственно-конфессиональных отношениях, определяемых российским исламом // *Центральная Азия и Кавказ*, 2005. №1 (37). С. 57-67.
4. *Алексеева М.С.* Воцерковленность как показатель религиозности // *Социологические исследования*. 2009. №9. С. 97-102.
5. *Астахова Л. С., Бухараев Я.В.* Конверсионные интенции и современный ислам: попытки классификации «путей в духовную практику» (на основе мониторинга по Республике Татарстан) // *Ислам в современной России*. 2017. Вып. 13. №2. С. 125-136.
6. *Бобровников В.О.* Ислам и советское наследие в колхозах северо-западного Дагестана // *Этнографическое обозрение*. 1997. №5. С. 132-142.
7. *Гараева Н.Г.* К проблеме распространения ислама на территории России // *Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность: сборник*. Казань, 2006. С. 6-22.
8. *Гаязов Л.Д.* Особенности татарского традиционного ислама в постсоветский период // *Исламоведение*. 2015. Т.6. №2 (24). С. 86-94.
9. *Гидденс Э.* Социология. Изд. 2-е. М., 2005. С. 463.
10. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: демографические тенденции и историческое сознание // *Мониторинг общественного мнения*. 2009. №6 (94). С. 5–36.

11. *Горшков М.К., Шереги Ф.И.* Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.

12. *Дзуцев Х.В.* Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 734 с.

13. *Дзуцев Х.В.* Языковые престижи осетин в Северной Осетии // Социологические исследования. 2003 (а). №12. С. 134-138.

14. *Дзуцев Х.В.* Чечня в социокультурном пространстве Российской Федерации: этносоциологический анализ (Программа исследования и результаты социологического опроса населения ЧР, проведенного в мае-июне 2003 г.) Владикавказ, 2003 (б). №02-03-18276 а РФФИ. 33 с.

15. *Дзуцев Х.В.* Наркоситуация в Республике Северная Осетия–Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации» М.: ИСПИ РАН, 2013. 242 с.

16. *Дзуцев Х.В.* Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности: этносоциологический анализ: Монография. М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2014. 362 с.

17. *Дзуцев Х.В., Золоева З.Б., Дибирова А.П.* Ценности и ориентации граждан Республики Северная Осетия – Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации// Гуманитарий Юга России. 2014. №1/11. С. 38-48.

18. *Дзуцев Х.В., Дибирова А.П.* Религия в структуре ценностей населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации: Монография. М.: ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2017. 165 с.

19. *Дзуцев Х.В., Дибирова А.П.* Место религиозной идеологии в мировоззрении современного северокавказского общества: этносоциологический анализ. М.: ИСПИ РАН, 2017. 212 с.

20. *Дзуцев Х.В., Дибирова А.П.* Общественное мнение о живучести религии в республиках Северо-Кавказского федерального округа // *Этносоциум и межнациональная культура*. М., 2017. №3. С. 90-106.

21. *Иванов Вяч. Вс.* Античное переосмысление архаических мифов. Жизнь мифа в античности // *Материалы научной конференции «Випперовские чтения 1985»*. Вып. XVIII). Ч. I. С. 9-26.

22. Интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу «Вести» 29 июля 2009 г. [Электронный ресурс] // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/707472.html> (Дата посещения: 20.04.2012).

23. *Костенко В.В.* Тендерные аттитюды на арабском Востоке // *Материалы IV очередного Всероссийского социологического конгресса. Социология ислама. Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие*. 23-25 октября 2012 г. С. 4954-4991.

24. *Кошкина Е.А., Вышинский К.В., Павловская Н.И., Гуртовенко В.М., Паронян И.Д., Шамота А.З., Киржанова В.В., Константинова Н.Я., Федулов А.П., Валькова У.В.* Европейский проект школьных исследований по алкоголю и наркотикам в Российской Федерации // *Наркология*. 2009. №6. С. 18-25.

25. *Лебедев С. Д.* Религиозный ренессанс: к демифологизации понятия // *Социологический журнал*. 2007. №2. С. 24-36.

26. *Магомедханов М.М.* Дагестанцы: этноязыковые и социокультурные аспекты самосознания. М.: ООО ДИНЭМ, 2008. 272 с.

27. *Мчедлов М.П.* Религиозность молодых россиян // *Российская молодежь: проблемы и решения*. М.: Центр социального прогнозирования, 2005. С. 48-60. 648 с.

28. *Мчедлова М.М.* Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2016. №10. С. 110-118.

29. *Мчедлова М.М., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г., Кофанова Е.Н.* Роль религиозного фактора в социальной адаптации в России // «Россия реформирующаяся». Ежегодник (сборник научных статей) / отв. ред. Горшков М. К.; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф. 2016. Вып. 14. С. 468-495.

30. *Озбудун Е., Кейман Е.Ф.* Культурная глобализация Турции // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера, С. Хантинтона. М.: Аспект-Пресс, 2004. С. 314-341.

31. *Оситов Г.В., Дзуцев Х.В.* Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности обучающихся средних общеобразовательных школ: этносоциологический анализ // Социологические исследования. М., №11. 2014. С. 96-102.

32. *Поломоинов П.А., Поломоинов А.Ф.* Исламская и христианская антропология как альтернативные версии религиозного гуманизма // Исламоведение. 2017. Т. 8. №1. С. 5-18.

33. *Рабаданов Р.М.* Религиозная ситуация в Республике Дагестан и перспективы государственно-конфессиональных отношений // Исламоведение. 2017. Т. 8. №1. С. 45–53.

34. *Рыжова С.И.* Этноконфессиональная идентичность и формирование религиозных политических ориентаций // Социологические исследования. 2015. №10. С. 136-144.

35. *Рычков С.Ю., Столярова Г.Р., Рычкова Н.В., Маддахиди Д.М.* Татарстанский рынок питания в концепте исламской экономики (маркетинговый и экономико-антропологический аспекты) // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. №4. С. 54-65. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.54-65 (61-62 стр.)

36. *Сиражудинова С. В.* Гражданское общество: традиционализм и ислам на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: АзовПечать, 2012. 200 с.

37. *Сиражудинова С.В.* Гендерная политика в республиках Северного Кавказа: современные тенденции // Социологическое исследование «Положение женщины в традиционном обществе». – 2012. Интернет – ресурс: http://www.perspektivy.info/rus/nashe/gendernaja_politika_v_respublikah_severnogo_kavkaza_sovremennyye_tendencii_2013-12-05.htm (дата обращения 14.02.2018).

38. *Сиражудинова С. В.* Гендерное равноправие как условие развития гражданского общества на Северном Кавказе // Социология власти. 2010. №4. С. 170-177.

39. *Смирнов А.В.* Классическая арабо-мусульманская этическая мысль // История этических учений / Ред. Гусейнов А.А. М.: Гардарики, 2003. С. 204-309.

40. *Столярова Г.Р., Рычков С.Ю., Рычкова Н.В., Маддахиди Д.М.* Традиции халяль и харам в культуре питания татар и таджиков (по материалам этносоциологических исследований в Татарстане) // Исламоведение. 2018. Т. 9. №2. С. 82-90.

41. *Степанянц М.Г.* «Восточная философия» Учебник для вузов. М.: Академический проект, 2011. 549 с.

42. *Тменов В.Х., Бесолова Е.Б., Гोनобоблев Е.Н.* Религиозные воззрения осетин. Владикавказский научный центр РАН и Правительства РСО-А. Владикавказ, 2000. 503 с.

43. *Шахбанова М.М.* Религиозная активность дагестанских верующих (по результатам социологического опроса) // Исламоведение. 2015. №4 (26). С. 52-62.

44. *Aini, N.* Inter-religious marriage from socio-historical Islamic perspectives // BYU Law Review. Volume Issue 3. Rev. 669. 2008. Article 19– PP. 669-705.

45. *Apel H.* Europa ohne Seele. – Frankfurt: Brunnen Verlag, 2007. S. 204-223.

46. *Chee Heng Leng, Gavin W. J. and Maznah M.* Muslim-non-Muslim Marriage, Rights and the State in Southeast Asia // Political and Cultural Contestations in Southeast Asia. 2009. Pp. 1-29.

47. *Gerhards J.* Europäische Werte – Passt die Türkei kulturell zur EU? // Aus Politik und Zeitgeschichte. Bd. 9. 2004. S. 14-24.

48. *Janssen A., Ayca P.* Soziale Netzwerke türkischen Migrantinnen und Migranten// Aus Politik und Zeitgeschichte. B. 1-2. 2006. S. 11-14.

49. *Sintang S., Mohd K., Hambali K., Baharuddin A., Ahmad M.* Interfaith marriage and religious conversion: a case study of Muslim converts in Sabah, Malaysia// International Conference on Behavioral, Cognitive and Psychological Sciences (BCPS 2011). Volume: 23. November 2011. Pp. 1-14.

Научное издание

**Дзуцев Хасан Владимирович
Дибирова Аминат Паруковна**

**УРОВЕНЬ РЕЛИГИОЗНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИК
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Редактор ??

Корректор ???

Технический редактор *Е.Н. Маслов*

Компьютерная верстка *С.А. Булацева*

Дизайн обложки *Е.Н. Макарова*

Подписано в печать 19.03.2019.

Формат бумаги 60×84 ¹/₁₆. Бум. офс. Печать цифровая.

Гарнитура шрифта «Times».

Усл. п.л. 13,5. Тираж 300 экз. Заказ №10.

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова»
362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

Отпечатано ИП Цопановой А.Ю.
362000, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3